

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 12 (108) 2023

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкина О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-221

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№12 | 2023

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: дополнительные идеи к избранной концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 11 Скоробогатова Татьяна Николаевна, Ваховская Маргарита Юрьевна
Наука как система и система в науке (на примере логистики)
- 25 Матризаев Бахадыр Джуманиязович
Исследование некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 40 Тебекин Алексей Васильевич
Анализ возможностей использования «полевой» и «парниковой» модели стратегического развития Г. Минцберга в интересах повышения эффективности национальной экономики
- 55 Фидарова Карина Казбековна, Варламова Екатерина Викторовна, Глинчевский Эдвард Иванович, Павлова Гульнара Шамилевна
Проблемы и перспективы развития малого бизнеса
- 65 Логвинов Владислав Анатольевич, Наливайченко Екатерина Владимировна
Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства
- 77 Коречков Юрий Викторович, Великороссов Владимир Викторович, Сироткин Сергей Александрович, Долиба Александр Валерьевич
Открытые инновации в региональной экономической системе

Современные проблемы мировой экономики

- 87 Шкваря Людмила Васильевна, Бяшарова Адиля Рашидовна
Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ

Творчество молодых исследователей

- 96 Еремеева Елизавета Николаевна, Несиоловская Татьяна Николаевна
Онлайн-аптеки – эффективный инструмент маркетинга для повышения продаж на региональном фармацевтическом рынке
- 106 Корзинин Максим Сергеевич, Матасов Андрей Михайлович, Шкиотов Сергей Владимирович
Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС

Научная жизнь

- 114 Гордеев Валерий Александрович, Савичева Анна Николаевна, Серебряков Евгений Максимович
Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС

Теоретическая экономика: дополнительные идеи к избранной концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов очередного, 12-го (108-го), номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера вносят дополнительные идеи к разработке выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Показано, в чем заключается эта новизна на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется в разной степени в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: дополнительные идеи к избранной концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 12-й (108-й), номер, которым мы завершаем 13-й год общения с Вами. Содержимое этого номера, на наш взгляд, вносит дополнительные идеи в разработку теоретической экономики. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «**Актуальные проблемы теоретической экономики**». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья «Наука как система и система в науке на примере логистики», которую представили исследователи из ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», (г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация): Скоробогатова Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, и Ваховская Маргарита Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент. Статья носит теоретический характер, ставит цель осмыслить свойства и закономерности развития науки как системы. Основные положения настоящего исследования состоят в анализе и обобщении существующих подходов к науке как системе, современной интерпретации ее особенностей и ключевых параметров, выявлении новых аспектов рассмотрения науки через призму системы в изменяющемся мире. В статье использовались традиционные методы научного познания,

проведен обзор традиционных подходов к системам в науке. Научная новизна исследования состоит в интерпретации ключевых параметров науки как системы (цели, элементов, размерности, целостности, связей, ограничений, требований, входа, выхода, условий устойчивости, противоречий, угрозы разрушения) и осмыслении основных свойств системы в контексте науки. Подвергая анализу основные свойства системы в приложении к науке, авторы демонстрируют свою точку зрения на такие свойства, как эквивиальность и вхождение в систему высшего порядка, предполагают, что в состав новой системы может входить не вся наука, а ее отдельные теории, положения, методы или инструменты, которые в ракурсе новой науки находят свое преломление и развитие. Представлен взгляд авторов на системный анализ с выделением системно-динамического анализа, когда система исследуется в рамках времени, и системно-структурного анализа, когда выявляются изменения в структурных подразделениях и соответствующих связях. Вторая часть статьи посвящена исследованию рассмотрению логистической науки как системы. Для подтверждения теоретических положений и позиции авторов используются актуальные практические примеры, преимущественно из сферы логистики.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Исследование некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики», которую написал Матризаев Бахадыр Джуманиязович, кандидат экономических наук, доцент департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация). Данная статья посвящена исследованию некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики. Целью данной статьи является предложить направления для совершенствования методологии сравнительной характеристики и оценки методов исследования структурных изменений и эволюционной динамики как альтернативных подходов к анализу макроэкономической динамики, проходящих через процессы количественной и качественной трансформации с течением времени. В соответствии с поставленной целью основными задачами исследования являются: анализ и синтез различных теоретико-методологических истоков формирования и развития этих двух подходов, с особым вниманием на эвристических возможностях, которые они предоставляют; исследование степени, в которой конкретная область эволюционного подхода может способствовать применению структурных эвристических элементов, и наоборот, точнее, рассмотрение структурных эвристических элементов как инструментов анализа последовательных процессов изменений (характерная область исследований эволюционного подхода); анализ эволюционной эвристики как инструмента изучения долгосрочных, необратимых преобразований экономических структур (характерная область исследований подхода структурной динамики). В конце статьи обсуждаются способы, с помощью которых интеграция двух подходов может способствовать созданию всеобъемлющей эвристики исторических процессов экономических изменений.

Затем в рубрике «**Новая индустриализация ...**» Вашему вниманию предлагается четыре работы. Во-первых, статья под названием «Анализ возможностей использования «полевой» и «парниковой» модели стратегического развития Г. Минцберга в интересах повышения эффективности национальной экономики», которую представил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России; профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Актуальность представленного исследования определяется

объективной необходимостью поиска конструктивных и эффективных моделей трансформации национальной экономики в условиях происходящих геополитэкономических трансформаций. Целью представленных исследований является поиск рационального сочетания «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития национальной экономики в условиях необходимой трансформации. При рассмотрении «полевой» и «парниковой» моделей формирования стратегии развития, в различиях которых проявляются все основные законы диалектики (перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположности, отрицания отрицания), проведено сравнение основных характеристик этих моделей, описанных Г. Минцбергом, по кругу вопросов, касающихся: степени свободы формирования стратегии; допустимой области проявления разработанной стратегии; лиц, имеющих возможность разрабатывать стратегию развития; характера вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных; условий развития стратегии; момента времени, в который должны появиться стратегии; момент времени, в который возникает осознание необходимости управления новыми стратегическими процессами. Научная новизна заключается в определении состава элементов для синтеза комбинаторной модели формирования стратегии развития национальной экономики, включающей элементы полярных по своей природе «полевой» и «парниковой» модели, что обусловлено необходимостью параллельного решения в национальном хозяйстве проблемы отставания от мирового уровня в производстве продукции IV и V технологического укладов и проблемы синхронного и опережающего развития в производстве продукции VI и VII технологического укладов. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования обоснованных предложений для разработки комбинаторной модели формирования стратегии развития национальной экономики на базе постулатов «полевой» и «парниковой» моделей для решения проблемы обеспечения технологического суверенитета страны.

Во-вторых, продолжает эту рубрику статья «Проблемы и перспективы развития малого бизнеса», которую прислали четверо авторов: Фидарова Карина Казбековна, кандидат исторических наук, доцент Северо-Осетинской государственной медицинской академии, (г. Владикавказ, Российская Федерация); Варламова Екатерина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для экономических специальностей ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», (г. Астрахань, Российская Федерация); Глинчевский Эдвард Иванович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка для экономических специальностей ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», (г. Астрахань, Российская Федерация); Павлова Гульнара Шамилевна, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», (г. Астрахань, Российская Федерация). Актуальность изучения проблем малого предпринимательства, считают они, обусловлена тем, что становление малого бизнеса в Российской Федерации происходит в жестком противостоянии с бюрократическими структурами, в преодолении существующей структуры экономики, особенностью которой является преобладание крупных предприятий. Малое предпринимательство в настоящее время является сектором экономики, который многие годы доминирует по количеству и объему производства в ведущих странах мира. Данный вид бизнеса вносит огромный экономический вклад в развитие страны, занятость населения государства, а также структуру и состояние национальной валюты. Развитие малого бизнеса, по мнению авторов статьи, является одним из приоритетов экономического развития страны, поскольку оно играет важную роль в обеспечении стабильности экономического развития, повышении гибкости и адаптивности национальной экономики к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Малый бизнес поддерживает экономику страны, именно поэтому следует изучить тенденции его развития и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели. В статье рассмотрены проблемы и перспективы

развития субъектов малого предпринимательства в современных экономических условиях. Приведены основные преимущества и недостатки малого предпринимательства. Предлагаются меры, позволяющие повысить эффективность деятельности малого предпринимательства.

Далее идет статья под названием «Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства», которую написали Логвинов Владислав Анатольевич, аспирант кафедры экономики предприятия Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, (г. Симферополь, Российская Федерация), и Наливайченко Екатерина Владимировна, доктор экономических наук, профессор этой кафедры. Масштабное развитие цифровой экономики, считают они, обуславливает цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности, а также проникновение диджитал-технологий в предпринимательскую деятельность, предоставляя ей значительный экономический и социальный эффекты, что, в свою очередь, приводит к появлению цифрового предпринимательства. Целью статьи является комплексное исследование инфраструктуры цифрового предпринимательства как элемента цифровой экономики, формирующей среду, в которой осуществляется принятие решений в сфере предпринимательства. Авторами проведен концептуальный, детальный анализ сущности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности с позиции разных подходов, для определения сущности и особенностей инфраструктурного обеспечения именно цифрового предпринимательства. Предложены теоретические основы развития системы инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства. Выделены проблемные направления непосредственно в сфере развития цифрового предпринимательства, а также определены пути решения выявленных проблем. Авторами сделан вывод о том, что инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства должно включать следующие блоки: информационный, цифровой, производственно-технологический, институциональный, социальный, финансовый, экологический, блок поддержки субъектов цифрового предпринимательства, которые необходимо рассматривать в виде целостной, взаимосвязанной системы.

Завершает рубрику работа под названием «Открытые инновации в региональной экономической системе». Её авторы - Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий (г. Ярославль, Российская Федерация); Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративного управления и инноватики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация); Сироткин Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов Финансового университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал); Долиба Александр Валерьевич, аспирант кафедры корпоративного управления и инноватики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. В статье исследованы открытые инновации, которые характеризуют сотрудничество между университетами и организациями реального сектора экономики, стало важным управленческим подходом к инновациям, объединяющим научные и экономические структуры в рамках совместных инициатив. Развитие открытых инноваций является важной задачей формирования эффективной предпринимательской среды в регионах. Выявлено, что инновационная деятельность является особым элементом системы экономических отношений, направленным на использование результатов научных исследований и разработок для обеспечения расширенного воспроизводства. В результате творческой деятельности происходит расширение и обновление номенклатуры выпускаемой продукции, улучшается её качество, совершенствуются технологические процессы. Показано, что открытые инновации являются универсальным инструментом, который способен создавать добавленную стоимость и иметь положительное воздействие в различных сферах экономической деятельности. Являясь

важнейшими среди инноваций, они характеризуют процесс передачи ресурсов, знаний и практик между организациями и внешними субъектами экономики. Выявлено, что в практику экономической деятельности во многих региональных экономических системах вошли понятия VR-технологии (виртуальная реальность) и AR-технологии, или Augmented Reality, как технологии дополненной реальности, которые позволяют расширить рамки реального мира привнесением в него цифровых элементов. Проведённое исследование открытых инноваций расширяет знания в области цифровых инноваций и маркетинга, но имеет ограничения, связанные с недостатком данных о греческих организациях малого и среднего предпринимательства. Необходимы дальнейшие исследования использования цифровых технологий в компаниях малого и среднего бизнеса в региональной экономической системе, особенно в маркетинге, так как данная сфера является наиболее гибкой и открытой к интеграции новых цифровых решений.

В следующей рубрике, «**Современные проблемы мировой экономики**», Вашему вниманию в этом номере предлагается статья «Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ», которую написали двое исследователей из ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация): Шкваря Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и Бяшарова Адиля Рашидовна, кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой мировой экономики. В статье представлен анализ внешней торговли Ирака в товарном и географическом аспектах, включая цифровую составляющую. Цель исследования – анализ современных особенностей развития внешней торговли Ирака и направлений преодоления существующих в ней диспропорций. Актуальность работы заключается в исследовании и выявлении особенностей нынешней структуры внешней торговли Ирака, а также теоретической систематизации и эмпирического обобщения существующих в этой сфере трансформаций. Новизна статьи состоит в изучении относительно слабо изучаемой страны, находящейся в сложных условиях санкционного давления, сохранения финансовых и в целом экономических проблем, решению которых может содействовать рост эффективности внешней торговли, в том числе – развитие цифровой торговли. Анализируется новая тенденция внешней торговли Ирака – электронная торговля, развивающаяся в рамках глобального цифрового мейнстрима. Использован метод сравнений и визуализации, индексный анализ, институциональный метод. Проведенный индексный анализ подтверждает наличие товарных диспропорций и несбалансированности торговых потоков в условиях сохраняющейся модели внешней торговли. Обосновано, что сохраняющаяся модель внешней торговли Ирака исчерпаема и неэффективна, особенно с учетом роста затрат на производство экспорта (нефти), и необходимость ее трансформации стала жизненно важной. Показано, что государство стремится увеличить роль региональных партнеров во внешнеторговой сфере в последнем десятилетии. Зафиксирован рост электронной внешней торговли Ирака товарами и услугами в стоимостном выражении. Установлено, что достигнутый в цифровом сегменте внешней торговли прогресс обеспечен рядом факторов, которые будут способствовать и дальнейшему развитию цифровой торговли. Выявлены препятствия развития электронной торговли в Ираке – экономические, финансовые, юридические. Установлена растущая роль в цифровом сегменте внешней торговли Ирака региональных внешнеторговых партнеров. Авторы обосновывают необходимость расширения цифровой внешней торговли Ирака, в том числе – за счет ее географии, что, при прочих равных условиях, будет содействовать устранению внешнеторговых диспропорций.

Далее, в рубрике «**Творчество молодых исследователей**», Вашему вниманию предлагаются работа под названием «Онлайн-аптеки – эффективный инструмент маркетинга для повышения продаж на региональном фармацевтическом рынке», которую написали двое авторов из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская

Федерация): Еремеева Елизавета Николаевна, студентка, и Несиоловская Татьяна Николаевна, Доктор технических наук, профессор. В исследовании предложено рассматривать управление онлайн-продажами фармацевтической продукции с точки зрения процессного подхода, выделены элементы процесса трансформации и показано, что задача управления состоит в определении критериев эффективного функционирования системы онлайн-продаж. Конкурентный анализ фармацевтического рынка в Ярославле показал, что основные игроки характеризуются близким уровнем конкурентоспособности, при этом общими их проблемами являются недостаточный уровень сервиса и неудобные для потребителей онлайн-аптеки. Выявлены основные критерии, определяющие уровень сервиса, предоставляемого онлайн-аптеками: понимание проблем клиента; компетенция персонала; способность предоставлять услугу в данное время и в данном месте; доверие к качеству предлагаемой фармацевтической продукции; скорость реакции на запрос. Предложена модель идеальной онлайн-аптеки, реализация которой потребует консолидированных решений в области маркетинга, информационных технологий, логистики, управления качеством.

Завершает номер рубрика **Научная жизнь**, в которой публикуется статья «Теоретико-методологические основы исследования в ВКР магистров», которую подготовили трое авторов из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация): Серебряков Евгений Максимович, магистрант, а также Ваш покорный слуга и Савичева Анна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и управление». Представлены нами основные положения первой главы квалификационной магистерской работы, посвященной исследованию совершенствования экономических. Определена логика и методология исследования. На этой основе представлен механизм определения собственной исследовательской ниши, механизм формирования научной новизны исследования. Актуальность и практическая значимость публикации, на наш взгляд, определяются широко распространенными затруднениями магистрантов и их научных руководителей в выполнении первой, «теоретико-методологической» главы квалификационной работы, её логической «вписанности» в композицию произведения в целом, освобождения от избыточного словесного формального теоретизирования.

Таково основное содержание материалов 12-го (108-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой дополнительные идеи для дальнейшей разработки, выдвинутой нами почти 13 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают достойным продолжением всех предыдущих более ста номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

Theoretical economy: more strokes in the chosen concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. In this section, an overview of the materials of the next, 12th (108th), the issue of the magazine is proposed. According to the editor, the publications of this issue make additional ideas for the development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is shown what this novelty is on the example of each published work. It is noted that it manifests itself to varying degrees in speeches and well-known readers, and new authors. The main attention is paid to topical problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Наука как система и система в науке (на примере логистики)

Скоробогатова Татьяна Николаевна

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым

E-mail: stn57@mail.ru

Ваховская Маргарита Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым

E-mail: margo_vah@mail.ru

Аннотация. Статья носит теоретический характер, ставит цель осмыслить свойства и закономерности развития науки как системы. Основные положения настоящего исследования состоят в анализе и обобщении существующих подходов к науке как системе, современной интерпретации ее особенностей и ключевых параметров, выявлении новых аспектов рассмотрения науки через призму системы в изменяющемся мире. В статье использовались традиционные методы научного познания, проведен обзор традиционных подходов к системам в науке. Научная новизна исследования состоит в интерпретации ключевых параметров науки как системы (цели, элементов, размерности, целостности, связей, ограничений, требований, входа, выхода, условий устойчивости, противоречий, угрозы разрушения) и осмыслении основных свойств системы в контексте науки. Подвергая анализу основные свойства системы в приложении к науке, авторы демонстрируют свою точку зрения на такие свойства, как эквивиальность и вхождение в систему высшего порядка, предполагают, что в состав новой системы может входить не вся наука, а ее отдельные теории, положения, методы или инструменты, которые в ракурсе новой науки находят свое преломление и развитие. Представлен взгляд авторов на системный анализ с выделением системно-динамического анализа, когда система исследуется в рамках времени, и системно-структурного анализа, когда выявляются изменения в структурных подразделениях и соответствующих связях. Вторая часть статьи посвящена исследованию рассмотрению логистической науки как системы. Для подтверждения теоретических положений и позиции авторов используются актуальные практические примеры, преимущественно из сферы логистики.

Ключевые слова: наука, система, логистика, классификация, свойства, параметры, потоки, принципы, связи, экосистема

JEL codes: B40, P00

Для цитирования: Скоробогатова, Т.Н. Наука как система и система в науке (на примере логистики) / Т.Н. Скоробогатова, М.Ю. Ваховская. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С.11-24. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Известно, что каждое языковое понятие может истолковываться в нескольких интерпретациях. Необычайно многогранным и разносторонним понятием является наука. Необходимо указать на дуальность подхода к данному понятию: с одной стороны, наука как форма человеческой деятельности в своей основе имеет систематизацию знаний, фактов, гипотез, законов; с другой стороны, ее можно рассматривать как научную систему, имеющую присущие ей черты и «обладающую составом, в который входят предмет, теория и гипотеза, метод и факт, описание эмпирического материала» [16]. Отметим также, что указанная система находится в непрерывном развитии.

Гипотеза

Термин «система» представляется разноплановым, поскольку взгляды авторов на него не всегда совпадают. При этом термин является гипердинамичным, особенно в современных условиях развития науки, которая сама значителась как система.

В этой связи целью настоящей статьи является анализ подходов к науке как системе, попытка обобщить ключевые понятия систем и применить их к названной системе, а также рассмотреть логистическую науку как систему.

Результаты

Подходы к определению системы и классификация систем. Наука как система

В самом общем понимании система (греч. «целое, составленное из частей, соединение») представляет собой множество элементов, находящихся в связях друг с другом, образующих единую целостность, единство. Объединяя разные подходы, более полно систему можно охарактеризовать как существующую в природе или созданную человеком структуру, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которая существует относительно самостоятельно и устойчиво и способна реагировать на изменения окружающей среды.

Согласно подходу О.С. Разумовского [26], «определения системы (далее - С) можно дать по различным основаниям и с разных точек зрения:

- субстратной (субстратом С всегда являются ее элементы, компоненты);
- холистически-парциалистской (т.е. признающей наличие частей в рамках целого);
- организационной (С – это объект, имеющий внутреннее строение, организацию и структуру);
- теоретико-множественной и теоретико-групповой (это вид множества (групп), состоящий из элементов и обладающих своим особым принципом объединения и общим, дополнительным, групповым, качеством);
- реляционной (С – это упорядоченное множество отношений и связей, в узлах которых находятся стороны, полюса отношений – элементы, компоненты С);
- органицистской (С – это органическое целое, подобное организму);
- теоретико-познавательной (С – это понятие, которое эксплицируется как упорядоченное и целостное множество частей, связанных отношениями);
- деятельностной (С – это объект, создаваемый человеком ради реализации его целей в процессе системосозидания мысленно и практически), и др.».

Система наук - условное деление науки в зависимости от объекта изучения на естественные, общественные, гуманитарные и технические» [25].

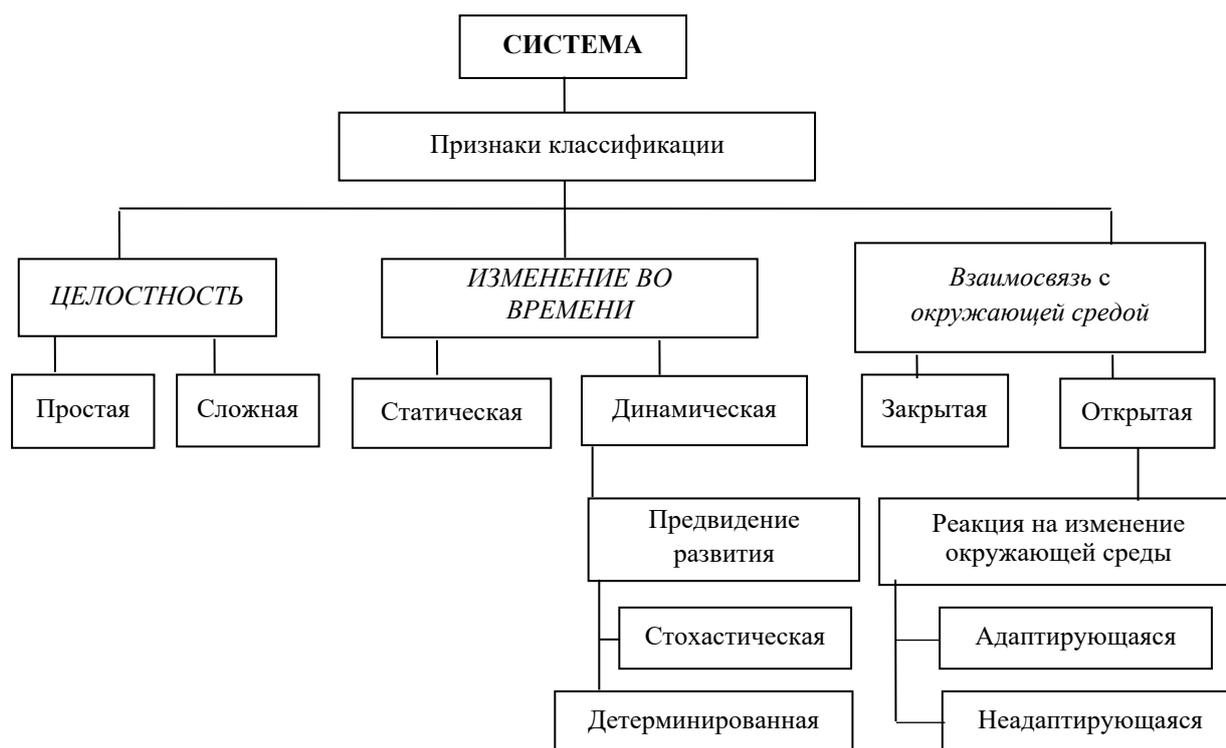
В ходе длительного развития понятие «система», начиная с 50-х годов прошлого века, стало одним из стержневых социально-научных и философско-методологических представлений [19]. Основа общей теории систем и ее принципы были заложены еще в работах А.А. Богданова, В.И. Вернадского, Т.Котарбинского и пр., но они оставались без внимания примерно до середины XX в. Затем они получили интенсивное развитие в работах биолога-теоретика Л. фон Берталанфи, считающегося основателем общей теории систем. «Заслуга Берталанфи в том, что он выдвинул идею и заложил основы создания идеального объекта - динамической самоорганизующейся системы и модели как комплекса или множества элементов, находящихся во взаимодействии (General System), а также идею интердисциплинарной общей теории систем - General System Theory» [26].

На современном этапе развития науки разработка проблем моделирования и изучения разнообразных систем осуществляется в рамках системного подхода [19]. Конкретизируем, что, согласно данному подходу, любой объект рассматривается в качестве системы. С данным понятием коррелирует и термин «системный анализ».

По нашему мнению, системный анализ имеет несколько разновидностей. Например, возможно выделить:

- системно-динамический анализ, когда система исследуется в рамках времени;
- системно-структурный анализ, когда выявляются изменения в структурных подразделениях (модификация существующих, появление новых и ликвидация отработавших) и соответствующих связях.

Следует отметить, что спектр систем довольно широк. На рис. 1 представлена традиционная классификация систем по ряду признаков.

Рисунок 1. Традиционная классификация систем

Источник: Составлено авторами на основе [27, с. 235].

В данной плоскости науку можно охарактеризовать как сложную динамическую (в основном детерминированную) открытую (адаптирующуюся) систему.

Наука как система может иметь не только общий, но и частный характер. В общем она представляет собой структурированную совокупность знаний. Системы частного характера – это выборки общей системы, включающие кроме того пользователей знаний. Примером частной системы может служить факультет университета. В данной системе выделяются субъекты и объекты: в качестве субъектов выступают преподаватели, а в качестве объектов – студенты.

Общепринято, что в качестве системы можно рассматривать как реально существующие, так и абстрактные объекты. Примером первых могут служить и одушевленные (люди, животные), и неодушевленные (в частности, учреждения, предприятия) объекты. Вторые предстают, в частности, в виде структурированной совокупности знаний, определенной науки или учебного курса и т. д. Ряд систем занимает промежуточное положение, например, система управления, бытовая система, транспортная система, складская система, система закупок (которые по своей сути являются подсистемами логистической системы, о которой будет подробнее сказано ниже).

Такого же мнения придерживается и В.В. Аюпов в [5]. Он констатирует, что по объективности существования все системы принято разделять на две большие группы: реальные (материальные или физические) и абстрактные (символические) системы. К абстрактным системам, как правило, относят модели реальных объектов - это языки, системы счисления, идеи, планы, гипотезы и понятия, алгоритмы и компьютерные программы, математические модели, системы наук. Также он выделяет виртуальные системы - не существующие в действительности модельные или мыслительные представления реальных объектов, явлений, процессов, которые могут быть как идеальными, так и реальными системами [5].

Ключевые параметры и свойства науки как системы

Любую систему характеризуют параметры. Выделим некоторые из них: цель, элементы, размерность, целостность, открытость, связь с другими системами, ограничения, требования, вход и выход, условие устойчивости, противоречия, угроза разрушения. Рассмотрим их применительно к

так называемым абстрактным системам, в частности к науке (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые параметры науки как системы

Параметр	Содержание
Цель	Получение нового систематизированного знания, составляющего программу определенной деятельности субъекта, ожидаемые результаты научной деятельности
Элементы	Минимальный компонент системы или же максимальный предел ее расчленения при данном способе расчленения [31]
Размерность	Всякая система состоит не менее, чем из двух элементов (частей), что характеризует ее нижнюю меру существования. Субстрат системы составляют ее элементы. В границах исследовательских задач и анализа системы ее элементы, их группы (кластеры, паттерны), блоки, подсистемы и уровни строения могут считаться элементарными, простыми (внутренне несистемными) или сложными, составными (системными).
Целостность	Принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, его свойств и отношений в системе от его места, функций и т.д. внутри целого [21] ИЛИ Сумма всех свойств системы не равна свойству системы как целого (неаддитивность) и предполагает появление нового системного качества, т.е. эмерджентность
Связи	Связи взаимодействия, порождения, преобразования, строения, функционирования, развития, управления [31] Отношения и связи в системе существуют в формах: а) координации и согласованности; б) диссонанса; в) субординации (подчинения в рамках иерархии строения целого и т.п.); г) нейтральности, независимости или хотя бы автономии
Ограничения	Средой системы является актуальное для нее в разных отношениях окружение, где размещаются другие системы, сети и соты, агрегации и хаос. Система всегда отграничена от своей среды соответствующей границей. Всякая настоящая система взаимодействует со средой, и абсолютно изолированных систем не существует. Любая система и ее компоненты имеют определенные или неопределенные верхние и нижние границы, пределы – меры существования, строения, структуры, функций, связности, разнообразия, устойчивости и т.д., соответствующие природе элементов системы
Требования	Внешне и в целом система выступает как связанная и внутренне непротиворечивая сущность; в противном случае, это или еще не С или уже не С (квазисистема) Всякая С локализована в пространственно–временной области, при этом пространство можно понимать обобщенно, как, например, многомерное, конфигурационное, функциональное и др.
Вход	Информация, полученная в результате работы других наук или накопления знаний
Выход	Результаты собственно данной науки
Условие устойчивости	Инновационное развитие в соответствии с национальными и мировыми тенденциями

Параметр	Содержание
Противоречия	Вероятны между взглядами разных ученых, что определяет возможность дискуссий
Угроза разрушения	Развитие наук, «поглощающих» данную

Источник: составлено авторами на основе [21, 31].

К свойствам системы, как известно, относят следующие (четыре являются основными, а три - дополнительными, присущими сложным системам):

- 1) целостность и членимость, т.е. система состоит из элементов;
- 2) наличие связей. Причем между элементами системы должны наличествовать связи более мощные, чем связи отдельных элементов с внешней средой, иначе система не сможет существовать;
- 3) организация, т.е. связи должны быть упорядочены, представлять определенную структуру. В зависимости от вида организации из комбинации элементов и их связей можно создавать различные структуры. Любой элемент системы обладает определенным количеством свойств, одни из которых при формировании межэлементных связей подавляются, другие усиливаются. Это дает основание к возникновению систематизирующих факторов. Система может разрушиться не только из-за внешних воздействий, когда они сильнее внутренних связей системы, но и из-за износа и перерождения внутренних связей;
- 4) интегративное качество, т.е. присущее системе в целом, но не присущее ни одному из её элементов в отдельности;
- 5) эквивифинальность, т.е. способность системы достигнуть требуемого конечного состояния, определяемого исключительно собственными характеристиками при разных начальных условиях;
- 6) способность к развитию, т.е. реформируемость системы, её адаптация, расширение, замена частей, накопление информации, модернизация;
- 7) вхождение в систему высшего порядка (на основе [28]).

В данном контексте проанализируем науку. Вопросы целостности, членимости и наличия связей нами уже рассмотрены в таблице 1. Необходимо указать на обязательность связей между положениями науки, что определяет ее целостность и приводит к интегративному качеству.

Остановимся на таком свойстве системы, как способность к развитию. Если наука не развивается в соответствии с общественными тенденциями, то она перестает быть востребованной и постепенно «угасает».

Продолжая рассуждать о свойствах системы, коснемся эквивифинальности научной системы как ее способности достигнуть требуемого конечного состояния, определяемого исключительно собственными характеристиками при разных начальных условиях. Хотелось бы отметить, что сама суть науки подразумевает открытость, постоянное пополнение фактами и гипотезами, взаимное обогащение достижениями и результатами исследований ученых разных направлений (часто неблизких) в разных странах мира, что придает дополнительный импульс для развития всей системе.

Бесспорно, начальные условия различных элементов научной системы (отдельных наук, отдельных стран, где они развиваются, научных и исследовательских организаций, отдельных ученых и пр.) существенно разнятся, как и их собственные характеристики. При этом требуемое конечное состояние научной системы (или ее элемента) может быть четко определено только для текущего момента времени – в качестве примера приведем ситуацию существования конкретной научной или научно-практической проблемы, к разрешению которой система стремится. В следующий момент времени эта проблема перестает быть неразрешенной благодаря использованию новой идеи, творческого подхода, простимулированного обменом информацией, иных более совершенных методов, материалов или оборудования, которые ранее не использовались, трансферу технологий и пр. Но тут же возникает новая проблема, являющаяся следствием разрешения предыдущей и актуальная для текущего момента времени...

В указанном примере говорить о способности достигнуть требуемого конечного состояния, определяемой исключительно собственными характеристиками научной системы, на наш взгляд, не совсем корректно, ведь на систему очень существенно влияют обозначенные выше факторы, и порой проблематично определить, внешние ли это факторы по отношению к системе или же собственные характеристики системы. Вероятно, это можно сравнить лишь с попыткой выявить, как и благодаря чему родилась идея... Важно подчеркнуть, что научная система во всем многообразии ее элементов находится в перманентном развитии, поэтому глобально ее конечное состояние является недостижимым.

Примером традиционного подхода к такому свойству систем, как вхождение в более полную и сложную систему, могут послужить экосистемы. Экосистемы образуют структуру, подобную иерархии (то есть иерархия не жесткая), экосистемы низкого ранга входят как активные элементы в экосистемы более высокого ранга [11]. Здесь в состав новой системы может входить не вся наука, а ее отдельные теории, положения, методы или инструменты, которые в ракурсе новой науки находят свое преломление и развитие. Примерами могут служить:

- применение классических математических моделей и методов в практике программирования;
- инновационные решения в логистике и управлении цепочками поставок за счет использования достижений робототехники и компьютерных технологий – интернета вещей, роботизации складских операций, технологий искусственного интеллекта и дополненной реальности, цифровых двойников и беспилотного транспорта [15];

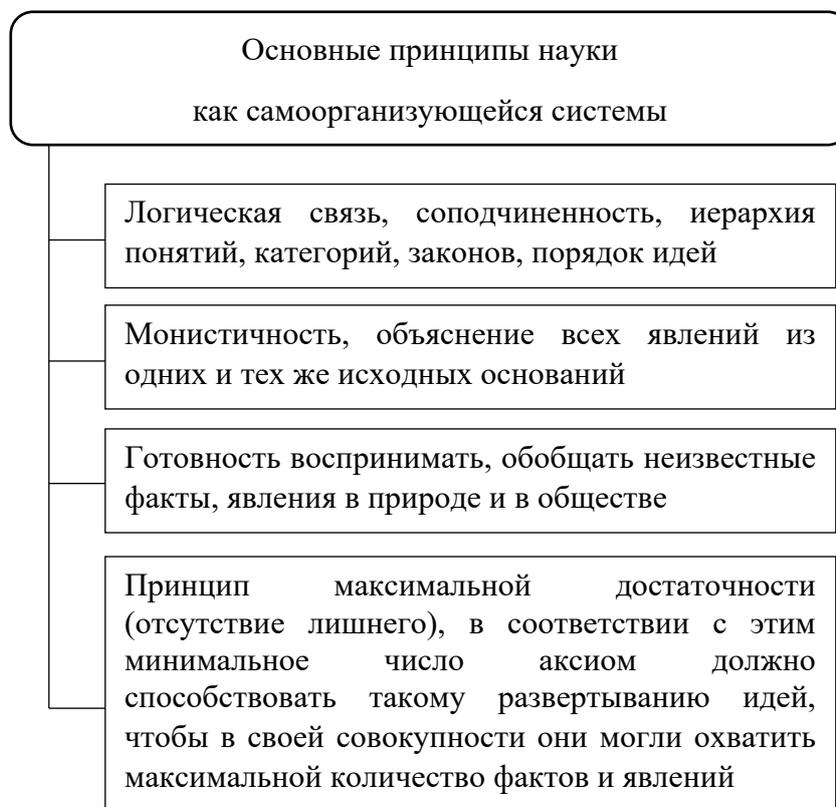
- поведенческая экономика и в частности нейромаркетинг как наука о влиянии эмоций на продажи, находящаяся на стыке поведенческой психологии и традиционного маркетинга, где используются такие методы исследования как томография, психо-лингвистические исследования, регистрация параметров работы различных систем организма.

Самоорганизация – черта, присущая структуре и функционированию всех природных систем, в т. ч. человеку как их кульминации. Собственно, благодаря совершенствованию поведения за счет накопленного опыта, самоорганизация приходит на помощь живым организмам в борьбе за выживание в изменчивых условиях. В неживой природе также можно наблюдать общие черты самоорганизации. Рассмотрение важнейших положений синергетического подхода в отношении самоорганизующихся систем делает возможным соотнести их с техническими системами. Исходя из положения, высказанного в [18], о том, что самоорганизация в технических системах может быть структурной, функциональной и параметрической, специфика и предназначение конкретных распределенных систем в составе алгоритмов и методов самоорганизации объясняет разнообразные сочетания обозначенных видов самоорганизации.

Науку также можно и необходимо рассматривать как самоорганизующуюся систему. Принципы науки как самоорганизующейся системы представлены на рис. 2.

По мнению отдельных ученых, науку можно рассматривать «как открытую сложную информационную систему, которая «погружена» в общество, выступающее для нее внешней средой и обеспечивающее ее ресурсами» [13]. Появление и широкое распространение высоких технологий (High-Tech), к числу которых принято относить информационные и телекоммуникационные технологии, нанотехнологии, микроэлектронику, биотехнологии, создание новых материалов и др., уже привело к серьезным трансформациям во всех сферах постиндустриального общества, в том числе и в науке, и продолжает активно воздействовать на них. Причины, по которым система «наука» подвергается серьезным деформациям в связи с широким распространением High-Tech, позволяет выявить методология исследования нелинейной динамики сложных систем [22, с. 68–69, 135–171; 23, с. 100–102]. Синергетический характер развития науки как системы позволяет утверждать, что в механизме изменений этой системы основная роль принадлежит этическим нормам внутри научного сообщества. Поэтому особого внимания заслуживают существенные модификации научного этоса под влиянием High-Tech [13].

Развитие современной науки можно ассоциировать с деревом, у которого появляются новые ветви, взаимодействующие друг с другом, т.е. сложную динамическую систему [19].

Рисунок 2. Принципы науки как самоорганизующейся системы

Источник: Составлено на основе [6].

Логистическая наука как система

«Основу метода логистики как науки представляет системный подход к изучению экономических явлений, в том числе материальных и нематериальных потоков» [17].

Как экономическая наука логистика относится к общественным наукам, но в тоже время имеет и ряд элементов (положений) технических наук.

Заслуживает отдельного внимания рассмотрение системного подхода как философской основы логистики, представленное двумя взглядами – узким и широким (системным). Согласно первому, логистика предстает как любое упорядочивание цепи поставок и концепция Just-in-time, согласно второму – это интеграция сферы знаний через философско-методологический образ природы каждой из отраслей: математики, языка, силогистики, интроспекции, различных умений [2]. В рамках второго подхода можно добавить высказывания Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной, отмечающих тесную связь логистики с математикой, статистикой и рядом экономических наук [20, с. 19], а также Дегтяренко В.Н. [12, с. 10], считающего, что фундамент логистики определяют четыре составляющие: экономические, математические и технологические основы, а также техническое обеспечение.

Логистика образована на стыке наук, включает соответствующие категории и положения. Например, такие философские категории, как пространство и время, выступают основными категориями логистики. Трансформация потоков под воздействием логистических операций ведет к изменению их характеристик - во времени, в пространстве, количества, качества, логистических свойств грузовой единицы и т.д. [4] (таблица 2).

Как наука об управлении потоками, оперирующая соответствующими терминами (интенсивность, стационарность, непрерывность и дискретность, равномерность, детерминированность и стохастичность), – логистика связана и с физикой.

Таблица 2 –Трансформация потоков и логистические процессы

Трансформация потоков: изменение	Логистические процессы					
	Склади- рование	Транспор- тировка	Разделение/ Консо- лидация	Сортировка	Упаков- ывание, обозначение	Обработка заявок
времени	•					
пространства		•				
количества			•			
качества				•		
логистических свойств					•	
в логистическом товаре						•
Вид потока	Материальный					Информа- ционный

Источник: Составлено на основе [4].

Общеизвестно, что объектом управления логистики выступают кадровые, материальные, финансовые и информационные потоки. Поскольку субстанции перечисленных потоков коренным образом (касательно кадровых потоков) или существенно различаются, спектр прямых и косвенных связей логистики с другими науками очень широк. В качестве выборочного примера покажем совокупность смежных с логистикой наук на рис. 3.

Рисунок 3. Системный характер связей логистики с другими науками

Источник: составлено авторами на основе [16-20, 27].

При всем разнообразии трактовок понятийного аппарата и подходов, очевидно, что термин «система» является базовым для логистической науки, отражающим саму ее сущность – интегрированного управления потоками от источника до потребителя. Другими словами, реально вести речь и о логистике как системе, и о логистической системе.

Под логистической системой принято понимать «адаптивную систему с обратной связью, которая выполняет те или иные логистические функции и операции, состоит преимущественно из нескольких подсистем и имеет достаточно развитые связи с внешней средой» [17].

В данном аспекте можно рассматривать многие системы. Например, М.Н. Григорьев и С.А.

Уваров понимают под логистическими системами эколого-социально-экономические системы [10], которые в настоящее время трактуются как экосистемы.

В словаре Merriam-Webster [3] термин «экосистема» имеет два определения: во-первых, сложное сообщество живых организмов и их среды обитания, функционирующее как экологическая единица, и, во-вторых, сеть предприятий, которая напоминает экологическую экосистему из-за ее сложных взаимозависимых частей.

Таким образом, экосистемы могут быть физическими (как человеческий организм), виртуальными (как компании, функционирующие на рынке) и гибридными. Общими важнейшими чертами для них являются возможность выделить взаимозависимые элементы, развитие во времени и конечность существования. Для некоторых экосистем характерна адаптируемость и выживание, другие исчезают или вливаются в конкурирующие экосистемы. Проектирование и моделирование экосистем стало неотъемлемой частью дизайна бизнес-моделей. Так, встречаются упоминания об экосистемах отдельных предприятий, отраслей и стран [30].

Ярким примером гибридной экосистемы на российском рынке можно считать Сбербанк, который предлагает широкий спектр услуг (финансовые, логистические, страховые, здравоохранения, e-commerce, B2B, развлечения, образование, поиск работы, объявления) с целью привлечения клиентов совершать как можно больше операций через платформы Сбербанка.

В последнее время можно наблюдать широкое использование термина «экосистема» в различных контекстах в научных и практических изданиях. Так авторы анализировали развитие и структуру экосистемы логистических услуг для электронной коммерции [7; 8] и экосистему поддержки и развития креативных индустрий в Республике Крым [9].

Уникальные характеристики экосистем в экономике можно найти в [1]. Среди них:

- результат запланированных экспериментов и проектирования, координация одним центром, устанавливающим большинство правил, при сохранении значительной автономии предприятий, которые подключаются к определенной экосистеме;

- сохранение всеми участниками контроля над своими активами и собственностью;

- высокие требования к координации (если никакой координации не требуется, то это просто рынок, а не экосистема);

- возможность выбора различных способов и компонентов приобретения продукта или услуги, предоставляемых участниками экосистемы, для конечных потребителей;

- присутствие одного продукта или услуги повышает ценность другого продукта или услуги, и наоборот

- возможность предоставления конечных продуктов и услуг без вертикальной интеграции или структур управления (координация без иерархического управления);

- платность участия (включение в экосистему подразумевает некоторые необратимые затраты, которые служат гарантией, что присоединившиеся предприятия не могут легко покинуть и снова вернуться в нее).

Еще в начале 2000-х гг. С.Б. Карнаухов отмечал, что «логистика, с одной стороны, является состоявшейся и действующей системой в различных сферах экономики, с другой стороны, как теория управления использует не до конца отработанный понятийный аппарат, что создает известные трудности с ее применением» [14].

Безусловно, за прошедшие годы логистическая наука и практика существенно обогатились, благодаря значительному количеству исследований, изучению успешных моделей и оценке лучшего опыта (benchmarking), автоматизации рутинных процессов, распространению цифровых технологий. Но при этом нельзя уверенно сказать, что понятийный аппарат логистики приобрел однозначность.

Так, например, учитывая широкое распространение SCM-идеологии (управления цепями поставок), в 1998 г. Совет по логистическому менеджменту (Council of Logistic Management) пересмотрел определение логистики, использовавшееся с 1985 г. В настоящее время оно звучит

так: «Логистика является частью процесса управления цепями поставок и представляет собой планирование, выполнение и контроль эффективности потока запасов продукции, сервиса и связанной информации от точки зарождения до точки потребления в соответствии с требованиями потребителей» [29].

Интересно наблюдение С.Б. Карнаухова, согласно которому термин «логистическая система» в зарубежной литературе, в отличие от отечественной, не используется, там оперируют понятием «логистическая цепь» и «каналы распределения» [14]. По мнению этого автора, «если рассматривать логистические цепи от микрологистических до макрологистических, то понятие «система» теряет смысл, так как одна логистическая система элементарного уровня управления входит в другую логистическую систему более высокого уровня управления, и так может существовать несколько итераций «систем в системах» [14]. Такой подход автора отличается от наиболее распространенного, при котором принято выделять макро-, мезо, микрологистические системы. Продолжая развивать свой концептуальный подход С.Б. Карнаухов обращает внимание на тот факт, что «в публикациях по логистике по аналогии с термином «логистическая система» присутствует понятие «подсистемы», под которым отечественные авторы подразумевают уровни управления материальными потоками». Сам же автор настаивает на «функциональном» видении структуры системы управления процессом товародвижения, где подсистема - это «определенный набор функций системы управления, отражающих отдельные ее направления (закупки, снабжение, запасы, транспорт, распределение, склады, сбыт)» [14]. В настоящее время данная концепция получила широкое признание.

В условиях усложнения рыночных отношений поле применения логистики как науки и практики управления существенно расширяется. В этой связи следует отметить мнение Д.Т. Новикова, высказанное в [24], согласно которому помимо управления потоковыми процессами к логистике следует относить «управление перемещением отдельных объектов: космических аппаратов, выставок, уникальных агрегатов и т.д.». Автор предлагает понимать современную логистику, во-первых, как «науку об управлении различными перемещаемыми объектами, которая разрабатывает наиболее эффективные формы, методы и проекты как для традиционной, так и инновационной логистики»; во-вторых, как «сферу общественной деятельности, работники которой, используя достижения логистической науки и закрепленной за ней логистической инфраструктуры, обеспечивают реальное перемещение названных объектов управления в соответствии с разработанными проектами и заключенными договорами в виде оказания логистических услуг»; в-третьих, как собственно «логистические услуги, пользователи которых становятся одновременно и объектами обслуживания. В качестве таковых могут выступать как различные общественные структуры, так и отдельные индивидуумы (частные лица)» [24].

Выводы

1. Термин «система» имеет ряд интерпретаций, что объясняется различными точками зрения ученых. На современном этапе научного развития превалирует системный подход, согласно которому любой объект способен интерпретироваться в качестве системы. Объект может быть и реальным, и абстрактным. В статье рассматривается наука как система, а именно сложная динамическая (в основном детерминированная) открытая (адаптирующаяся), самоорганизующаяся система; в преломлении на нее показываются основные параметры и свойства системы.

2. Акцентируется внимание на таких свойствах системы, как эквивифинальность и вхождение в систему высшего порядка, и предполагается, что в состав новой системы может входить не вся наука, а ее отдельные теории, положения, методы или инструменты, которые в ракурсе новой науки находят свое преломление и развитие.

3. Одним из наиболее ярких отражений науки как системы можно назвать логистику, являющуюся системой имманентно. Данную систему отличает сложная структура с большим количеством связей, как внутренних, так и с внешней средой. Под влиянием современных технологий и усложнения рыночных отношений логистическая наука и практика продолжают активно развиваться, вбирая в

себя новые элементы и образуя новые связи, создавая возможности для проявления синергетического эффекта от использования системного подхода.

В завершении отметим, что положения настоящей статьи отражают авторский взгляд и затрагивают лишь некоторые аспекты обширной проблематики исследования науки как системы и системы в науке. Это подтверждается и мнением О.С. Разумовского, согласно которому «теоретики системности (например, Э. Ласло) считают, что “системизм” – это новый взгляд на мир, сложившийся в XX в., который еще до конца не завершен» [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jacobides MG, Cennamo C, Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strat Mgmt J.* 2018;39:2255–2276. <https://doi.org/10.1002/smj.2904>.
2. Oziemski St., *Paradygmat filozofia-logistyka.* *Logistyka* №1, 2005, s. 67-69.
3. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс] - Режим доступа свободный: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/ecosystem>.
4. Phohl H. Ch. *Systemy logistyczne.* Biblioteka *Logistyka.* - Poznan, 1998. – 420 s.
5. Аюпов В.В. Математическое моделирование технических систем: учебное пособие / В.В. Аюпов; М-во с.-х. РФ, федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образования «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2017. – 242 с. ISBN 978-5-94279-337-1.
6. Борев Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – Москва: Издательство политической литературы, 1981. – 399 с.
7. Ваховская М.Ю. Классификация участников рынка логистических услуг для электронной коммерции / М.Ю. Ваховская // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского : Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых, Симферополь, 24–28 октября 2016 года. Том 5. Части I, II. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2016. – С. 642-643. – EDN XRDQPV.
8. Ваховская М.Ю. Основные способы организации фулфилмента / М.Ю. Ваховская, М.В. Высочина // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления : Материалы XII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 28 октября 2016 года. – Симферополь: Издательство Диайпи, 2016. – С. 181-184. – EDN ZANQAB.
9. Ваховская М.Ю. Экосистема поддержки и развития креативных индустрий в Республике Крым / М.Ю. Ваховская // Финансово-экономическая безопасность Российской Федерации и ее регионов : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 11 ноября 2022 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. – С. 231-234. – EDN AKLMLV.
10. Григорьев М.Н. Логистика : учебник для вузов / М. Н. Григорьев, С. А. Уваров. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 836 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-2731-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/531356>.
11. Данилов-Данильян В.И. Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий современной науки / В.И. Данилов-Данильян // *Экосистемы: экология и динамика.* – 2017. - том 1. - № 1.
12. Дегтяренко В.Н. Основы логистики и маркетинга: Учебное пособие / В.Н. Дегтяренко / Ростов-на-Дону: изд-во РГАС, 1995. – 128 с.
13. Жукова Е.А. Трансформация системы «наука» в мире High-Tech / Е.А. Жукова // *Вестник ТГПУ.* – 2006. – Выпуск 7 (58). Серия: Гуманитарные науки. – С. 53-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://didacts.ru/termin/sistema-nauk.html>.
14. Карнаухов С.Б. Формирование макрологистических платформ в экономике России (концепция, анализ, организационно-экономический механизм). Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (логистика). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, Москва, 2003. – 48 с.
15. Карпова Н.П., Евтодиева Т.Е. Логистические инновации: сущность, виды и способы финансирования / Н.П. Карпова, Т.Е. Евтодиева // *Экономика, предпринимательство и право.* – 2020. – Том 10. – № 7. – С. 2063-2072. – doi: 10.18334/err.10.7.110547.
16. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки / П.В. Копнин. – Москва : Мысль,

1974. – 568 с.

17. Крикавський Є.В. Логістика. Основи теорії: Підручник. – 2-е вид., доп. і переробл. – Львів: Національний університет «Львівська політехніка» (Інформаційно-видавничий центр «ІНТЕЛЕКТ+» Інституту післядипломної освіти), «Інтелект-Захід», 2006. – 456 с.

18. Куприянов М.С., Кочетков А.В. Принципы построения технических самоорганизующихся систем / М.С. Куприянов, А.В. Кочетков // Известия СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2014. – № 8. – С. 28-32 [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: https://izv.etu.ru/assets/files/izvestia_8_2014_28-33.pdf.

19. Леонов А.М. Теория систем в свете науки о сложности / А.М. Леонов // Наука и образование. – 2005. – №1. С. 45-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://didacts.ru/termin/sistema-nauk.html>.

20. Логистика / Б.А. Аникин [и др.]; под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – М.: Проспект, 2020. – 408 с.

21. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь соврем. экон. науки /Л.И. Лопатников; под ред. Г.Б. Клейнера; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2003. — 519 с.: ил. — ISBN 5-7749-0275-7.

22. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность / И.В. Мелик-Гайказян. – М.: Наука. Физматлит, 1998. – 192 с.

23. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В., Тарасенко В.Ф. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем / И.В. Мелик-Гайказян, М.В. Мелик-Гайказян, В.Ф. Тарасенко. – М.: Физматлит, 2001. – 272 с.

24. Новиков Д.Т. Рецензия на статью В.М. Курганова, М.В. Грязнова, А.Н. Дорофеева «Контент-анализ исторических источников в исследовании терминологии логистики» / Д.Т. Новиков // Логистика. – 2023. – № 6 (199). – С. 44. DOI: 10.54959/22197222_2023_06_44.

25. Полонский В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике [Текст] / В.М. Полонский. - Москва : Народное образование, 2017. – 838 с. – ISBN 978-5-87953-436-8.

26. Разумовский О.С. Система (философско-методологический аспект). – [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_sistema.htm.

27. Семенов А.И. Логистика. Основы теории / А.И. Семенов, В.И. Сергеев. – СПб.: Издательство «Союз», 2001. – 544 с.

28. Скоробогатова Т.Н. Учебное пособие по курсу «Логистика» / Т.Н. Скоробогатова, А.А. Шендриков. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 148 с.

29. Совет по логистическому менеджменту / © 2023 Council of Supply Chain Management Professionals (CSCMP). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cscmp.org>.

30. Тавадян Д. Что такое ЭКОСИСТЕМА? Аналитический отчет. 15 ИЮНЯ, 2020 https://futures-studio.org/wp-content/uploads/2020/06/What-is-ECOSYSTEM_rus_23.02.21.pdf

31. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. методологические проблемы современной науки / Э.Г. Юдин. – М.: Издательство «НАУКА», 1978. – 378 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.cs.vsu.ru/~svv/se/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4.pdf>

Science as a system and a system in science (using the example of logistics)

Skorobogatova Tatiana Nikolaevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea

E-mail: stn57@mail.ru

Vakhovskaya Margarita Yur`evna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea

E-mail: margo_vah@mail.ru

Annotation. The article is theoretical in nature and aims to understand the properties and patterns of science development as a system. The main provisions of this study are to analyze and generalize existing approaches to science as a system, modern interpretation of its features and key parameters, and identify new aspects of viewing science through the prism of a system in a changing world. The article used traditional methods of scientific knowledge and reviewed recognized approaches to systems in science. The scientific novelty of the research lies in the interpretation of the key parameters of science as a system (goal, elements, dimension, integrity, connections, limitations, requirements, input, output, conditions of stability, contradictions, threat of destruction) and understanding the basic properties of the system in the context of science. By analyzing the basic properties of the system as applied to science, the authors demonstrate their point of view on such properties as equifinality and inclusion in a higher order system, suggesting that the new system may not include all of science, but its individual theories, provisions, methods or tools that find their refraction and development from the perspective of new science. The authors' view of system analysis is presented, highlighting system-dynamic analysis, when the system is studied within the framework of time, and system-structural analysis, when changes in structural units and corresponding connections are identified. The second part of the article is devoted to the study of logistics science as a system. To confirm the theoretical principles and position of the authors, current practical examples are used, mainly from the field of logistics.

Keywords: science, system, logistics, classification, properties, parameters, flows, principles, connections, ecosystem

Исследование некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики

Матризаев Бахадыр Джуманиязович

докандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Финансового университета при Правительстве РФ», г. Москва, Россия.

E-mail: matrizaev@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики. Целью данной статьи является предложить направления для совершенствования методологии сравнительной характеристики и оценки методов исследования структурных изменений и эволюционной динамики как альтернативных подходов к анализу макроэкономической динамики, проходящих через процессы количественной и качественной трансформации с течением времени. В соответствии с поставленной целью основными задачами исследования являются: анализ и синтез различных теоретико-методологических истоков формирования и развития этих двух подходов, с особым вниманием на эвристических возможностях, которые они предоставляют; исследование степени, в которой конкретная область эволюционного подхода может способствовать применению структурных эвристических элементов, и наоборот, точнее, рассмотрение структурных эвристических элементов как инструментов анализа последовательных процессов изменений (характерная область исследований эволюционного подхода); анализ эволюционной эвристики как инструмента изучения долгосрочных, необратимых преобразований экономических структур (характерная область исследований подхода структурной динамики). Научная новизна данного исследования заключается в развитии новых и совершенствовании уже применяющихся ключевых методологических подходов стратегического управления макроэкономической динамикой, которая может послужить основой для дальнейших исследований. В этом отношении предложенная в статье формальная модель обеспечивает важный шаг в направлении дальнейших исследований более формализованных моделей, путем включения в них взаимодействия между несколькими системами, возникающими в контексте одного или нескольких режимов роста. В конце статьи обсуждаются способы, с помощью которых интеграция двух подходов может способствовать созданию всеобъемлющей эвристики исторических процессов экономических изменений.

Ключевые слова: экономическая теория, макроэкономическая система, эволюционная динамика, структурные изменения, причинно-следственная связь.

JEL codes: B00, B15, B41

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование некоторых теоретико-методологических аспектов сравнительной характеристики эволюционного и структурного подходов к оценке макроэкономической динамики / Б.Д. Матризаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С.25-39. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Эволюционные изменения и структурная динамика являются важными направлениями современных исследований траекторий трансформации экономических систем. Известно, что в экономической науке принято считать две работы, которые сыграли основополагающую роль в формировании исследовательского направления по структурной динамике и эволюционных изменений, и появились они почти одновременно в начале 1980-х годов. Первой, в 1981 г., появились работы Л. Пазинетти под названиями «Структурные изменения и экономический рост. Теоретическое эссе о динамике богатства наций» [1], год спустя, в 1982 г., появилась совместная работа «Эволюционная

теория экономических изменений» Р. Нельсона и С. Уинтера [2]. Эти работы появились благодаря тому, что авторы понимали, что в экономической науке широко назрела потребность в рассмотрении процессов неравномерной, непропорциональной экономической динамики, выходя за рамки вопросов, традиционно поднимаемых в рамках моделирования равновесного роста. Соответственно, эти работы и легли в основу эволюционного и структурного подходов к макроэкономической динамике. Однако эти два подхода имеют несколько отличные друг от друга концептуальные взгляды на макроэкономическую динамику.

Эволюционный подход подчеркивает взгляд на экономическую систему «как на адаптивную, эволюционирующую систему, подверженную вероятностям динамики и нелинейным явлениям» [3]. В рамках данного подхода «новые структуры рассматриваются как непрерывно формирующиеся с течением времени, а взаимодополняемость действительно возникает в результате исторических и эволюционных связей между событиями в разные периоды времени» [4]. Одним из фундаментальных следствий этой точки зрения является то, что экономическая система представляет собой совокупность в высшей степени взаимозависимых компонентов, которые, как правило, реагируют на свои соответствующие движения взаимоусиливающим образом (механизмы положительной обратной связи). Таким образом, эволюционный подход подчеркивает зависимость путей, коренящихся в этих взаимодополняемых и в ограниченно рациональном экономическом поведении. Первоначальные триггеры изменений оказывают решающее влияние на эволюционный путь, по которому следует любая заданная экономическая система в историческое время.

Структурный подход, с другой стороны, также подчеркивает взаимодополняемость между различными компонентами любой заданной экономической системы, но в данном случае фокус анализа смещается либо на: 1) асимметрию в моделях реагирования различных компонентов, обусловленную принципом относительной структурной инвариантности в наборе последовательно упорядоченной скорости движения [5]; или 2) пути структурных изменений, по которым должны следовать эволюционирующие экономические объекты, когда должны быть выполнены макроэкономические или отраслевые условия для полной перестройки [6].

Как было отмечено в начале статьи, эволюционный и структурный подходы имеют несколько отличные друг от друга концептуальные взгляды на макроэкономическую динамику, точнее, предполагают два различных, но взаимодополняющих подхода к тому, что Д. Хикс назвал «теорией экономической истории» [7]. Последнее, по мнению Д. Хикса, может быть описано как «теоретическое исследование», с помощью которого он приходит к следующему нарративу: «в классификации состояний общества, экономических состояний общества, мы должны искать понятные причины, по которым одно такое состояние должно уступить место другому. Это будет последовательность, не совсем отличающаяся от «феодализма, капитализма, социализма» Маркса или стадий экономического развития немецкой исторической школы». Однако «предпосылки» такого рода исследований должны быть «менее детерминистскими, менее эволюционными, чем у них». Ибо «это всего лишь нормальное развитие событий, на которое мы рассчитываем, поэтому оно не обязательно должно охватывать все факты. В то же время теория экономической истории должна «допускать исключения, которые, тем не менее, мы должны попытаться объяснить» [7].

Как можно заметить, формулировка Д. Хикса предлагает рассматривать структурные изменения и эволюционную динамику как альтернативные способы рассмотрения взаимосвязи между нормальным развитием и историческим развитием. Структурные изменения фокусируются на структурных условиях экономических систем с учетом заданных взаимодополняемостей и источников изменений и задает вопрос о том, какие типы структурных изменений экономическая система должна предпринять для удовлетворения определенных системных или отраслевых условий (таких как полная занятость или полное использование производственного потенциала). Экономическая система не обязательно удовлетворяет этим условиям, и более того, в целом она может быть далека от такого состояния. Однако определение нормального пути структурных изменений, которому

необходимо следовать, может нам дать эвристический ключ к пониманию действующих причинно-следственных механизмов всякий раз, когда требуется объяснить «исключения из правил» этого нормального развития. Эволюционная динамика идет по другому пути, поскольку в этом случае акцент смещается на историческое развитие, так что взаимодополняемость непрерывно развивается с течением времени, а не создает относительно постоянные ограничения и возможности в течение значительных периодов. Это предполагает сосредоточение внимания на краткосрочных адаптациях и «компульсивных» последовательностях изменений и приводит к причинно-следственной эвристике, сосредоточенной на временных последовательностях динамических импульсов (таких как наращивание технологических возможностей) и их относительной интенсивности (относительных темпах роста) в различных экономических системах. Взаимодействие между факторами роста и историческими процессами является ключевым элементом объяснительной риторики, фокусирующейся на «взаимосвязанных стадиях трансформации», которые отражают «начальные условия, местные особенности и особую динамику».

Цель данной статьи - дать сравнительную характеристику и оценку методов исследования структурных изменений и эволюционной динамики как альтернативных подходов к анализу макроэкономической динамики, проходящих через процессы количественной и качественной трансформации с течением времени. В следующем разделе обсуждаются различные теоретико-методологические истоки этих двух подходов и обращается внимание на эвристические возможности, которые они предоставляют. Последующие разделы статьи посвящены исследованию степени, в которой конкретная область эволюционного подхода может способствовать применению структурных эвристических элементов, и наоборот. Точнее, рассматриваются структурные эвристические элементы как инструменты анализа последовательных процессов изменений (характерная область исследований эволюционного подхода). За этим следует раздел, который посвящен эволюционной эвристике как инструменту изучения долгосрочных, необратимых преобразований экономических структур (характерная область исследований подхода структурной динамики). В конце статьи обсуждаются способы, с помощью которых интеграция двух подходов может способствовать созданию всеобъемлющей эвристики исторических процессов экономических изменений.

Эволюционная динамика и структурные изменения: анализ и синтез различных теоретико-методологических истоков формирования и развития подходов

Подходы к эволюционной динамике и структурным изменениям характеризуются общим происхождением, за которым следуют различные исследовательские траектории. Возникновение классической политической экономии в XVIII веке создает историческую основу для выявления как общих черт, так и особенностей дифференциации. Полезным концептуальным ориентиром является анализ Адамом Смитом «естественного роста богатства» в книге III «Богатство наций» [8]. Что примечательно, так это различие А. Смита между: 1) динамической траекторией, по которой должна следовать любая заданная экономическая система при любой данной конфигурации производственной системы, при упрощающих предположениях, таких как закрытая экономика и полное использование производственного потенциала; и 2) фактической (исторической) траекторией, по которой заданная экономическая система должна следовать, в результате которой обнаруживается, что она следует в соответствии с характерными для неё институциональными и поведенческими условиями.

Данный нарратив А. Смита дает важный ключ к пониманию различий (сходства) между подходами эволюционной динамики и структурных изменений, и стоит остановиться на нем более детально. Как отмечает А. Смит: «...согласно естественному ходу вещей [...] большая часть капитала каждого растущего общества, во-первых, направляется в сельское хозяйство, затем к мануфактурам и в последнюю очередь к внешней торговле. Этот порядок вещей настолько естественен, что в каждом обществе, у которого была какая-либо территория, он всегда, я полагаю, в какой-то степени соблюдался. Некоторые из их земель, должно быть, были обработаны до того, как удалось основать какие-либо

значительные города, и в этих городах, должно быть, велась какая-то грубая промышленность мануфактурного типа, прежде чем они могли всерьез подумать о том, чтобы заняться внешней торговлей. Но хотя этот естественный порядок вещей должен был в какой-то степени иметь место в каждом таком обществе, во всех современных государствах Европы он во многих отношениях был полностью перевернут. Внешняя торговля некоторых из их городов привела к появлению всех их более совершенных мануфактур или таких, которые были пригодны для дальней торговли; а мануфактуры и внешняя торговля вместе привели к основным усовершенствованиям сельского хозяйства. Нравы и обычаи, которые были привнесены природой их первоначального правления и которые остались после того, как это правительство было сильно изменено, неизбежно вынудили их к этому неестественному и ретроградному порядку» [8].

Различие, проведенное А. Смитом, явно подсказывает на наличие взаимодействия между двумя различными концепциями «макроэкономической системы». С одной стороны, «естественный прогресс богатства» восходит к идее определения макроэкономической системы как набора взаимозависимостей между такими величинами, как отраслевое производство, население и технологии, которые могут быть или не быть взаимно совместимыми ввиду определенных системных требований, таких как способность макроэкономической системы воспроизводить себя от одного периода времени к другому [8], а также для создания «наибольшего уровня выпуска при данном вливании капитала» [8]. Учитывая определенную системную цель (например, получение максимального объема совокупного выпуска при любом заданном уровне инвестиций), существующая система взаимозависимостей показывает, какие пропорции между производственными видами деятельности потребуются для достижения этой цели.

Данное условие пропорциональности определяет то, что А. Смит считает естественной последовательностью (естественным порядком) инвестиций в производственных секторах: «поскольку естественный порядок инвестиций связан именно с тем, как накопление капитала приводит к повышению производительности благодаря разделению труда, ясно, что инвестиции должны начинаться в наиболее неспециализированной, самодостаточной промышленности и постепенно продвигаться таким образом, чтобы отрасли становились все более подразделяемыми и специализированными» [8]. С другой стороны, то, что мы можем считать фактическим прогрессом богатства, восходит к идее определения макроэкономической системы как «экономической ткани» общества. В данном случае внимание сосредоточено на социальных правилах и личных или коллективных убеждениях как обеспечивающих «основу для действий экономических агентов» [8]. Именно неформальным правилам в их взаимодействии с правительством А. Смит приписывает «неестественный и ретроградный порядок», за которым следует рост богатства «во всех современных государствах Европы». Институциональная замкнутость выходит на первый план как центральный фактор, объясняющий тот тип зависимости от траектории развития, который А. Смит считает характерной чертой роста благосостояния в современной Европе. Проведенный А. Смитом анализ институтов представляет собой важный пример того, каким образом институциональная структура общества может запускать эволюционные процессы, резко отличающиеся от «естественной» динамики, которую предполагает производственный потенциал этого общества. Таким образом, как можно заметить, теоретико-методологические истоки формирования и развития различий (сходств) между подходами эволюционной динамики и структурных изменений восходят к двойственности, изложенной А. Смитом в его трудах. Ибо главным посылом приведенных выше цитат из его трудов является нарратив о том, как работают оба подхода, в то время как тот же посыл предполагает, что ни один из подходов не смог бы дать достаточного объяснения фактической динамики роста богатства в конкретных исторических условиях.

Подход структурных изменений начинается с выявления системы взаимозависимостей между различными секторами макроэкономической системы. Затем он использует причинно-следственную связь, заложенную в этих взаимозависимостях, чтобы исследовать, какая последовательность

структурных изменений позволила бы макроэкономической системе в полной мере использовать свой производственный потенциал. Этот подход фокусируется на том, что Т. Негиши [9] называет «естественным порядком инвестирования», который определяет наилучшую динамичную траекторию для достижения заданной системной цели. Подход эволюционной динамики, как уже было показано на примере исторической траектории А. Смита, идет другим путем, ибо в данном случае акцент смещается на отправные точки («первоначальное правительство» А. Смита), несоответствия между институтами и зависимости путей, которые эти несоответствия могут вызвать. Результатом является тип анализа, учитывающий историческую динамику главным образом с точки зрения «исключений из правил» из-за зависимости от контекста способа, которым должна работать любая система социально-экономических взаимозависимостей.

Обобщая проведенный выше анализ можно сделать промежуточный вывод, что подход структурных изменений фокусируется на относительно устойчивых взаимозависимостях, характеризующих любую данную систему, и исследует движение систем, подверженных этим взаимозависимостям, при определенных идеализированных условиях (таких как полная занятость, полное использование производственных мощностей или полное инвестирование имеющихся излишков). С другой стороны, подход эволюционной динамики фокусируется на фактическом выявлении взаимозависимостей посредством взаимодополняемости (узких направлений и возможностей), которые характеризуют движение любой данной системы в конкретных контекстах. Эволюционная динамика идет совершенно иным путем, поскольку она фокусируется на закономерностях исторического развития, вызванных специфическими импульсами в данных условиях. Это позволяет анализировать взаимосвязанные стадии трансформации и выявлять причинные процессы, посредством которых один или несколько причинных механизмов могут проявляться самостоятельно. Приведенный выше взгляд Д. Хикса на экономическую теорию дает представление о взаимосвязи между этими двумя подходами. Причинные процессы, которые могут казаться «исключениями из правил» с точки зрения путей «нормального развития», рассматриваемых в подходе структурных изменений, часто могут быть объяснены в рамках исходных условий и зависимостей пути, выделенных в эволюционном подходе, в то время как причинно-следственные процессы, стоящие за эволюционными путями, часто могут быть интерпретированы как результат разработки механизмов взаимозависимости, которые лучше всего могут быть выявлены при изучении того или иного пути структурных изменений. Этот аргумент наводит на мысль о существовании важных, но редко изучаемых связей между этими двумя теоретико-методологическими подходами. В следующих двух разделах будут исследованы эти связи с взаимодополняющих точек зрения эволюционной динамики и структурных изменений.

От взаимосвязанных стадий трансформации к анализу структурных изменений

Как отмечается в ряде исследований [10], [11], [12], [13] мост между экономическими изменениями на микроуровне и экономической трансформацией на системном, т.е. макроэкономическом, уровне это критическая плоскость, на которой триггеры изменений вызывают определенные траектории структурных изменений. Так, статья Р. Нельсона [14] привлекла внимание к трем взаимосвязанным вопросам на стыке микро- и макроанализа: 1) взлет и падение различных технологий, фирм и отраслей в историческом эволюционном процессе; 2) акторы и процессы, запускающие инновации и структурные изменения в экономической системе; 3) институциональные условия, обеспечивающие адекватную социальную встраиваемость инновационных субъектов и процессов.

По словам Р. Нельсона [14], совмещение этих трех характеристик является пока неразгаданной загадкой в экономических исследованиях. Современная теория экономического роста дистанцировалась от понимания исторических процессов, сосредоточившись на долгосрочных траекториях, независимых от краткосрочных колебаний объема производства и занятости. С другой стороны, решение краткосрочных проблем, связанных с недостаточным или избыточным производственным потенциалом (случаи экономического спада или инфляционного давления

соответственно), нельзя отделять от аргумента Й. Шумпетера [15], [16], связывающего волнообразный характер долгосрочной динамики с существованием более коротких бизнес-циклов. Однако, по мнению Р. Нельсона, единая теория экономической динамики, вероятно, не будет обладать достаточной доказательной базой, поскольку она должна быть слишком абстрактной и оторванной от реальных процессов. Аналогично, в своих исследованиях Д. Доси [17] предложил способ преодолеть разрыв между микропроцессами, формирующими технологическую эволюцию, и макропроцессами, характеризующими системную динамику, объединив концепции эффективного спроса Кейнса, экономического роста Шумпетера, обусловленного технологиями, и кредитных потоков Мински.

Основываясь на представлении о том, что направление технологических изменений в значительной степени зависит от уровня совокупного спроса и других социально-экономических факторов, в своих исследованиях Д. Доси [17] предлагает агентно-ориентированную модель, в которой соответствие или несоответствие между инновационным освоением новых технологий и условиями платежеспособного спроса приводит к выявлению двух различных динамических режимов, характеризующихся различными краткосрочными колебаниями и уровнями безработицы. Далее, Д. Доси утверждает, что макроэкономические системы, характеризующиеся более неравномерным распределением доходов, подвержены более серьезным колебаниям уровней активности, более высоким уровням безработицы и более высокой вероятности кризисов по сравнению с системами, характеризующимися менее неравномерным распределением доходов. С точки зрения макроэкономической политики, модель привлекает внимание к существованию нижнего и верхнего пороговых значений, превышение которых приводит к неявным или негативным последствиям. В нем также подчеркивается роль налогово-бюджетной политики в смягчении экономических колебаний и обеспечении устойчивости долгосрочных темпов роста. Аналогичные вопросы критической плоскости микро-макро взаимосвязей также находятся в центре внимания исследований М. Ландесманна [18]. Однако стратегия исследований М. Ландесмана несколько иная. В частности, М. Ландесманн избегает введения прямой связи между микропроцессами и макроэкономической динамикой и обращает внимание на промежуточные уровни агрегации, на которых происходят многие процессы структурных изменений [18]. Кроме того, М. Ландесманн фокусируется на трех особенностях макроэкономической динамики, которые невозможно адекватно исследовать без проведения анализа структурных изменений: 1) изменение состава макроэкономических моделей; 2) структурные разрывы/сдвиги в поведенческих отношениях; 3) изучение процессов, которые преодолевают относительные структурные инварианты и связанное с ними сопротивление изменениям. В исследованиях М. Ландесмана привлекают внимание многочисленные совпадения между анализом структурных изменений и изучением эволюционной динамики. В частности, постоянная эволюция гетерогенности (например, посредством технологической дифференциации) обращает внимание на существование эволюционных особенностей в процессах структурных изменений, в то время как возможности и/или ограничения технологической взаимосвязанности, обусловленные (меняющимися) отраслевыми взаимозависимостями, указывают на роль структурных условий в определении формы динамики Шумпетерианского типа.

Взаимосвязь между микропроцессами и макродинамикой также занимает центральное место в исследованиях М. Пианты [19], который подчеркивает необходимость интеграции анализа структурных изменений с эволюционной динамикой инноваций и роста, чтобы вновь привлечь внимание к причинно-следственному механизму, стоящему за макроэкономическими колебаниями. В частности, М. Пианта обращает внимание на тот факт, что макроэкономические колебания являются фундаментальной составляющей процесса развития и что нельзя сводить колебания к последствиям экзогенных потрясений. Также, М. Пианта утверждает, что можно выявить положительные аспекты и порочные круги занятости и динамики роста, если учитывать неоднородность производственных структур, отставания, зависимость от траектории, одновременные и рекурсивные связи. Сложность этих структурных взаимозависимостей, связанных с расширением и сокращением уровней

активности, объясняет асимметрию определенных причинно-следственных связей. Например, порочный круг между исследованиями и разработками, инновациями и конкурентоспособностью, по-видимому, характерен только для экономик Северной Европы, в то время как экономики стран Южной Европы не смогли преобразовать инновационные усилия в конкурентоспособность экспорта.

По мнению М. Пианты, динамика распределения и спроса обеспечивает недостающую связь на микро-макро уровнях, объясняя неодинаковые последствия изменений в структуре предложения, вызванных инновациями, с точки зрения различий в общей макроэкономической динамике между двумя группами стран. Главным уроком этого опыта стало признание центральной важности причинно-следственного механизма, связывающего микродинамику с макроэкономической эволюцией. В то же время М. Пианта признает, что это относительно неизученная и недостаточно теоретизированная область в текущих исследованиях. Эта ситуация в некотором смысле парадоксальна, учитывая, что именно этот причинно-следственный механизм вызвал наибольший интерес в экономических исследованиях, охватывающих период от классической политической экономии до кейнсианской революции.

Фактически, этот этап эволюции экономической теории предоставляет концептуальные инструменты, которые могут стать важными элементами при формировании теории, подчеркивающей как «восходящую» связь от микроэволюции к системным изменениям, так и «нисходящую» связь от системных изменений к преобразованиям в микроэкономическом поведении фирмы и потребители. Как отмечал М. Ландесманн [18] в своих исследованиях, «уроки структурных изменений» многообразны и требуют разработки инструментов для решения конкретных задач, которые невозможно обеспечить, сосредоточившись только на микро- или системном уровнях агрегирования. Действительно, при исследовании структурной экономической динамики могут использоваться аналитические инструменты, фокусирующиеся на различных единицах исследования (таких как промышленные секторы, связанные с сырьевыми товарами, вертикально интегрированные секторы и т.д.), на их взаимозависимости и на том, каким образом могут возникать различные модели взаимозависимости в зависимости от единиц измерения.

Эволюционные процессы - это процессы структурных изменений, но они не всегда осознаются как таковые. Однако растущее признание того, что экономическая эволюция может быть осмысленно рассмотрена при условии рассмотрения взаимосвязанных этапов трансформации, характеризующихся признаками последовательной причинно-следственной связи, выдвинуло на первый план асимметрию путей трансформации между различными компонентами любой данной экономической системы и подчеркнуло, что взаимодополняемость между этими компонентами может соответствовать растущему разнообразию, такому как увеличение дифференциации в уровнях развития и скоростях адаптации. Эволюционный подход к макроэкономической динамике подчеркивает взаимосвязь этапов трансформации, влияющих на относительно устойчивые условия экономической среды, такие как технологии и институты [20], [21], [22].

Между тем, в своих исследованиях Р. Кован [23] отмечает: «В любом случае взаимосвязь объясняется тем фактом, что «посторонние особенности исходных условий, исторического контекста, в котором формируются технологии и институты, могут стать устойчивыми ограничениями. Они могут привести к выбору конкретного решения для того, что в то время воспринимается как важнейшая общая функция. Таким образом, организационная структура может оказаться «привязанной» к сравнительно узкому набору процедур, целей и будущих траекторий роста. Важной особенностью этого типа последовательной взаимосвязи является то, что исторический прецедент может стать важным при формировании всего институционального или технологического кластера просто потому, что каждый добавленный новый компонент должен быть адаптирован для взаимодействия с элементами ранее существовавшей структуры». Сравнительно недавно Р. Кован [23] привлек внимание к взаимосвязи между процессом распространения инноваций и ростом производительности, утверждая, что рассмотрение инноваций как пускового механизма

технологических изменений не должно приводить к «пренебрежению вниманием к роли условий, влияющих на доступ к знаниям об инновациях и их фактическое внедрение в использование».

Р. Кован [23] выделяет случаи, когда структурные изменения, вызванные процессом диффузии, делают «новую технологическую систему привлекательной для растущей доли гетерогенной популяции рациональных и уже информированных экономических агентов». По мнению Ф. Малерба [24] акцент на «созданных человеком ограничениях, которые формируют человеческое взаимодействие» является отличительной чертой эволюционного подхода к экономическим изменениям и отчасти объясняет эволюционный интерес к эволюции технологий и институтов. Далее, Р. Кован [24] отмечает, что, в частности, важные особенности экономических изменений, визуализируемые в рамках этого подхода, связаны с тем фактом, что как производственные технологии, так и институты «могут быть концептуализированы как ролевые структуры, которые делают функциональными взаимодействия составляющих их элементов». В своих исследованиях Д. Фагерберг [25], касаясь вопроса эндогенности формирования социально-экономических систем отмечает: «чего эволюционный подход явно не теоретизирует, так это того, что система взаимозависимых компонентов, подверженных различным источникам зависимости от траектории (отличающимся от одного компонента к другому), вероятно, разовьет системную зависимость от траектории, демонстрирующую существенные черты структурных изменений». Это означает, что, как только зависимость от траектории визуализируется путем выхода за рамки микроэкономического или макроэкономического анализа, общая экономическая система, по-видимому, следует динамичному пути, в котором присутствуют как зависимость от траектории, так и структурные изменения [26]. Говоря обобщенно, устойчивость «созданных человеком ограничений» способствует структурной динамике, как только макроэкономическая система визуализируется как система отдельных, но взаимозависимых компонентов. Принцип относительной структурной инвариантности является ключом к взаимодополняемости зависимости от развития и структурных изменений.

Согласно этому принципу, «...любой заданной макроэкономической системе, подверженной воздействию импульса или силы, разрешается изменить свое первоначальное состояние, следуя траектории корректировки, который относится к ограниченному набору осуществимых преобразований. Фактически, набор осуществимых преобразований является следствием как характеристик определенных элементов макроэкономической системы, которые принимаются как постоянные, так и определенных моделей взаимосвязей между различными компонентами, которые принимаются как инвариантные в структурной спецификации системы» [27]. Примечательным следствием такой ограниченности набора осуществимых преобразований является то, что «импульс, от которого изменяется исходное состояние экономики, может быть чисто экзогенным, но фактический процесс трансформации может быть объяснен в системе «динамических» характеристик существующей структуры (то есть в системе специфических траекторий осуществимых преобразований, совместимых с его описанием)» [28]. Зависимость от траектории, лежащая в основе эволюционной динамики, способствует рассмотрению структурных изменений, поскольку макроэкономическая система представлена как совокупность подсистем, подверженных различным динамическим импульсам. Для разных подсистем, вероятно, будут существовать разные зависимости от траекторий, и, вероятно, последуют изменения пропорций между подсистемами [29], [30].

От структурной динамики к последовательным процессам изменений

Подход структурных изменений ставит перед собой задачу исследовать изменения в относительных пропорциях между составными частями любой заданной макроэкономической системы, а также изменения в относительном весе различных источников движения для рассматриваемой макроэкономической системы. Его аналитическое ядро уходит своими корнями в теорию многосекторальной экономической системы, в которой межсекторальные отношения обеспечивают условия пропорциональности, которым должна удовлетворять макроэкономическая

система, если последняя хочет быть «жизнеспособной» (самозамещающейся) и/или такой, чтобы обеспечить полную занятость и полное использование производственных мощностей. Это аналитическое ядро привело к появлению множества теоретических формулировок в зависимости от того, как эти формулировки представляют секторы экономики и их взаимозависимость. С одной стороны, акцент в ряде исследований на циклических особенностях взаимозависимости привел к появлению теорий, фокусирующихся на условиях, при которых макроэкономические системы находятся в состоянии самовосстановления [31], [32], [33]. С другой стороны, акцент на вертикальных особенностях взаимозависимости привел к появлению теорий, фокусирующихся на условиях достижения макроэкономическими системами полной занятости и полного использования существующего производственного потенциала [34], или на условиях достижения макроэкономическими системами максимального накопления чистого выпуска [35], [36], [37].

Наконец, взаимодействие горизонтальных и вертикальных ограничений и возможностей занимает центральное место в классической теории экономического роста А. Лоу [38] в его анализе траекторий структурных изменений, вызванных изменениями в предложении рабочей силы, обеспечении природными ресурсами и техническом прогрессе. Подход структурных изменений существенно отличается в зависимости от того, является ли предпочтительным круговое или вертикальное представление секторальной взаимозависимости. При круговом подходе, подобном тому, которого придерживается К. Курцио [39], внимание анализа сосредоточено на условиях накопления чистых продуктов в системе взаимозависимых производственных операций. В этом случае взаимозависимость является источником узловых проблем и/или производственных возможностей, которые, в свою очередь, могут привести к структурным изменениям, таким как изменение пропорций между производственными секторами, как только будет выбран «закон движения» для макроэкономической системы, например, требование о том, что система должна расти с максимальной скоростью, допускаемой существующей технологией (то есть существующим набором отраслевых взаимозависимостей). При вертикальном подходе, подобном тому, которого придерживается Л. Пазинетти [1], главное внимание сосредоточено на условиях для полной занятости рабочей силы и полного использования производственных мощностей с учетом эволюции технологий (обучение производителей) и эволюции предпочтений потребителей (обучение потребителей). В этом случае коэволюция обучения производителей и потребителей является источником ограничений пропорциональности в том смысле, что макроэкономическая система должна следовать заданной траектории структурных изменений (заданной траектории изменения пропорций между производственными секторами) в качестве условия для достижения полной занятости и использования производственных мощностей в полном объеме.

Как в случаях кругового, так и вертикального подходов, теория структурных изменений привлекла внимание к особенностям последовательной причинно-следственной связи и, следовательно, к эволюционным процессам, которые могут быть связаны со структурными ограничениями и возможностями. Циклическая теория структурных изменений выводит анализ взаимосвязанных стадий трансформации из взаимозависимости производственных процессов и связанных с ними условий устойчивости («жизнеспособности») динамического пути при соблюдении заданных предположений о «законе движения» макроэкономической системы (таких как предположение о максимальном накоплении капитала при определенных условиях, возникающие узловые проблемы в области использования ресурсов и технологические возможности). В своих исследованиях К. Курцио [39] на примере анализа путей структурных изменений показывает, как растущая макроэкономическая система сталкивается с чередой узловых проблем использования ресурсов, которые могут привести к тому, что система пойдет по траектории уменьшения отдачи или увеличения отдачи в зависимости от типа остатков (неиспользуемых промежуточных товаров), которые макроэкономическая система может генерировать при переходе от одной технологической структуры к другой [40], [41], [42].

В более общем плане, циклические теории структурных изменений подчеркивают, что технологическая взаимозависимость может лежать в основе «принудительных последовательностей» преобразований, порождаемых триггерами изменений, реализующимися в рамках системы производственных процессов, которые обеспечивают друг друга средствами производства [43], [44]. Вертикальный подход структурных изменений следует другим путем. В этом случае взаимосвязанные этапы трансформации могут возникать из-за необходимости избегать несоответствий между различными триггерами изменений, такими как обучение производителей и потребителей [45] или из необходимости реагировать на временную асимметрию между «короткими» и «длинными» производственными процессами [46]. В любом случае внешние импульсы управляют последовательными процессами изменений.

Эти импульсы порождают асимметрию, но четко определенные и взаимосвязанные этапы трансформации могут компенсировать эту асимметрию, используя преимущества иерархии движений, встроенной в любую существующую экономическую структуру, а иногда используя возможности для технологических и организационных инноваций, которые могут выявить эти асимметрии и узловые проблемы [47], [48], [49]. Мы можем видеть этот подход в действии как в последовательной траектории структурных изменений Л. Пазинетти [1] в макроэкономической системе, подверженной техническим изменениям, так и в изменениях предпочтений потребителей в условиях полной занятости/полной загрузки производственных мощностей, а также в траекториях структурных изменений Д. Хикса вдоль пересечений, определенных полной занятостью или фиксированными условиями оплаты труда [7].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что как циклическая, так и вертикальная теории структурного подхода макроэкономической динамики допускают взаимосвязанные стадии трансформации (эволюционные пути), обусловленные такими факторами, как рост населения, технический прогресс или максимальное накопление капитала. Динамические триггеры, действующие на определенные взаимодополняемости и иерархии движений, порождают эти последовательные процессы изменений. Стоит отметить, что здесь мы имеем дело с причинно-следственным механизмом, который может генерировать последовательности взаимосвязанных этапов трансформации, но не с фактическими (историческими) траекториями структурных изменений. Однако идентификация траекторий такого типа, возможно, необходима для объяснения исторических траекторий структурных изменений. Как мы видели в самом начале статьи, рассматривая сравнение А. Смита [8] между естественным и фактическим «ростом богатства», знание естественной динамики может оказаться необходимым для выявления косвенных путей, с помощью которых макроэкономическая система способна расти, даже когда условия для этого «естественного процесса» развития не удовлетворительны. При этом, конфигурацию причинно-следственного механизма не следует путать с его режимом работы в конкретных условиях.

Эволюционный подход занимает иную позицию, поскольку он делает акцент на разворачивающихся процессах причинно-следственной связи, а не на наборе структурных ограничений, делающих одни динамические пути возможными, а другие неосуществимыми. Несмотря на эти важные различия, подходы эволюционной динамики и структурных изменений разделяют интерес к историческому развитию макроэкономических систем. В некотором смысле, они оба предлагают аналогичный взгляд на экономическую теорию, хотя и придерживаются разных подходов к ее формулировке. Подход эволюционной динамики развивает экономическую теорию путем выявления общих черт и различий между наблюдаемыми динамическими траекториями, в то время как подход структурных изменений описывает «нормализованный» динамический путь, по которому должна следовать макроэкономическая система при заданных структурных и поведенческих условиях, и фокусируется на сравнении этой гипотетической траектории с реальной исторической динамикой.

В отдельных случаях, экономическая теория, рассматривая общую динамику макроэкономических систем, не всегда имеет возможности объяснить отдельные специфические особенности этой динамики без ссылки на иерархию относительных движений между различными компонентами данной системы. С другой стороны, любая такая иерархия движений, как правило, имеет гипотетическую вероятность приводить к различным историческим траекториям в зависимости от начальных условий и специфичных для контекста триггеров изменений вдоль любой такой траектории. Как подход эволюционной динамики, так и структурных изменений указывают на необходимость всеобъемлющей аналитической основы для исследования макроэкономической динамики. Однако выявление и сравнение их различных теоретико-методологических истоков формирования и развития и аналитических стратегий являются важными предпосылками для того, чтобы их взаимодополняемость стала полностью очевидной. Будущие исследования в этой области могли бы касаться множественных траекторий трансформации, совместимых с сохранением определенных компонентов системы по отношению к другим. Это позволило бы выявить как структурные ограничения экономических изменений, так и контекстную зависимость триггеров, которые могут направить экономику по определенным историческим траекториям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pasinetti L.L. *Structural Change and Economic Growth. A Theoretical Essay on the Dynamics of the Wealth of Nations*. Cambridge University Press, Cambridge. 1981.
2. Nelson R., Winter, S., 1982. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. TheBelknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts.
3. Борисов В.Н. и др., Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста» /под редакцией академика Б.Н. Порфирьева. М.: Научный консультант, 2017. 434 с.
4. Борисов В.Н. и др., Прогнозирование инновационного машиностроения. М.: МАКС Пресс, 2015. 180 с.
5. Борисов В.Н. и др. *Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы*. М.: МАКС ПРЕСС, 2005. 591 с.
6. Гульбина Н.И. К вопросу о классификации основных течений институциональной теории // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2009. № 4. С. 77-86.
7. Hicks J.R. *A Theory of Economic History*. Clarendon Press, Oxford. 1969.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / [Вступ. Статья и коммент. канд. экон. наук В. С. Афанасьева]. - Москва: Соцэкгиз, 1962. - 684 с.; 26 см.
9. Negishi T. *Economic Theories in a Non-Walrasian Tradition*. CambridgeUniversity Press, Cambridge. 1985.
10. Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В. Фактор созидательного разрушения в современных моделях и политике экономического роста // Вопросы экономики. №7. 2019. С. 95–118.
11. Клейнер Г.Б. Системные циклы экономической динамики и устойчивость национальной экономики. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С.121–130.
12. Лист Фридрих, Национальная система политической экономии / пер. с англ., вводная статья и комментарии Е.М. Майбурда. М.: Наука, 1993. 572 с.
13. Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн, А.А. Новая теория воспроизводства капитала. М.- СПб.: Нестор-История. 2016. 260 с.
14. Nelson R.R. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: «Эксмо», 2007.
16. Schumpeter J.A. *Capitalism, Socialism and Democracy*, Routledge, London, 1942.
17. Dosi G., Nelson, R. Technical change and industrial dynamics asevolutionary processes. In: Halland, B.H., Rosenberg, N. (Eds.), *Handbook of the Economics of Innovation*, vol. I. Academic Press, Burlington, 2010, pp. 51–128.
18. Landesmann M.A. *Understanding Economic Change: The Lessons of Structural Change*, Paper Presented at the Conference «Economic Change and Evolution, Centro Linceo Interdisciplinare «Beniamino Segre», Accademia Nazionale Dei Lincei, 10-11 November 2014.
19. Pianta M. *Understanding Change. Structures, Cycles and «virtuous circles»*. Paper Presented at the Conference «Economic Change and Evolution», Centro Linceo Interdisciplinare «Beniamino Segre», Accademia Nazionale Dei Lincei, 10-11 November 2014.
20. Миронов В.В., Коновалова, Л. Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики, 2019. №1. С.54–78
21. Мелихов В.Ю., Осадчая Т.Г. Основные этапы развития институциональной теории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12. С. 427-432.
22. Напольских Д.Л. Структурное моделирование институциональной среды инновационного кластера // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. № 12. С. 40-45.
23. Cowan R. Foray D. Evolutionary economics and the counterfactual threat: on the nature and role of counterfactual history as an empirical tool in economics. *Journal of Evolutionary Economics* 12(5): 539–562,

2002

24. Malerba F., Nelson R., Orsenigo L., Winter S., Innovation and the Evolution of Industries: History Friendly Models. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016.
25. Fagerberg J., Verspagen B. Innovation, growth and economic development: Have the conditions for catch-up changed? *International Journal of Technological Learning, Innovation and Development* 1(1): 13–33, 2007
26. Fagerberg J. Technology and international differences in growth rates. *Journal of Economic Literature* 32(3): 1147–1175, 1994.
27. Солоу Р.М. Техническое развитие и агрегированная производственная функция. *The Rev. Econ. Stat.* 1957, 39 (№3). С. 312–320.
28. Сухарев О.С. Эволюционная экономическая теория институтов и технологий. Проблемы моделирования. М.: Ленанд, 2017. 139 с.
29. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. М.: Финансы и статистика, 2015. (Второе издание, переработанное)
30. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. М.: КУРС: ИНФРА-М, 2013. 352 с
31. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // *Вопросы экономики*. 2003. № 1. С. 24-41. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2003-1-24-41>
32. Abramovitz M. Resource and output trends in the United States since 1870, in *Resource and output trends in the United States since 1870 (1–23)*. Cambridge, MA: NBER, 1956.
33. Archibugi D. and Cocco A. New indicator of technological capabilities for developed and developing countries (ArCo). *World Development* 32(4): 629–654, 2004.
34. Bloom N., Schankerman M., Reenen J. Van. Identifying technology spillovers and market rivalry. *Econometrica* 81(4): 1347–1393, 2013.
35. Capdevielle M., Natera J.M., Innovation, absorptive capacity and growth heterogeneity: Development paths in Latin America 1970–2010. *Structural Change and Economic Dynamics* 37: 27–42, 2016.
36. Castellacci F. Natera J.M. Innovation, absorptive capacity and growth heterogeneity: Development paths in Latin America 1970–2010. *Structural Change and Economic Dynamics* 37: 27–42, 2016.
37. Castellacci F. Natera J. M., The dynamics of national innovation systems: A panel cointegration analysis of the coevolution between innovative capability and absorptive capacity. *Research Policy* 42(3): 579–594, 2013.
38. Lowe, A. *The Path of Economic Growth*. Cambridge University Press, Cambridge, 1976.
39. Curzio Q. A. Resources and Economic Dynamics, Technology and Rents, *Centro Di Ricerche in Analisi Economica E Sviluppo Economico Internazionale*. Università Cattolica del Sacro Cuore, November, 2011.
40. Freeman C. 1991. Networks of innovators: A synthesis of research issues. *Research Policy* 20(5): 499–514.
41. Johansen S. Identifying restrictions of linear equations with applications to simultaneous equations and cointegration. *Journal of Econometrics*. 69(1): pp. 111–132, 1995.
42. Johnson S. The Genius of the Tinkerer. *THE WALL STREET JOURNAL*. Sep 28, 2010.
43. Lundvall B.-A., Joseph, K.J., Chaminade C., Vang, J. *Handbook of Innovation Systems and Developing Countries: Building Domestic Capabilities in a Global Setting*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2009.
44. Mazzucato M. *The Entrepreneurial State*. London: Anthem Press, 2013.
45. Mowery D.C. and Nelson R.R. *Sources of Industrial Leadership: Studies of Seven Industries*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
46. Newman M. E. J. *Networks: An Introduction*. 2010.
47. Ravasz E., Barabási A.L. Hierarchical organization in complex networks, *Phys Rev E Stat Nonlin Soft*

Matter Phys 2003 Feb;67(2 Pt 2):026112. doi: 10.1103/PhysRevE.67.026112. Epub 2003 Feb 14. 2003.

48. Romer P.M. 1994. The origins of endogenous growth. J. Econ. Perspect. 8, 3–22.

49. Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth. The Quarterly Journal of Economics 70(1): 65–94, 1956.

Research of some theoretical and methodological aspects of the comparative characteristics of the evolutionary and structural approaches to the assessment of macroeconomic dynamics

Matrizaev Bahadyr Jumaniyazovich

Doctor of Economics, Associate Professor

Financial University under the Government of the RF, Moscow, Russian Federation

E-mail: matrizaev@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the study of some theoretical and methodological aspects of the comparative characteristics of evolutionary and structural approaches to assessing macroeconomic dynamics. The purpose of this article is to propose directions for improving the methodology of comparative characterization and evaluation of methods for studying structural changes and evolutionary dynamics as alternative approaches to analyzing macroeconomic dynamics going through the processes of quantitative and qualitative transformation over time. In accordance with this goal, the main objectives of the study are: analysis and synthesis of various theoretical and methodological origins of the formation and development of these two approaches, with special attention to the heuristic possibilities that they provide; investigation of the extent to which a specific area of the evolutionary approach can contribute to the application of structural heuristic elements, and vice versa, more precisely, consideration of structural heuristic elements as tools for analyzing sequential processes of change (a characteristic area of research of the evolutionary approach); the analysis of evolutionary heuristics as a tool for studying long-term, irreversible transformations of economic structures (a characteristic area of research of the structural dynamics approach). The scientific novelty of this study lies in the development of new and improvement of already used key methodological approaches to strategic management of macroeconomic dynamics, which can serve as a basis for further research. In this regard, the formal model proposed in the article provides an important step towards further research of more formalized models, by including in them the interaction between several systems arising in the context of one or more growth regimes. At the end of the article, the ways in which the integration of the two approaches can contribute to the creation of a comprehensive heuristic of historical processes of economic change are discussed.

Keywords: economic theory, macroeconomic system, evolutionary dynamics, structural changes, causal relationship

Анализ возможностей использования «полевой» и «парниковой» модели стратегического развития Г. Минцберга в интересах повышения эффективности национальной экономики

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

МГИМО МИД России, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется объективной необходимостью поиска конструктивных и эффективных моделей трансформации национальной экономики в условиях происходящих геополитэкономических трансформаций. Целью представленных исследований является поиск рационального сочетания «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития национальной экономики в условиях необходимой трансформации. При рассмотрении «полевой» и «парниковой» моделей формирования стратегии развития, в различиях которых проявляются все основные законы диалектики (перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположности, отрицания отрицания), проведено сравнение основных характеристик этих моделей, описанных Г. Минцбергом, по кругу вопросов, касающихся: степени свободы формирования стратегии; допустимой области проявления разработанной стратегии; лиц, имеющих возможность разрабатывать стратегию развития; характера вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных; условий развития стратегии; момента времени, в который должны появиться стратегии; момент времени, в который возникает осознание необходимости управления новыми стратегическими процессами. Научная новизна заключается в определении состава элементов для синтеза комбинаторной модели формирования стратегии развития национальной экономики, включающей элементы полярных по своей природе «полевой» и «парниковой» модели, что обусловлено необходимостью параллельного решения в национальном хозяйстве проблемы отставания от мирового уровня в производстве продукции IV и V технологического укладов и проблемы синхронного и опережающего развития в производстве продукции VI и VII технологического укладов. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности использования обоснованных предложений для разработки комбинаторной модели формирования стратегии развития национальной экономики на базе постулатов «полевой» и «парниковой» моделей для решения проблемы обеспечения технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: анализ возможностей, использование комбинации, «полевая» и «парниковая» модели, формирование стратегии развития, национальная экономика, необходимость трансформации.

JEL codes: L2, F52, H56

Для цитирования: Тебекин, А.В. Анализ возможностей использования «полевой» и «парниковой» модели стратегического развития Г. Минцберга в интересах повышения эффективности национальной экономики /А.В. Тебекин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С.40-54. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Современные геополитические и экономические условия развития нашей страны, приведшие к комбинации достаточно сложных геополитэкономических условий, определили необходимость решения проблемы трансформации национальной хозяйства, о чем сегодня говорят как представители власти [23], так и эксперты [34].

С учетом значительных изменений геополитэкономических условий хозяйствования, известных проблем реализации предыдущих стратегических планов развития национальной

экономики [2,4,10,12,13], а также опасений успешной реализации текущих стратегических планов социально-экономического развития страны [3,5,9,16,22], которые в силу объективных причин очевидно претерпят существенные корректировки в 2024 году (учитывая деление Стратегии-2030, реализуемой во исполнение Указа Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года” [27] на два этапа 2020-2024 гг. и 2025-2030 гг.) возникает объективная необходимость в поиске продуктивных путей совершенствования реализуемой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, что и предопределило актуальность темы исследования.

Цель исследования

Целью представленных исследований является анализ возможностей использования опыта формирования стратегий развития, накопленного в рамках школы обучения стратегического менеджмента (в частности, «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития), при совершенствовании стратегии развития национальной экономики в условиях объективной необходимости ее трансформации.

Методическая основа исследований

Методическую основу исследований составили описания «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития управляемой социально-экономической системы, описанные Г. Минцбергом в работе «Стратегическое сафари» [17].

Основные результаты исследования

Анализ полярных по своей природе «полевой» и «парниковой» моделей формирования стратегии развития [17] управляемой социально-экономической системы, отражающие, соответственно, постулаты предписывающих и описывающих школ стратегического менеджмента (рис.1), показывает, что их принципиальным отличием является отношение к процессу обучения.

Так сторонники «парниковой» модели формирования стратегии развития, опираясь на постулаты предписывающих школ обучения убеждены в том, что процесс обучения к началу практических действий должен быть завершен. И в этом утверждении, безусловно, заложен важный смысл. Достаточно вспомнить цитату Конфуция о том, что «Посылать людей на войну необученными (а стратегическое противостояние в конкурентной борьбе (в том числе в экономике) это зачастую война – прим. автора) — значит предавать их» [15].

В бизнесе сторонники «парниковой» модели дают вполне логичные предписания по реализации последовательности шагов стратегического развития (рис.2).

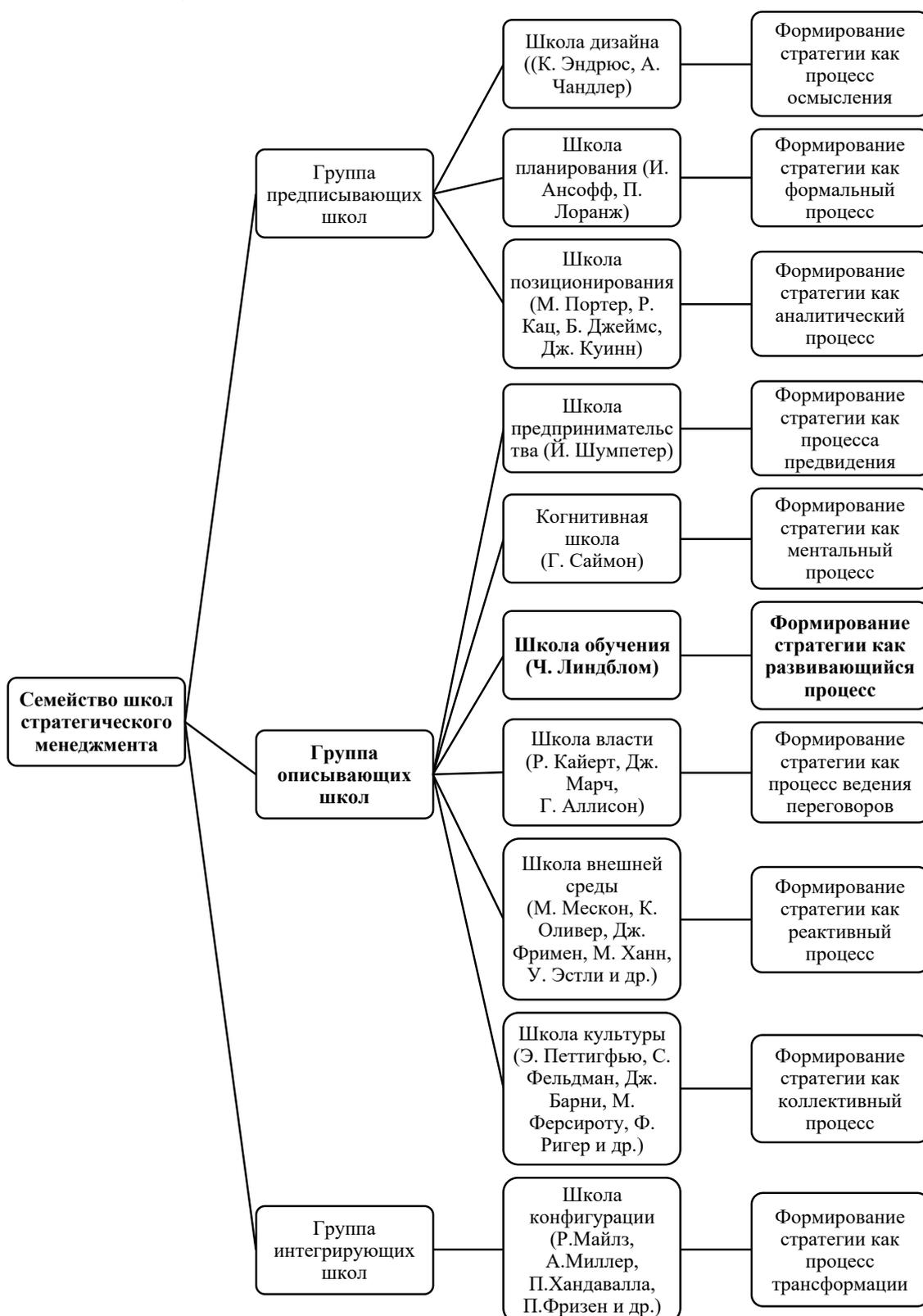
Так представители школы дизайна К. Эндрюса, А. Чандлера (см. рис.1) вполне резонно утверждают, что менеджеры организации просто обязаны знать ее сильные и слабые стороны (см. рис.2), поскольку «экономическую стратегию следует формировать на основе установления соответствия между характеристиками фирмы и теми возможностями, что определяют ее позицию во внешней среде» [36].

Сторонники же описывающих школ стратегического менеджмента (см. рис.1), предлагающие реализовывать «полевую» модель стратегического развития, характеризуя предписания сторонников «парниковой» модели по реализации последовательности шагов стратегического развития в бизнесе (см. рис.2), считают, что несмотря на то, что они звучат очень убедительно, на практике часто не работают. Как писал по этому поводу К. Вейк «ничего не делая, нельзя ничему научиться» [37].

Здесь также можно обратиться к парадоксу Сократа, говорившего: «... я осознаю, что практически ничего не знаю ...» [18].

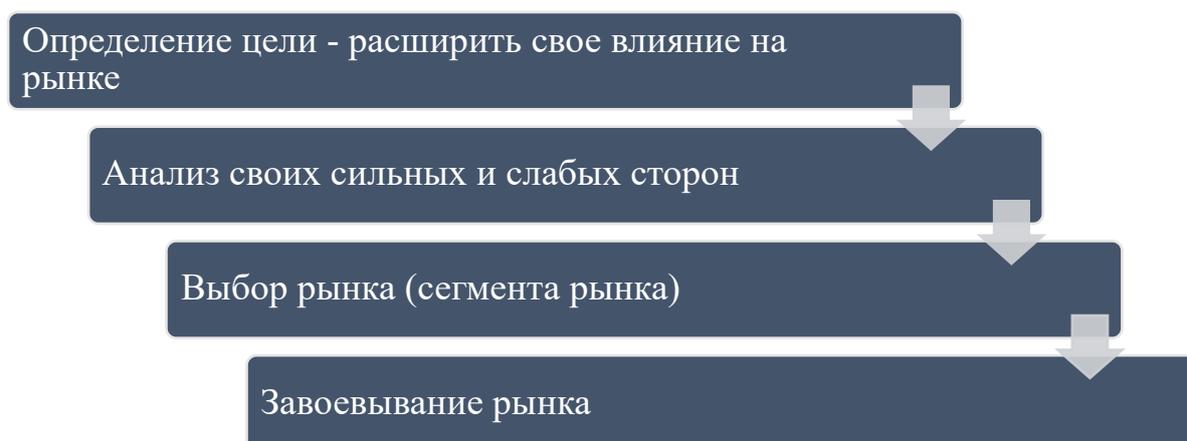
Таким образом, в противостоянии сторонников «полевой» и «парниковой» моделей формирования стратегии развития проявляются все основные законы диалектики (перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположности, отрицания

отрицания) [6], поскольку, с одной стороны, динамично меняется и окружающая среда, и сама организация, и представление менеджмента о перспективах развития организации, а, с другой стороны, без эффективного плана развития на среднесрочную перспективу (коим является стратегия) сложно рассчитывать на успех в бизнесе.

Рисунок 1 – Классификация научных школ стратегического менеджмента.

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Предписания сторонников «парниковой» модели по реализации последовательности шагов стратегического развития в бизнесе.

Источник: составлено автором

В данном исследовании было проведено сравнение основных характеристик «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития, описанных Г. Минцбергом [17] по следующему кругу вопросов:

- какова степень свободы формирования стратегии?
- какова допустимая область проявления разработанной стратегии?
- кто имеет возможность разрабатывать стратегию развития?
- каков характер вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных?
- каковы условия развития стратегии?
- в какой момент должны появиться стратегии?
- в какой момент возникает осознание необходимости управления новыми стратегическими процессами?

Результаты сравнения основных характеристик «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития по обозначенному кругу вопросов представлены в табл.1.

Таблица 1 – Результаты сравнения основных характеристик «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития, описанных Г. Минцбергом

Признак	Характеристика «полевой» модели	Характеристика «парниковой» модели
Степень свободы формирования стратегии	Полная свобода произвольного развития стратегии	Сознательный, контролируемый процесс генерации стратегии
Допустимая область проявления разработанной стратегии	Произвольная область проявления стратегии	Стратегия развития, сформированная под заранее поставленные цели, имеет строго определенную область проявления
Лица, имеющие возможность разрабатывать стратегию развития	Стратегию может разрабатывать кто угодно	В разработке стратегии есть административно определенный лидер
Характер вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных	Самопроизвольное вытеснение спонтанно возникающими стратегиями предначертанных	Управляемое рациональное встраивание элементов спонтанной стратегии в стратегию предначертанную

Признак	Характеристика «полевой» модели	Характеристика «парниковой» модели
Условия развития стратегии	Стратегия может развиваться как под управлением, так и без него	Стратегия может развиваться только под управлением
Момент появления стратегии	Спонтанные стратегии проникают в организацию в период перемен, объективно требующих стратегических изменений	Преднамеренные стратегии внедряются в организацию в соответствии с установленным планом
Момент осознания необходимости управления новыми стратегическими процессами	Управление стратегическим процессом возникает как факт осознания появления спонтанной стратегии	Осознания начала управления стратегическим процессом возникает в момент получения задания на разработку стратегии

Источник: составлено автором на основе [17]

Кратко прокомментируем основные характеристик «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития по выделенным в табл.1 признакам.

Рассматривая признак степени свободы формирования стратегии (см. блок 1, табл.1), необходимо отметить, что для «полевой» модели по образному выражению Г. Минцберга «создание стратегий развития не имеет ничего общего с выращиванием помидоров в теплице. Они (стратегии) растут как сорняки в саду. То есть, процесс формирования стратегии развития может осуществляться без всякого контроля. Более того, иногда важнее дать модели стратегии возможность развиваться самостоятельно, нежели преждевременно навязывать ей искусственный уход. Теплица, если это необходимо, подождет» [17].

При этом в случае «полевой» модели менеджер занимает выжидательную позицию, которую, выражаясь огородной терминологией Г. Минцберга, можно сформулировать как: «подождем, что вырастет».

Если рассматривать признак степени свободы формирования стратегии для «парниковой» модели (см. блок 1, табл.1), то следует отметить, что в этом случае руководитель организации формулирует задачи по разработке стратегии в процессе сознательного, контролируемого мышления. Как писал Г. Минцберг: «Во многом это напоминает процесс выращивания помидоров в теплице, их сбора и отправки на рынок» [17].

Таким образом, менеджер не просто держит руку на пульсе, а управляет генерацией стратегии развития, включая определение и отслеживание ее направленности.

Комментируя признак допустимой области проявления разработанной стратегии (см. блок 2, табл.1), следует отметить, что при «полевой» модели по выражению Г. Минцберга ««ростки» стратегий могут пустить «корни» где угодно» [17]. То есть практически в любой среде, в которой люди имеют ресурсы, возможности для обучения и главное желание что-то создать могут возникнуть спонтанные стратегии.

Фактически здесь можно провести аналогию с моделью инновационного процесса «толкающего» типа, когда инновационная идея возникает как таковая, а потом уже осуществляется поиск областей ее эффективного применения. [26]

При «парниковой» модели стратегического развития признак допустимой области проявления разработанной стратегии (см. блок 2, табл.1) проявляется в том, что стратегии носят четко выраженный, целенаправленный характер и предполагают реализацию официальным образом. [17]

Здесь можно провести аналогию с моделью инновационного процессе «тянущего» типа, когда инновационная идея возникает как реакция на возникшую потребность. [26]

Отвечая на вопрос - кто имеет возможность разрабатывать стратегию развития? (см. блок 3, табл.1), следует отметить, что в случае «полевой» модели творческая инициатива в вопросах формирования стратегий развития доступна многим и может быть ограничена лишь финансовыми ресурсами, требуемыми на разработку.

Также следует отметить, что такой подход особенно приветствуется в сфере креативных индустрий [35], которой он наиболее подходит.

Применительно к «парниковой» модели, отвечая на вопрос «кто имеет возможность разрабатывать стратегию развития?» (см. блок 3, табл.1), Г. Минцберг выделяет только одного стратега – главного руководителя, вокруг которого менеджеры могут принимать участие лишь в отдельных операциях [17] (аналитика, планирование частных процессов, реализация организационных вопросов и т.п.).

Одним словом, при реализации «парниковой» модели формирования стратегии прослеживается классическая иерархия централизованной системы стратегического управления [32].

Описывая характер вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных (см. блок 4, табл.1), необходимо отметить, что при «полевой» модели «частные» схемы стратегических действий постепенно становятся коллективными, и, распространяясь на всю организацию, приобретают характер ее стратегии. Вот, что писал по этому поводу Г. Минцберг: «Нередко сорняки заполняют собой весь огород, и полезные растения могут просто исчезнуть. Аналогичным образом спонтанно возникающие стратегии иногда вытесняют стратегии предначертанные» [17]. Далее, рассуждая о перспективах спонтанной стратегии-сорняка Г. Минцберг отмечает: «Конечно, что такое сорняк, как не растение, которого не ждали? Но при изменении перспективы может случиться так, что спонтанная стратегия, как это бывает с сорняком, станет тем, что ценится особо высоко (так, европейцы в восторге от салата из одуванчиков — растения, которое американцы считают зло вреднейшим)». [17]

Таким образом, в изменившихся условиях спонтанная стратегия, выросшая как сорняк, может приобрести столь высокую ценность, что вытеснит стратегию предначертанную.

Говоря о характере вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных (см. блок 4, табл.1) при реализации «парниковой» модели формирования стратегии развития, необходимо отметить, что мудрый руководитель как менеджер не упустит возможности имплантировать в предначертанную стратегию элементы хорошо себя показавшей спонтанной стратегии.

При этом имплантация в предначертанную стратегию элементов спонтанной стратегии производится на основе принципа приращения эффективности. Г. Минцберг по этому поводу отмечает, что: «после того как предначертанные стратегии будут полностью сформированы (после имплантации элементов спонтанных стратегий – прим. автора), необходимо окончательно с ними определиться точно так же, как собирают и отправляют на рынок зрелые помидоры» [17]. То есть нужно решить вопрос об утверждении измененной стратегии.

Рассматривая условия развития стратегии (см. блок 5, табл.1) применительно к «полевой» модели Г. Минцберг демонстрирует их полную свободу: «Процессы «размножения» могут быть сознательными, а могут и не быть таковыми; точно так же, как ими можно управлять, а можно и не управлять» [17]. Продолжая эту мысль, Г. Минцберг отмечает, что: «Процессы (формирования стратегий развития – прим. автора), при которых изначальные схемы действий пробивают себе дорогу в организации, не обязательно должны быть сознательно предначертанными — ни для официального руководства, ни для неформальных лидеров. Схемы могут просто распространяться посредством коллективной деятельности, точно так же как размножаются растения» [17].

Таким образом, при реализации «полевой» модели менеджмент имеет возможность управлять процессом распространения спонтанных стратегий, выделяя из них те, которые признаются ценными. Как писал по этому поводу Г. Минцберг это может происходить «точно так же, как садовник

избирательно оставляет и разводит наиболее ценные из выросших растений, удаляя другие» [17].

Рассматривая условия развития стратегии (см. блок 5, табл.1) применительно к «парниковой» модели необходимо отметить, что процессы развития стратегии являются исключительно сознательными, поскольку предначертаны руководством организации изначально. Как писал по этому поводу Г. Минцберг: «Управление стратегическим процессом предполагает анализ информации, предвидение (и это ключевые моменты в предпринимательстве – прим. автора) появления нежных ростков стратегий и затем заботливое их выращивание в соответствии с графиком» [17].

Таким образом, менеджмент организации просто обязан управлять процессом распространения предначертанной стратегии.

Рассматривая вопрос о периоде появления стратегии (см. блок 6, табл.1), применительно к «полевой» модели необходимо отметить, что новые спонтанно возникающие стратегии проникают в организацию во время перемен в ее деятельности, порой прерывая процессы функционирования предшествующих стратегий. Как писал по этому поводу Г. Минцберг: «... организации, подобно огородам, могут принять библейскую заповедь о том, что есть время для сеяния и есть время для сбора плодов (хотя иногда они могут пожинать то, что и не собирались сеять)» [17].

Рассуждая о вероятности замещения новой спонтанной стратегии предшествующей (коей может быть как предначертанная, так и спонтанная стратегия), Г. Минцберг пишет: «Отрезки конвергенции, когда организация эксплуатирует доминирующие, укрепившиеся стратегии, прерываются периодами дивергенции, во время которых она экспериментирует и, следовательно, воспринимает новые стратегические темы...» [17]. Отметим, что здесь под восприятием новой спонтанной стратегии Г. Минцберг понимает именно принятие решения об эксперименте с ней, но не о вытеснении ею предшествующей стратегии.

Если говорить о периоде появления стратегии применительно к «парниковой» модели (см. блок 6, табл.1), то следует учесть, что предписанные стратегии традиционно возникают в период текущей и ожидаемой стабильности, когда менеджмент организации уверен в стабильности ожидаемых рыночных условий. Но предписанные стратегии могут возникать и в период тяжелых кризисов, когда в организации уже не до экспериментов, поскольку вопрос о дальнейшем существовании стоит ребром: «быть или не быть». В этих условиях организации просто вынуждены действовать по строгому рецепту, ведущему их к выздоровлению [25].

В целом реализация предписанных стратегий при грамотном менеджменте отнюдь не отвергает поиск новых рациональных зерен среди стратегий спонтанных и вкрапление их в действующую стратегию.

Оценивая момент осознания необходимости управления новыми стратегическими процессами (см. блок 7, табл.1), следует отметить, что при «полевой» модели управление стратегическим процессом означает осознание самого факта появления спонтанной стратегии, проведение ее оценки и умение в случае необходимости предпринять корректирующие воздействия с использованием этого нового «ростка». Вот, что писал по этому поводу Г. Минцберг: «Вредный сорняк лучше всего вырвать с корнем сразу же, как увидишь. Но если появляются сомнения в том, сорняк это или растение, способное приносить плоды, то лучше всего понаблюдать за ним — возможно, вы даже примете решение построить теплицу» [17].

С точки зрения классического управления важно не только выделить полезный сигнал, но удержать его, создав условия для его усиления [33], то, что во многих сферах, в том числе в экономике, называется созданием благоприятных условий (благоприятной среды для бизнеса, например [30]).

Рассматривая «полевую» модель, Г. Минцберг в этой связи отмечает, что «управление в этом контексте означает создание особого климата, в котором смогут развиваться самые разные стратегии... и наблюдение за их ростом» [17]. Продолжая свои огородные аналогии Г. Минцберг пишет: «Не следует спешить вырывать из земли неожиданно вытянувшийся стебель...» [17]. Описывая роль менеджмента Г. Минцберг также подчеркивает, что «менеджеры должны уметь выбирать момент,

когда для поддержания внутренней оперативности следует воспрепятствовать изменениям, а когда ради внешней адаптации содействовать им» [17].

Рассматривая вопрос о моменте осознания необходимости управления новыми стратегическими процессами применительно к «парниковой» модели (см. блок 7, табл.1), необходимо отметить, что управление стратегическим процессом, начинающееся с момента получения задания на разработку стратегии, означает умение создать ее на основе четко сформулированной концепции развития. При этом предполагается, выражаясь терминологией Г. Минцберга, вырывать возникающие сорняки на корню, рассматривая их как вредные, и не допуская их появления. Управление стратегическими процессами предполагает создание необходимого климата для реализации формируемой стратегии, поскольку менеджеры понимают, что развитие организации как структуры по заданному плану определяется наличием соответствующей инфраструктуры [26]. Одновременно, с момента внедрения предписывающей стратегии в организацию менеджеры должны осуществлять контроль ее реализации, чтобы в момент, когда будет установлено, что действующая стратегия по мере ее реализации начинает терять свою эффективность, предусмотреть замещение неэффективных ее составляющих, выражаясь терминологией Г. Минцберга, «новыми сортами» [17].

Анализ возможностей использования опыта формирования стратегий развития, накопленного в рамках школ стратегического менеджмента (в частности, «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития), при совершенствовании стратегии развития национальной экономики в условиях объективной необходимости ее трансформации позволяет на основе результатов сравнения основных характеристик «полевой» и «парниковой» модели формирования стратегии развития, описанных Г. Минцбергом, выделить следующие аспекты.

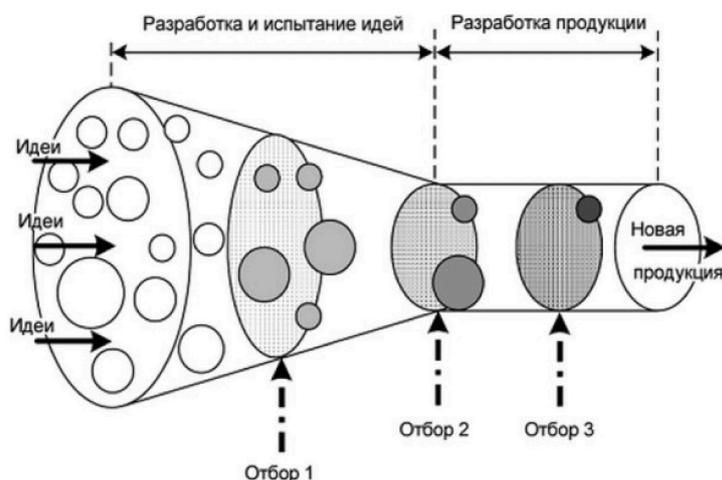
Во-первых, с точки зрения признака степени свободы формирования стратегии в текущих геополитэкономических условиях при разработке стратегии развития национальной экономики, с учетом огромных проблем реализации предыдущих предначертанных стратегий [2,22], «спущенных сверху» (то есть, относящихся к классу «парниковых» моделей), очевидно целесообразно увеличить степень свободы формирования стратегии, сделав крен в сторону «полевой» модели. При этом надо признать, что Правительство РФ предпринимало такие шаги, создав, в частности, еще в 2011 году Агентство стратегических инициатив [20], призванное, в том, числе, осуществлять продвижение приоритетных проектов [20]. Однако в силу целого комплекса причин (начиная от проблем компетенции менеджмента и заканчивая проблемами реализации механизма встраивания «новых побегов» в действующую стратегию) этот институт не смог должным образом реализовать «полевую» модель. Во всяком случае, когда возникла необходимость в реализации стратегических задач, АСИ, по мнению экспертов [1], не справилось с заданиями Президента РФ.

Если обратиться к модели динамики инновационных процессов от идеи к новой продукции С. Уйлрайта и К. Кларка, известной как «Воронка» (рис.3) [26], то можно акцентировать внимание на том, что на предварительных этапах отбора пропускная способность системы должна быть выше, чтобы не было таких претензий как к АСИ, называемую «лавочкой для продвижения интересов отдельных компаний... и топ-менеджеров АСИ» [1]. То есть фактически речь идет о коррупционной «воронке».

Во-вторых, с точки зрения признака допустимой области проявления разработанной стратегии при реализации стратегии развития национальной экономики тоже нужно сделать акцент в сторону «полевой» модели, поскольку на сегодняшний день главным препятствием эффективной реализации существующих и существовавших «парниковых» моделей [8,11,21] стратегического развития явилась макро модель государственного квазимонополистического капитализма. Ибо в условиях, когда монополиями занято подавляющее большинство экономического пространства (рис.4) [28], «свободным росткам» просто не остается места для практического приложения.

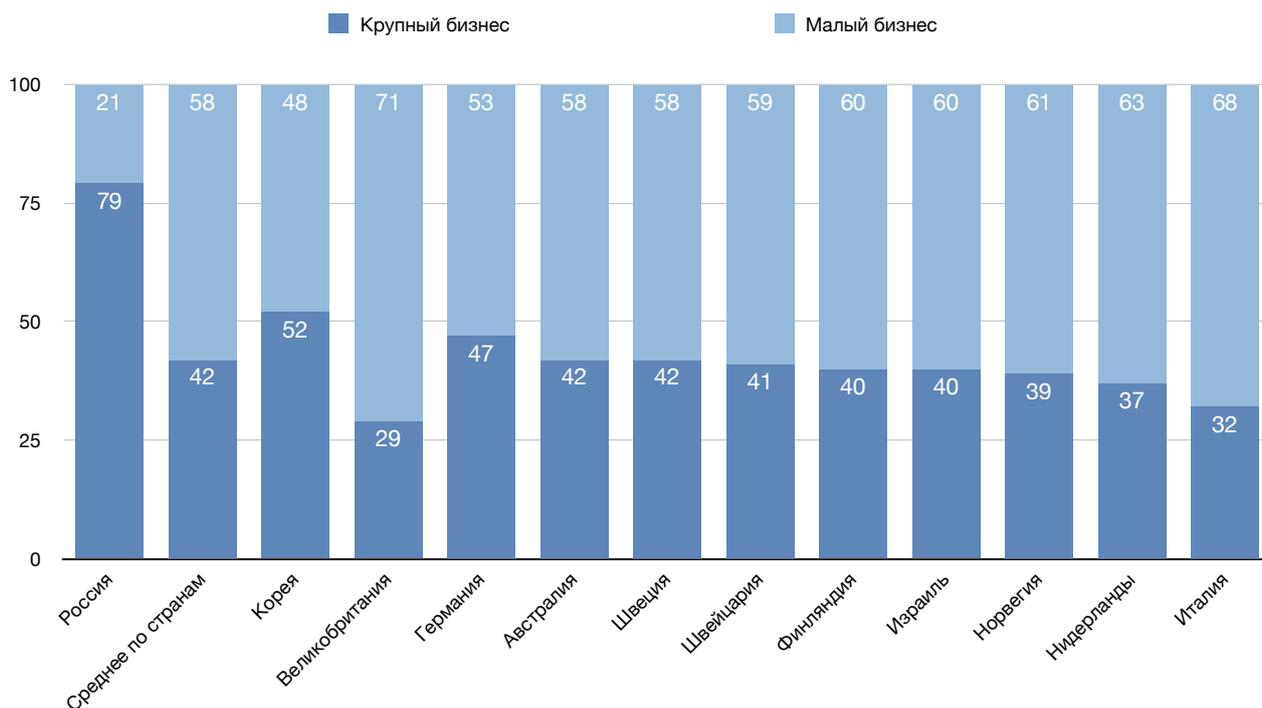
И это при том, что в текущих условиях дополнительно предлагается «усилить плановое начало», а с ним и дальнейшую централизацию экономических процессов (рис.5) посредством так называемых «промежуточных институтов», о чем говорится в аналитической записке «Уроки на долгосрочный

период; что означает «поворот к себе»?» Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) [19].

Рисунок 3 – Модель динамики инновационных процессов «Воронка» Стивена Уйлрайта и Кима Кларка.

Источник: составлено автором на основе [26]

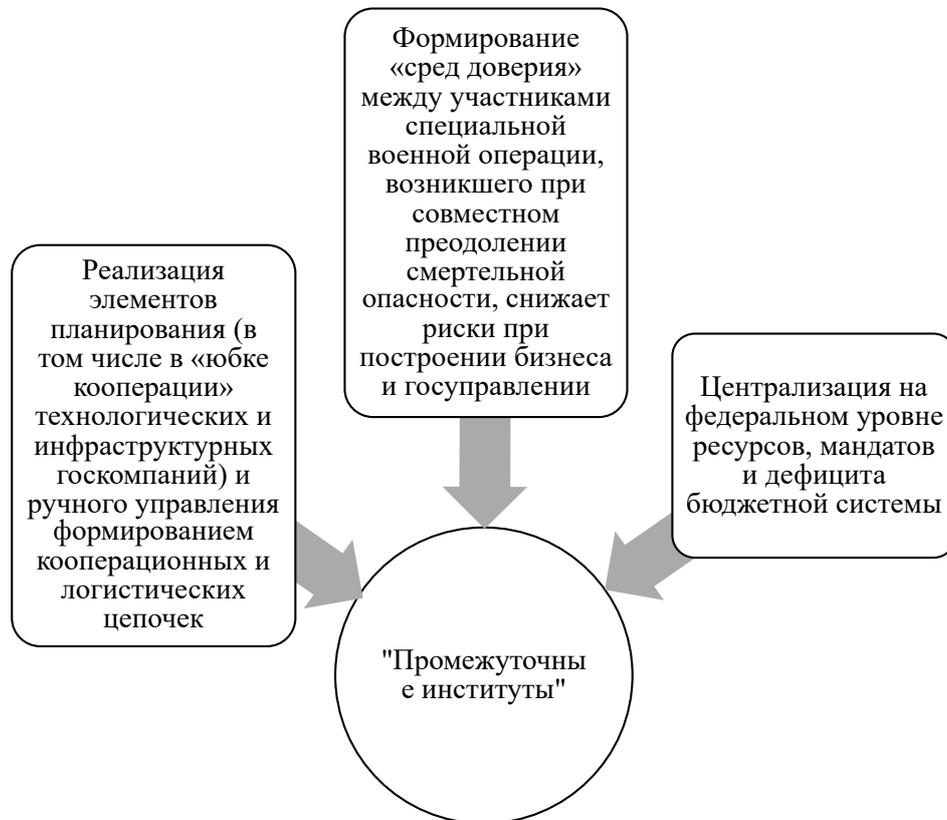

Рисунок 4 – Вклад бизнеса различных масштабов в экономики стран мира по данным Российской венчурной компании, демонстрирующий засилье монополий, представляющих крупный бизнес в России.

Источник: составлено автором на основе [28]

В-третьих, с точки зрения признака, отражающего кто имеет возможность разрабатывать стратегию развития, при реализации стратегии развития национальной экономики следует обратиться к комбинаторике «полевой» и «парниковой» моделей. Поскольку, с одной стороны, использование «полевой» модели обеспечивает реализацию принципа многовариантности, что стимулирует конкуренцию между разработчиками стратегии. Главное, чтобы при этом рациональные ростки стратегий не воспринимались как взаимоисключающие альтернативы (причем абсолютно незаслуженно), как это произошло со стратегией создания общегосударственной автоматизированной

системой учёта и обработки информации (ОГАС) [7] на фоне стратегии расширения хозяйственной самостоятельности предприятий [14] в рамках обсуждения вариантов Косыгинских реформ [29].

Рисунок 5 – Предлагаемые ЦМАКП «промежуточные институты» для перехода от преодоления санкционного кризиса к посткризисному росту отечественной экономики.

Источник: составлено автором на основе [19]

С другой стороны, использование «парниковой» модели обеспечивает реализацию принципа единства и целостности [31] при формировании стратегии развития.

В-четвертых, с точки зрения признака, отражающего характер вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных, учитывая существующую систему управления национальным хозяйством, которую можно оценить, как достаточно слабую [24], при реализации стратегии развития национальной экономики приходится полагаться на «полевую» модель, когда де-факто возникающие ростки стратегического развития остается только закрепить де-юре, как это произошло, например, на рынке криптовалют.

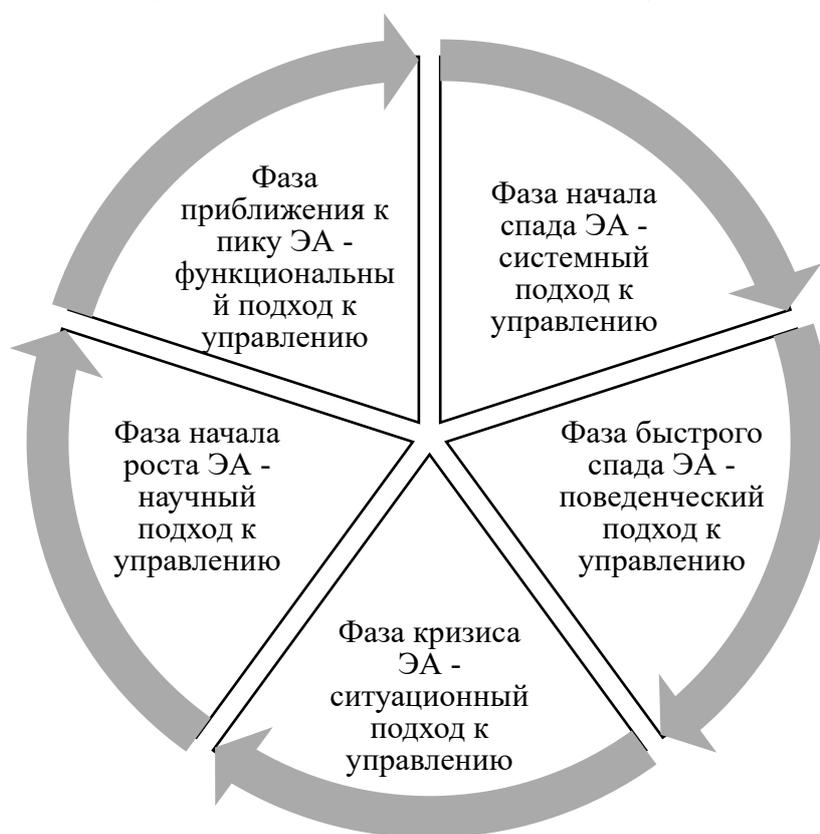
В-пятых, с точки зрения признака, отражающего условия развития стратегии, при реализации стратегии развития национальной экономики целесообразно использовать последовательность «полевой» и «парниковой» моделей. Когда на начальных этапах идет наблюдение за «дикими ростками», а после выявления наиболее полезных из них они апробируются в рамках пилотных проектов, в случае успеха которых масштабируются до полноценной стратегии, но уже в рамках «парниковой» модели.

В-шестых, с точки зрения признака, отражающего периоде целесообразного появления стратегии, при реализации стратегии развития национальной экономики необходимо исходить из фазы цикла экономической активности (ЭА) управляемой системы (рис.6).

Так в фазах завершения роста, пика и начала спада экономической активности, когда параметры окружающей среды и самой управляемой системы достаточно стабильны, целесообразно использовать «парниковую» модель. В фазах же быстрого спада экономической активности, ее минимума (кризиса) и начала роста экономической активности, целесообразно использовать

«полевые» модели, обеспечивающие поиск путей:

- замедления темпов спада;
- локализацию потерь при прохождении кризиса;
- наиболее быстрый и эффективный выход из кризиса с конкурентными преимуществами [26].

Рисунок 6 – Фазовый подход к описанию процессов развития организации в рамках больших циклов ЭА Н.Д. Кондратьева, где каждая фаза соответствует малому циклу ЭА К. Жугляра, в рамках которого сохраняется определенный стратегический подход к менеджменту

Источник: составлено автором

Правда следует признать, что при очень болезненном прохождении кризиса в управляемой системе, когда возникает вопрос «быть или не быть» (вопрос о банкротстве), также целесообразно использовать «парниковую» модель, чтобы, следуя четкому рецепту, содержащемуся в предначертанной стратегии, обеспечить свое выздоровление [25].

В-седьмых, с точки зрения признака, отражающего момент осознания необходимости управления новыми стратегическими процессами, необходимо, исходя из «парниковой» модели, поскольку управления новыми стратегическими процессами (начиная с маркетинга и аналитики) должно начинаться с момента постановки задачи на формирование новой стратегии.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенный анализ возможностей использования опыта формирования стратегий развития, накопленного в рамках школ стратегического менеджмента показал, что при совершенствовании процессов формирования стратегии развития национальной экономики в условиях объективной необходимости ее трансформации целесообразно использовать элементы как «полевой», так и «парниковой» модели формирования стратегии развития (см. табл.2), несмотря на их полярность.

При этом ключевым аспектом при выборе модели для формирования стратегии развития национальной экономики является учет фазы цикла экономической активности управляемой

системы.

Таблица 2 – Целесообразность использования элементов «полевой» и «парниковой» модели при формировании стратегии развития национальной экономики

Признак формирования стратегии развития	Целесообразный вариант использования элементов модели формирования стратегии развития
Степень свободы формирования стратегии	«Полевая» модель
Допустимая область проявления разработанной стратегии	«Полевая» модель
Лица, имеющие возможность разрабатывать стратегию развития	«Полевая модель» + «парниковая» модель
Характер вытеснения спонтанно возникающими стратегиями стратегий предначертанных	«Полевая» модель
Условия развития стратегии	«Полевая модель» + «парниковая» модель
Момент появления стратегии	«Полевая модель» + «парниковая» модель
Момент осознания необходимости управления новыми стратегическими процессами	«Парниковая» модель

Источник: составлено автором

В фазах завершения роста, пика и начала спада экономической активности, когда параметры окружающей среды и самой управляемой системы (национальной экономики) достаточно стабильны, целесообразно использовать «парниковую» модель. В фазах же быстрого спада экономической активности, ее минимума (кризиса) и начала роста экономической активности, целесообразно использовать «полевые» модели, обеспечивающие поиск новых путей рационального развития с использованием «спонтанных ростков» по Г. Минцбергу.

Представляется, что результаты определения целесообразного состава элементов «полевой» и «парниковой» могут быть использованы для синтеза комбинаторной модели формирования стратегии развития национальной экономики, обеспечивающей параллельное решение в национальном хозяйстве проблемы отставания от мирового уровня в производстве продукции IV и V технологического укладов и проблемы синхронного и опережающего развития в производстве продукции VI и VII технологического укладов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемов С. АСИ не справилось со стратегическим заданием Путина. Агентство распиаренных инициатив. <https://www.mk.ru/economics/2020/06/01/asi-ne-spravilos-so-strategicheskim-zadaniem-putina.html> (дата обращения 31.08.2023)
2. Беляков Е. Страна несбывшихся программ: почему провалилась Стратегия-2020? <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/> (дата обращения 31.08.2023)
3. Ведерная Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии правительство готовит «широкий перечень новых инициатив». <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения 31.08.2023)
4. Воронин Ю. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». <https://newizv.ru/news/2019-11-21/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020-297209> (дата обращения 31.08.2023)
5. Воронин Ю. Россия без будущего: провал стратегии развития. <https://argumenti.ru/opinion/2021/01/704632> (дата обращения 31.08.2023)
6. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: Ч. 1. Объективная логика. Ч. 2. Субъективная логика: [Перевод] / Г. В. Ф. Гегель; [Вступ. ст. Е. С. Линькова]. - СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1997. - 799 с.
7. Глушков В.М. Как «погас» ОГАС (отрывок из воспоминаний). https://web.archive.org/web/20100426165336/http://www.situation.ru/app/j_art_333.htm (дата обращения 31.08.2023)
8. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-п) (с изм. от 24.12.2021). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/ (дата обращения 31.08.2023)
9. Захаров М. Стратегия, которой нет. <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/strategija-kotoroj-net> (дата обращения 31.08.2023)
10. Зимний А. День сурка: «Стратегия-2020» успешно провалена — очередь за нацпроектами? <https://www.nakanune.ru/articles/116644/> (дата обращения 31.08.2023)
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. УТВЕРЖДЕНА распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyrygytfmGzrnAX.pdf> (дата обращения 31.08.2023)
12. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой. Почему разошлись траектории национальных целей 2008 года и фактического развития страны. <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения 31.08.2023)
13. Лебедев Д., Нелюбин Н. Забытая стратегия для роста. Как десятилетний план развития страны оказался никому не нужен. <https://www.fontanka.ru/2020/12/29/69668476/> (дата обращения 31.08.2023)
14. Либерман Е. План, прибыль, премия // Правда. — 1962. — 9 апреля.
15. Малявин В. В. Конфуций. [1-е изд.] М.: Молодая гвардия, 1992. — 336 с.
16. Мельников А. «Мертворожденная» Стратегия-2030. Что мешает власти представить образ России через 15 лет? https://kapital-rus.ru/articles/article/mertvorozhdennaya_strategiya2030_chno_meshaet_vlasti_predstavit_obraz_rossii/ (дата обращения 31.08.2023)
17. Минцберг Г. Стратегическое сафари [Текст]: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента: перевод с английского / Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель; [пер. Д. Раевская, Л. Царук]. - Москва: Московская школа управления Сколково: Альпина Паблишер, 2013. - 365 с.
18. Платон. Платон в двенадцати томах, том 1, перевод Гарольда Норта Фаулера; Введение У.Р.М. Лэмба. Кембридж, Массачусетс, издательство Гарвардского университета; Лондон, William Heinemann

Ltd. 1966.

19. Пять перспективных противоречий. Эксперты ЦМАКПа проанализировали проблемы трансформации российской экономики. <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/30/649c0c0a9a7947e6cc36e044> (дата обращения 31.08.2023)

20. Распоряжение Правительства РФ от 11 августа 2011 г. N 1393-р «Об учреждении автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (с изменениями и дополнениями). <https://base.garant.ru/55183153/> (дата обращения 31.08.2023)

21. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021г. №2816-р. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (дата обращения 31.08.2023)

22. Серебряный И. Стратегия 2030: как ни садись... <https://expert.ru/2021/05/17/strategiya-2030-kak-ni-sadis/> (дата обращения 31.08.2023)

23. Силуанов заявил о неизбежности трансформации экономики. <https://ria.ru/20230615/ekonomika-1878227635.html> (дата обращения 31.08.2023)

24. Сычева Л. Экономикой страны «рулят» вопреки логике и здравому смыслу. Страшная тайна госуправления. <https://www.mk.ru/economics/2023/04/11/ekonomikoj-strany-rulyat-vopreki-logike-i-zdravomu-smyslu.html> (дата обращения 31.08.2023)

25. Тебекин А.В. Развитие концепций менеджмента в 1970-е годы / А.В.Тебекин // Журнал исторических исследований. — 2018. — Т. 3. — №4. — С. 33-43.

26. Тебекин, А.В. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров/ А.В.Тебекин.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2022.— 481с.

27. Указ Президента РФ от 21 июля 2020г. №474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030года”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 31.08.2023)

28. Управление малым бизнесом. <https://kubsu.ru/ru/node/3501> (дата обращения 31.08.2023)

29. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): монография / коллектив авторов; под науч. ред. Р.М. Нуреева. — Москва: КНОРУС, 2017. — 352 с.

30. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.07.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/2943c5f173a39f79c8830be4e1df651dcd834d40/ (дата обращения 31.08.2023)

31. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/91e10659398bccb0f67a7f04765cc758c682c684/ (дата обращения 31.08.2023)

32. Централизация и децентрализация//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.).—СПб., 1890—1907.

33. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике.—М.:Издательство иностранной литературы, 1963.— 830с.

34. Эксперт разъяснила необходимость структурной перестройки экономики России. <https://iz.ru/1426043/2022-11-15/ekspert-raziasnila-neobkhodimost-strukturnoi-perestroiki-ekonomiki-rossii> (дата обращения 31.08.2023)

35. Caves, Richard E. Creative Industries: Contracts between Art and Commerce, Harvard Univ. Press. 2000. – 464 p.

36. Christensen, C. R., Andrews, K. R., Bower, J. L., Hamermesh, G., and Porter, M. E. Business Policy: Text and Cases, 5th edition (Homewood, IL: Irwin, 1982). – 1046 p.

37. Weick, K. E., The Social Psychology of Organizing (Reading, MA: Addison–Wesley, first edition 1969, second edition 1979). – 294 p.

Analysis of the possibilities of using the «field» and «greenhouse» models of strategic development by G. Mintzberg in the interests of increasing the efficiency of the national economy

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The relevance of the present study is determined by the objective need to find constructive and effective models for the transformation of the national economy in the context of ongoing geopolitical and economic transformations. The purpose of the presented research is to search for a rational combination of «field» and «greenhouse» models for the formation of a strategy for the development of the national economy in the conditions of the necessary transformation. When considering the «field» and «greenhouse» models of the formation of a development strategy, in the differences of which all the basic laws of dialectics are manifested (the transition of quantitative changes into qualitative ones, unity and struggle of opposites, negation of negation), a comparison was made of the main characteristics of these models described by G. Mintzberg, on a range of issues related to: the degree of freedom in the formation of a strategy; admissible area of manifestation of the developed strategy; persons having the opportunity to develop a development strategy; the nature of the displacement by spontaneously emerging strategies of strategies destined; conditions for the development of the strategy; the point in time at which the strategies should appear; the point in time at which there is an awareness of the need to manage new strategic processes. The scientific novelty consists in determining the composition of the elements for the synthesis of a combinatorial model for the formation of a national economic development strategy, which includes elements of the “field” and “greenhouse” models that are polar in nature, which is due to the need for a parallel solution in the national economy of the problem of lagging behind the world level in the production of IV and V technological modes and problems of synchronous and advanced development in the production of products VI and VII technological modes. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of using sound proposals to develop a combinatorial model for the formation of a national economy development strategy based on the postulates of the «field» and «greenhouse» models to solve the problem of ensuring the country’s technological sovereignty.

Keywords: analysis of opportunities, use of a combination, «field» and «greenhouse» models, formation of a development strategy, national economy, the need for transformation.

Проблемы и перспективы развития малого бизнеса

Фидарова Карина Казбековна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО СОГМА Минздрава России, Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: karina-fidarova@mail.ru

Варламова Екатерина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», Астрахань, Российская Федерация

E-mail: varlamow@rambler.ru

Глинчевский Эдвард Иванович

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», Астрахань, Российская Федерация

E-mail: edward.ned@yandex.ru

Павлова Гульнара Шамилевна

Старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», Астрахань, Российская Федерация

E-mail: gulnaraa83@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения проблем малого предпринимательства обусловлена тем, что становление малого бизнеса в Российской Федерации происходит в жестком противостоянии с бюрократическими структурами, в преодолении существующей структуры экономики, особенностью которой является преобладание крупных предприятий. Малое предпринимательство в настоящее время является сектором экономики, который многие годы доминирует по количеству и объему производства в ведущих странах мира. Данный вид бизнеса вносит огромный экономический вклад в развитие страны, занятость населения государства, а также структуру и состояние национальной валюты.

Развитие малого бизнеса является одним из приоритетов экономического развития страны, поскольку оно играет важную роль в обеспечении стабильности экономического развития, повышении гибкости и адаптивности национальной экономики к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

Малый бизнес поддерживает экономику страны, именно поэтому следует изучить тенденции его развития и проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели. Влияние малого бизнеса на экономику многогранно и выходит за рамки его размера. Их роль в создании рабочих мест, экономическом росте, инновациях и развитии общества подчеркивает их важность в создании динамичного и устойчивого экономического ландшафта. Политики и заинтересованные стороны часто признают важность поддержки и поощрения роста малого бизнеса для улучшения общего экономического здоровья. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития субъектов малого предпринимательства в современных экономических условиях. Приведены основные преимущества и недостатки малого предпринимательства. Предлагаются меры, позволяющие повысить эффективность деятельности малого предпринимательства.

Ключевые слова: государство, государственное управление, рыночная экономика, экономическая политика, корпорация, государственная корпорация, общественное благо

JEL codes: F41, L20, M20

Для цитирования: Фидарова, К. К. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса / К.К. Фидарова, Е.В. Варламова, Э.И. Глинчевский, Г.Ш. Павлова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С55-64. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Проблеме развития малого бизнеса посвящено большое число исследований и публикаций, в которых рассмотрены теоретические и методические аспекты функционирования малого бизнеса, даны практические рекомендации по формированию системы регулирования и развития.

Теоретическим основам и механизмам управления развитием малого предпринимательства посвящены труды многих зарубежных учёных, среди которых необходимо выделить таких авторов, как М.Блауг [1], Ф.Котлер [2], М.Портер [3], Й.Шумпетер [4] и др. Социально-экономическая значимость сектора малого предпринимательства, а также методы его государственного регулирования в России раскрываются в работах А.Блинова [5], И.Бойко [6], Т.Брижаниной [7], Т.Гандилова [8], Н.Кондракова [9], Н.Джобавы [10], Л.Колесниковой [11], Е.Чеберко [12] и др.

В последнее десятилетие на территории государства возникла нестабильная экономическая ситуация, связанная с борьбой с пандемией. Малый бизнес в этот период смог выйти на новый уровень, ведь научился приспосабливаться к различным условиям. Множество малых предприятий закрылись в этот период, так как не имели надёжной опоры или дальнейшей стратегии, иные понесли огромные финансовые убытки.

Однако нашлись и сильнейшие, которые в этот непростой период смогли увеличить размер прибыли, а впоследствии подняли свой бизнес на средний уровень или крупный, воспользовавшись закрытием конкурентов. Помимо этого, они получали огромную финансовую поддержку со стороны государства, которую ввели во время принятия жестких мер по противодействию пандемии и поддержке малого бизнеса. Влияние этих предприятий на местную экономику, создание рабочих мест и содействие развитию общин, подчеркивает их незаменимую роль в социально-экономической структуре.

Цель статьи изучить проблемы и перспективы малого бизнеса.

Методы исследования

В основе научного познания лежал диалектический подход, позволяющий выявить проблемы и перспективы развития малого бизнеса.

Результаты исследования и их обсуждение

Малое предпринимательство обычно определяется его размером, доходом или количеством сотрудников, а точные критерии могут различаться в зависимости от страны и отрасли. В общих чертах малое предпринимательство – это независимое предприятие, находящееся в собственности и управляемое, которое не является доминирующим в своей области.

В классическом понимании к категории малого и среднего бизнеса относят малые предприятия и субъекты предпринимательства, основной сферой реализации которой является торговля, посредничество, а также оказание услуг и общественное питание [13]. Предпринимательская сфера в России по большей части состоит из представителей малого и среднего бизнеса. Для таких фирм важно постоянно получать прибыль, поскольку это является основным доходом их семьи. Предпринимательство от других сфер отличает по большей части новизна продукции и новаторство в ее производстве, а предпринимателю, в свою очередь, важно отыскать новые идеи и придумать, как их реализовать на практике.

Малому предпринимательству пока принадлежит незначительная доля, но такие предприятия ориентированы на поиск и освоение новых рыночных ниш, разработку и использование новых технологий.

Если государству выгодно именно инновационное направление деятельности малых и средних предприятий или их создание в определенных отраслях, то именно на эти цели и должна быть направлена государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Известно, что только 5-10 % населения любой страны присуща способность эффективно использовать в бизнесе свои творческие возможности [14]. И от того, насколько общество может использовать этот ресурс в значительной степени зависят характер и темпы развития экономики государства, благосостояние его граждан. Такие предприятия ведут перспективную деятельность, то есть для них важно постоянно развиваться.

Малое предпринимательство решает многие проблемы в экономике, науке и обществе, способствует увеличению темпов роста экономики и во многом оказывает помощь государству.

Государство, в свою очередь, способствует развитию малого бизнеса с помощью различных программ поддержки. Доля ВВП, обеспечивающая малый бизнес, показывает его роль в экономике страны. Уровень развития малого предпринимательства показывает способность страны адаптироваться к меняющейся экономической обстановке, занятость населения, темпы экономического роста.

Роль государства в развитии малого бизнеса имеет решающее значение для стимулирования экономического роста, создания рабочих мест и инноваций. Правительства играют различные роли в поддержке и содействии росту малого бизнеса, признавая его значимость в содействии общему экономическому здоровью.

Правительства могут предоставлять гранты и субсидии малому бизнесу, особенно в конкретных отраслях или регионах, чтобы помочь им преодолеть финансовые барьеры и стимулировать рост. Предоставление малому бизнесу доступа к кредитам под низкие проценты или другим финансовым инструментам может способствовать капиталовложениям и расширению. Государство может работать над упрощением регуляторных процессов и сокращением бюрократических препятствий для малого бизнеса, облегчая им соблюдение требований законодательства.

Малый бизнес помогает государству как в экономической сфере, так и в социальной. Помимо отчислений в бюджет страны, малый бизнес также создает дополнительные рабочие места и таким образом борется с безработицей. Часто именно на таких предприятиях люди начинают свой путь в карьере.

Особое место в стратегии развития отводится улучшению финансирования малых предприятий, расширению доступности финансовых ресурсов, созданию системы гарантий, развитию микрофинансирования и долгосрочного финансирования, лизинга и системы субсидирования затрат.

Особое место в решении проблемы обеспечения при выдаче кредитов предпринимателям малого бизнеса отводится факторингу, для которого предполагалось разработать стандарты и методы оценки кредитных рисков. В целях интенсивного развития малого бизнеса разработаны и реализуются федеральные программы развития малого бизнеса в Российской Федерации:

– «Старт» – ориентирован на развитие стартапов и предлагает финансовую помощь в размере 2,5 млн рублей при условии 50% софинансирования предпринимателям, занимающимся разработкой современных технологий;

– «Развитие», фокусом которой является модернизация производства и создание новых рабочих мест с государственной поддержкой в размере до 15 млн рублей;

– «Интернационализация», программа, ориентированная на развитие экспортной составляющей и дающая возможность продвигать свою продукцию на мировые рынки при условии, что ее качество соответствует международным стандартам, – «Коммерциализация», которая направлена на увеличение производственных мощностей и рабочих мест при значительной бюджетной финансовой поддержке, – «Кооперация», которая открывает возможность получения до 20 миллионов рублей из государственного бюджета на развитие производства при условии повышения качества производимых товаров. Региональные программы оказывают значительную помощь в развитии малого бизнеса помимо федеральных [15].

Разработана грантовая поддержка, которая предоставляется предпринимателю в виде субсидии в размере до 600 000 рублей на основе конкурсного отбора. Могут быть созданы различные фонды в виде гарантийных фондов, которые будут формироваться из средств регионального и федерального бюджетов, или венчурных фондов, ориентированных на поддержку внедрения инноваций. Для того, чтобы формировать в субъектах РФ инфраструктуру содействия развитию субъектов малого, среднего предпринимательства, необходимо в т.ч. создавать технопарки, микрокредитные организации, центры развития кластеров, содействия предпринимательству [16].

Государство играет многоплановую роль в поддержке развития малого бизнеса. Благодаря сочетанию финансовых стимулов, нормативной поддержки, развития инфраструктуры и

образовательных инициатив правительства могут создать среду, способствующую росту и успеху малого бизнеса, внося значительный вклад в общее экономическое процветание.

Для того, чтобы разобраться в проблемах развития данного вида предпринимательства, нужно изучить все его преимущества и недостатки.

Таблица 1 – Преимущества малого предпринимательства

Преимущество	Описание
Гибкость и адаптируемость	Малое предпринимательство может быстро реагировать на изменения на рынке, адаптироваться к потребностям клиентов и реализовывать новые стратегии без бюрократических проволочек.
Тесные отношения с клиентами	Малые предприятия часто развивают личные отношения со своими клиентами, предлагая индивидуальный подход и лучшее понимание предпочтений клиентов.
Инновации и креативность	Малые предприятия часто более гибки и могут способствовать развитию культуры инноваций, что позволяет им внедрять новые продукты или услуги и экспериментировать с творческими решениями.
Местное воздействие	Малое предпринимательство вносит свой вклад в местную экономику, создавая рабочие места, поддерживая местных поставщиков и взаимодействуя с обществом.
Низкие накладные расходы	Малые предприятия обычно имеют более низкие накладные расходы по сравнению с более крупными корпорациями, что облегчает им безубыточность и прибыльность.
Предпринимательские навыки	Владельцы малого бизнеса часто обладают сильным предпринимательским духом, рискуют и следуют своим увлечениям, создавая уникальные предложения на рынке.
Быстрое принятие решений	Благодаря меньшему количеству уровней управления малое предпринимательство может принимать решения быстрее. Эта способность быстро реагировать на рыночные условия и отзывы клиентов является ключевым преимуществом, особенно в динамично развивающихся отраслях.
Создание рабочих мест	Малое предпринимательство вносит значительный вклад в создание рабочих мест. По мере роста они склонны нанимать больше сотрудников, что положительно влияет на уровень занятости на местном уровне.

Источник: составлено авторами

Таблица 2 – Недостатки малого предпринимательства

Недостаток	Описание
Ограниченные ресурсы	Малое предпринимательство может столкнуться с ограничениями в финансовых ресурсах, что затрудняет инвестирование в технологии, маркетинг и другие важные области.
Экономия от масштаба	Малому предпринимательству может быть трудно добиться эффекта масштаба, что приводит к более высоким производственным затратам на единицу продукции по сравнению с более крупными конкурентами.
Рыночная конкуренция	Малому предпринимательству может быть трудно конкурировать с более крупными корпорациями, у которых есть известные бренды, обширные ресурсы и способность снижать цены.

Недостаток	Описание
Уязвимость к экономическим колебаниям	Малые предприятия могут быть более уязвимы к экономическим спадам и колебаниям, что влияет на их доходы и способность пережить трудные времена.
Ограниченный доступ к капиталу	Малые предприятия могут столкнуться с трудностями в доступе к капиталу, будь то через кредиты или инвесторов, что ограничивает их способность расширяться или инвестировать в возможности роста.
Нормативные проблемы	Малые предприятия могут столкнуться с проблемами при работе в сложной и меняющейся нормативной среде, требующей дополнительного времени и ресурсов для соблюдения требований.
Зависимость от владельца	Малое предпринимательство может в значительной степени полагаться на навыки, знания и энергию владельца, потенциально становясь уязвимым, если владелец столкнется с проблемами со здоровьем или решит выйти из бизнеса.
Риск неудачи	Малое предпринимательство сталкивается с более высоким риском банкротства, особенно в первые годы работы. Такие факторы, как изменения рынка, финансовые трудности или неожиданные события, могут способствовать закрытию бизнеса.
Ограниченные инновационные ресурсы	Хотя малые предприятия могут быть инновационными, им может не хватать ресурсов для инвестиций в исследования и разработки по сравнению с более крупными конкурентами. Это может повлиять на их способность оставаться впереди с точки зрения инноваций в продуктах или услугах.
Набор и удержание сотрудников	Привлечение и удержание квалифицированных сотрудников может быть сложной задачей для малого бизнеса, особенно когда он конкурирует с более крупными фирмами, которые могут предложить более высокую зарплату и социальный пакет.

Источник: составлено авторами

Хотя малый бизнес сталкивается с недостатками, описанные выше преимущества подчеркивают его важность для содействия экономическому развитию, продвижению инноваций и созданию разнообразных возможностей в бизнес-среде. На наш взгляд, самой главной проблемой малого предпринимательства является ограниченный доступ к финансированию. Эта проблема проявляется в недостаточности или же отсутствии средств. Получение государственной помощи малому бизнесу может принимать различные формы, а наличие программ поддержки часто зависит от страны и региона. Правительства могут предоставить помощь, чтобы помочь малому бизнесу преодолеть проблемы, способствовать росту и внести вклад в экономику в целом. Чтобы получить доступ к государственной помощи, малым предприятиям часто необходимо соответствовать определенным критериям отбора и соблюдать процедуры подачи заявок. Эти программы предназначены для поддержки роста и устойчивости малого бизнеса с признанием их важности в стимулировании экономического развития и создании возможностей трудоустройства. Владельцам малого бизнеса следует обратиться в соответствующие государственные учреждения или организации поддержки бизнеса в своем регионе, чтобы изучить доступные программы помощи. Однако, получение государственной помощи – сложная процедура, которая занимает много времени. Именно поэтому многие предприниматели не обращаются за ней в соответствующие органы.

Вторая по значимости проблема – высокие ставки налогообложения. Вопрос высоких налоговых ставок для малого бизнеса – сложная и многогранная проблема, имеющая как экономическое, так и социальное значение. Малые предприятия часто работают с низкой нормой прибыли, а высокие

налоговые ставки могут существенно повлиять на их способность реинвестировать в бизнес, нанимать дополнительных сотрудников или расширять деятельность. Это финансовое напряжение может ограничить их потенциал роста и конкурентоспособность. К тому же высокие налоговые ставки могут препятствовать предпринимательству и созданию новых малых предприятий. Люди могут быть менее склонны идти на риск, начиная бизнес, если они ожидают, что значительная часть их доходов пойдет на налоги. Высокие ставки налогов ограничивают деятельность предпринимателей. После выплаты налогов многие предприниматели не имеют возможности направлять средства на развитие, так как их остается катастрофически мало [17]. Решение проблемы высоких налоговых ставок для малого бизнеса требует сбалансированного подхода, который учитывает потребность в государственных доходах, а также поддерживает рост и устойчивость малых предприятий.

Следующая проблема – отсутствие финансовой поддержки со стороны банковских учреждений. Банки играют значительную и многогранную роль во влиянии на малый бизнес. Отношения между банками и малым бизнесом могут оказать глубокое влияние на финансовое состояние, рост и общий успех этих предприятий. Довольно часто банковские учреждения отказывают малым предпринимателям в выдаче кредита из-за ряда причин:

- маленький срок существования;
- узкая специализация;
- невысокий уровень рентабельности.

Отношения между банками и малым бизнесом динамичны и могут зависеть от экономических условий, изменений в законодательстве и конкретных финансовых потребностей каждого бизнеса. Малый бизнес получает выгоду от построения прочных и прозрачных отношений с банками, понимания условий финансовых продуктов и совместной работы для достижения своих финансовых целей. И наоборот, здоровье малого бизнеса способствует общей стабильности и росту банковского сектора.

Еще одной немаловажной проблемой являются высокие цены на оборудование. Для совершенствования собственного бизнеса нужно обновлять оборудование на более совершенное, более качественное, а из-за высоких цен это невозможно. Высокая конкуренция всегда была и будет центральной проблемой в развитии бизнеса.

С одной стороны, конкуренция стимулирует предпринимателей делать более качественней товар или создавать совершенно новый. С другой стороны, на рынке существует более 5 млн. хозяйствующих субъектов, и это только малый и средний бизнес, а есть и крупный бизнес. Все эти структуры не дают выжить малому бизнесу, а некоторые и целенаправленно вытесняют.

Несомненно, развитие малого предпринимательства в стране играет огромную роль для обеспечения экономического роста, положительной динамики макроэкономических показателей национальной экономики. Малый бизнес по своей сущности имеет довольно гибкую структуру и высокую степень эластичности к изменениям рыночной конъюнктуры. Это дает возможность гармонизировать экономические процессы макроэкономики и сформировать наиболее оптимальную структуру в определенный временной период.

Государство регламентирует деятельность субъектов малого бизнеса, оказывает на данную деятельность управляющие воздействия. Каждое государство нуждается в наличии механизмов, инфраструктуры на каждом из уровней власти, позволяющей осуществлять подобные воздействия с высокой эффективностью [18]. Правительства могут поддерживать малый бизнес, выделяя ему часть государственных контрактов, предоставляя им доступ к более крупным рынкам и возможностям.

Осуществляемая субъектами малого бизнеса деятельность характеризуется широким разнообразием. Данное обстоятельство должны учитывать не только собственники, руководители, но и потенциальные инвесторы, контрагенты, финансовые организации, а также оказывающие содействие и регулирующие деятельность субъектов малого бизнеса госорганы.

На протяжении последних лет малое предпринимательство активно развивается. Малый

бизнес является самостоятельным, инициативным, осуществляется на свой риск от собственного имени. Сектор малого бизнеса продолжает находиться на стадии становления, и в этой связи его чувствительность к различным кризисным ситуациям является повышенной. Размеры, структура малого бизнеса определяются существующей сегодня в РФ экономической ситуацией. В случае, если государство не будет прикладывать должные усилия для устранения ограничений, развитие сектора, происходившее на протяжении последнего десятилетия, сменится стагнацией.

В этой связи необходимо, чтобы к числу ключевых задач реализуемой государством политики развития социально-экономической сферы относилось содействие развитию малых предприятий.

Для того, чтобы успешно развивать сектор МСП, необходимо соотносить его развитие с иными направлениями экономического развития, координировать усилия властных структур, относящихся к федеральному центру и регионам.

Необходимо, чтобы ориентированные на стимулирование экономической активности механизмы, программы активно проводились на таких уровнях, как местный, региональный, республиканский [19].

Совершенствование лизинговых отношений между лизингополучателем и лизингодателем должно учитывать использование инновационных технологий субъектами малого предпринимательства, поэтому предлагается комплексно оснащать предприятия, внедряющие инновационные технологии, лизинговым ресурсосберегающим оборудованием на льготных условиях, но при условии более тщательного контроля за эффективностью его использования арендодателем.

Одним из направлений развития малого бизнеса является использование кооперативных объединений. Внедрение такой технологии требует больших инвестиционных затрат, однако финансовые возможности малого бизнеса по приобретению техники и оборудования, которые отвечали бы требованиям цифровой трансформации производства, ограничены.

Эффективное управление, стратегическое планирование и адаптивность имеют решающее значение для преодоления недостатков, связанных с малым предпринимательством.

Предлагаемые меры позволят повысить эффективность малого бизнеса, увеличить темпы производства, повысить эффективность внедрения инновационных технологий, цифровую трансформацию сельскохозяйственного производства, снизить потери, вызванные осложнением экономической ситуации из-за пандемии, и обеспечить стабильность в производстве продовольствия и продовольственную безопасность из страны.

Заключение

Путь развития малого бизнеса отмечен сложным взаимодействием проблем и возможностей. Решение проблем, с которыми сталкивается малый бизнес, имеет важное значение для раскрытия полного потенциала его перспектив. От финансовых ограничений и нормативных препятствий до рыночной конкуренции и нехватки навыков - малый бизнес сталкивается с множеством препятствий, которые требуют стратегических решений.

Для решения подобных проблем необходимо грамотное распределение и подготовка к процессу развития малого бизнеса. Важной составляющей является обучение, чтобы научиться разбираться и чувствовать себя комфортно в сфере бизнес-процессов и ее составляющих, ведь умение вести бизнес поможет сформировать корректное понимание о своем деле и приведет его к успеху при должных стараниях.

Помимо этого, необходимо научиться ориентироваться в постоянно меняющихся условиях для ведения бизнеса в стране, проводить мониторинг и подстраиваться под любые обстоятельства, возникающие в стране или мире. Таким образом, развитие малого бизнеса в условиях нестабильной экономики страны является одним из важнейших умений, которое способно удерживать бизнес и помогать в достижении новых высот. При корректном подходе к этому вопросу можно избежать множественных неприятностей, по типу финансовых издержек или политических ограничений.

В ближайшем будущем малый бизнес будет развиваться, восстанавливаться, увеличивать

собственную конкурентоспособность. Государство планирует в дальнейшем поддерживать малое предпринимательство, помогать его расширению, создавать новые программы поддержки, что должно улучшать экономику, способствовать ее росту, уменьшать безработицу, а также увеличить благосостояние народа. На восстановление и развитие уйдет достаточно большое количество времени.

Правительства играют ключевую роль в формировании перспектив развития малого бизнеса. Программы поддержки, гранты и инициативы, способствующие развитию предпринимательской культуры, имеют решающее значение. Аналогичным образом, цифровая эра открывает новые возможности благодаря онлайн-маркетингу, электронной коммерции и сетевым платформам.

Малое предпринимательство имеет решающее значение для создания рабочих мест, развития предпринимательства и содействия экономическому разнообразию. Они способствуют инновациям и конкуренции, что приносит пользу потребителям и экономике в целом. Однако они также сталкиваются с различными рисками и препятствиями, вот почему государственная политика, программы поддержки и сетевые возможности часто доступны для оказания помощи владельцам малого бизнеса в их усилиях по росту и устойчивому развитию.

В решении проблем и перспектив развития малого бизнеса решающее значение имеет комплексный и стратегический подход. Совместные усилия с участием правительств, организаций по поддержке бизнеса и частного сектора могут способствовать созданию условий, способствующих успеху и росту малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: Пер. с англ. 4-е изд. – М.: Дело ЛТД, 1994. – 720 с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Ф. Котлер. - М.: Диалектика, 2019. - 496 с.
3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2016, 453 с.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. / пер. с нем. М.: Директ Медиа, 2007 – С. 56 – 57
5. Блинов А.О. Малое предпринимательство: теория и практика. – М.: Дашков и Ко, 2003. – 256 с.
6. Бойко И.П. Российские малые предприятия: история, тенденции, перспективы./ И.П. Бойко., М. Мессенгиссер – М.: Наука, 2005. – С. 240
7. Брижанина Т.В. Малый бизнес: суть, преимущества, развитие // Вестник Челябинского государственного университета. 2014 № 9 С. 32-37.
8. Гандилов Т.М. Проблемы развития законодательства о малом и среднем предпринимательстве / Под ред. Т.М. Гандилова, М.А. Супатаева. // М., – 2007. – С. 49 –50
9. Кондраков, Н. П. Основы малого и среднего предпринимательства: практическое пособие / Н. П. Кондраков, И. Н. Кондакова. — М. : ИНФРА-М, 2019 — 446 с.
10. Джобава Н. А. Государственное регулирование малого предпринимательства./ Н. А. Джобава. — СПб., 2013 – С. 87.
11. Колесникова Л.А. Малый и средний бизнес: Эволюция понятий и проблема определения // Вопросы экономики. – 2015. – № 7. – С. 54 – 59.
12. Чеберко Е.Ф. Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 74 с.
13. Матченко, А. А. Общие тенденции и проблемы развития малого бизнеса / А. А. Матченко // Студенческий форум. – 2023. – № 2-2(225). – С. 30-34.
14. Сулягина, М. А. Общие тенденции и проблемы развития малого бизнеса / М. А. Сулягина // Студенческий вестник. – 2023. – № 16-10(255). – С. 54-56.
15. Завьялова, В. Д. Тенденции и проблемы развития малого бизнеса / В. Д. Завьялова, Е. А. Болотнова // Трансформация российской экономики: рычаги управления и развитие региональных экономических систем : Сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета «Финансы и кредит» Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 23–24 сентября 2022 года / Сост. Н.В. Липчиу, А.А. Храменко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 161-165.
16. Кравцова, Т. Д. Проблемы развития малого бизнеса в современных условиях / Т. Д. Кравцова, А. С. Сунцова, Л. И. Жданова // России - творческую молодёжь : Материалы XVI Всероссийской научно-практической студенческой конференции. В 4-х томах, Камышин, 19–20 апреля 2023 года. Том 3. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2023. – С. 29-31.
17. Воскресенская, О. В. Общие тенденции и проблемы развития малого бизнеса / О. В. Воскресенская // E-Scio. – 2023. – № 3(78). – С. 485-492.
18. Беляева, А. А. Среда и проблемы развития малого бизнеса в Российской Федерации / А. А. Беляева, Е. В. Рибокене, М. Ю. Маковецкий // Транспортное дело России. – 2023. – № 1. – С. 119-123.
19. Брусников, Д. Е. Проблемы развития малого бизнеса / Д. Е. Брусников, М. Н. Кабаненко // Современная экономика и управление: новые вызовы и возможности : Сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2023. – С. 26-31.

Problems and prospects of small business development

Fidarova Karina Kazbekovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
North Ossetian State Medical Academy, Vladikavkaz, Russia
E-mail: karina-fidarova@mail.ru

Varlamova Ekaterina Viktorovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
E-mail: varlamow@rambler.ru

Glinchevskiy Edvard Ivanovich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
E-mail: edward.ned@yandex.ru

Pavlova Gulnara Shamilyevna

Senior Lecturer
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia
E-mail: gulnaraa83@mail.ru

Annotation. The relevance of studying the problems of small business is due to the fact that the formation of small businesses in the Russian Federation occurs in a tough confrontation with bureaucratic structures, in overcoming the existing structure of the economy, a feature of which is the predominance of large enterprises. Small business is currently a sector of the economy that has dominated in terms of quantity and production volume in the leading countries of the world for many years. This type of business makes a huge economic contribution to the development of the country, employment of the state population, as well as the structure and condition of the national currency.

The development of small business is one of the priorities of the country's economic development, since it plays an important role in ensuring the stability of economic development, increasing the flexibility and adaptability of the national economy to changing external and internal conditions.

Small business supports the country's economy, which is why it is worth studying its development trends and the problems that entrepreneurs face. The impact of a small business on the economy is multifaceted and goes beyond its size. Their role in job creation, economic growth, innovation and community development underscores their importance in creating a vibrant and sustainable economic landscape. Policymakers and stakeholders often recognize the importance of supporting and encouraging small business growth to improve overall economic health.

The article discusses the problems and prospects for the development of small businesses in modern economic conditions. The main advantages and disadvantages of small business are given. Measures are proposed to improve the efficiency of small businesses.

Keywords: small business, public administration, market economy, economic policy, corporation, State Corporation, public good

Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства

Логвинов Владислав Анатольевич

Аспирант

ФГБОУ «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: logvvin0vv@gmail.com

Наливайченко Екатерина Владимировна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: katnaliv@yandex.ru

Аннотация. Масштабное развитие цифровой экономики обуславливает цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности, а также проникновение диджитал-технологий в предпринимательскую деятельность, предоставляя ей значительный экономический и социальный эффекты, что, в свою очередь, приводит к появлению цифрового предпринимательства. Целью статьи является комплексное исследование инфраструктуры цифрового предпринимательства как элемента цифровой экономики, формирующего среду, в которой осуществляется принятие решений в сфере предпринимательства. Авторами проведен концептуальный, детальный анализ сущности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности с позиции разных подходов, для определения сущности и особенностей инфраструктурного обеспечения именно цифрового предпринимательства. Предложены теоретические основы развития системы инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства. Выделены проблемные направления непосредственно в сфере развития цифрового предпринимательства, а также определены пути решения выявленных проблем. Авторами сделан вывод о том, что инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства должно включать следующие блоки: информационный, цифровой, производственно-технологический, институциональный, социальный, финансовый, экологический, блок поддержки субъектов цифрового предпринимательства, которые необходимо рассматривать в виде целостной, взаимосвязанной системы.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательская деятельность, предпринимательство, цифровое предпринимательство

JEL codes: L26, L53, O30

Для цитирования: Логвинов, В.А. Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства / В.А. Логвинов, Е.В. Наливайченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С65-76. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Масштабное развитие цифровой экономики обуславливает цифровое преобразование всех сфер жизнедеятельности, а также проникновение в предпринимательскую деятельность, предоставляя ей значительный экономический и социальный эффекты, что, в свою очередь, приводит к появлению цифрового предпринимательства, где в основе бизнес-модели приоритет отдается цифровым технологиям и их инструментам, работающим через сеть Интернет с целью предложения товаров или услуг. Цифровизация призвана обеспечить конкурентоспособность отечественного предпринимательства на рынках высокотехнологичной продукции, активно развивающихся во всем мире. Однако, для эффективного развития предпринимательства, в цифровую эпоху, необходимо формировать принципиально новую ориентированную именно на цифровое предпринимательство инфраструктуру.

Необходимость в трансформации существующей инфраструктуры для реализации цифровой предпринимательской деятельности вызвана следующими причинами: отсутствие определённой взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, несогласованность стратегий на государственном и региональных уровнях, отсутствие единого информационного пространства для производства

и продажи цифровых товаров и услуг потребителям, консерватизм руководителей российских предприятий в введении предпринимательской деятельности и др. [1].

В свою очередь государство заинтересовано в поддержке практической реализации цифрового предпринимательства, это отражено в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], так как именно предпринимательство выступает движущей силой цифровой экономики посредством задействования возможностей рынка для наиболее полного и эффективного удовлетворения потребностей общества.

Развитие цифрового предпринимательства, в настоящее время, закладывает основы российской цифровой экономики и информационного общества. Таким образом, цифровое предпринимательство выступает важнейшим фактором обеспечения устойчивого роста экономики, а также достижения национальных целей развития Российской Федерации.

Анализ публикаций, материалов, методов.

Исследованием особенностей инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности занимались следующие ученые: О.А. Галочкина, И.В. Разумова, М. С. Шмарков, Е. А. Шмаркова, Л. И. Шмаркова, М.Г. Ламанский и другие.

Непосредственно среди исследователей, которые изучали фундаментальные основы формирования и развития цифрового предпринимательства, можно выделить следующих авторов: Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, В.Ю. Пестов, И.А. Морозова, А.Ф. Московцев, И.Е. Копаенко и других.

В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, логическое обобщение, системный подход. Комбинированное использование данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты исследования фундаментальных основ инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства.

Цель и постановка задачи исследования.

Целью статьи является комплексное исследование инфраструктуры цифрового предпринимательства как элемента цифровой экономики, формирующего среду, в которой осуществляется принятие решений в сфере предпринимательства.

Задачами исследования являются:

- детальный анализ сущности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности с позиции разных подходов;
- предложение теоретических основ развития системы инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства;
- выделение проблемных направлений непосредственно в сфере развития цифрового предпринимательства, а также определение путей решения выявленных проблем.

Научная новизна исследования.

Авторами проведен концептуальный, детальный анализ сущности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, для определения сущности инфраструктурного обеспечения именно цифрового предпринимательства, а также предложена система инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства на национальном уровне.

Основной раздел.

Для успешного функционирования и развития цифрового предпринимательства необходимо создать соответствующую систему инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства. Для полноты проведенного исследования проведем анализ сущности инфраструктурного обеспечения.

П. Самуэльсон, исследуя инфраструктуру, отмечает, что ее создание и поддержание в актуальном состоянии является одной из функций государства. Любая из составляющих инфраструктуры имеет собственную внутреннюю структуру, обусловленную спецификой и технологиями ведения предпринимательской деятельности, позициями на рынке и другими факторами. Ученый относит инфраструктуру к общественным благам, а также утверждает, что вовлечение частного предпринимательства в процессы создания и развития инфраструктуры сопряжено с низкой эффективностью, так как либо будет наблюдаться дефицит инвестиций (по причине низкой инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов для частного предпринимательства), либо предпринимательская деятельность будет нести высокие издержки, и темп ее развития замедлится. Указанное противоречие актуально даже в настоящее время, так как однозначного ответа на вопрос о том, кто должен финансировать инфраструктуру в экономике и как достичь при этом гарантированного результата не предлагается в экономической литературе [3, 4].

Инфраструктурное обеспечение – это один из важнейших факторов становления и развития предпринимательской деятельности в стране. В экономической науке достаточно накопленного опыта в вопросах исследования инфраструктурного обеспечения предпринимательства. Основоположителем введения данного термина в экономический оборот является американский ученый П.Н. Розенштейн-Родан. Автор считал, что состав инфраструктуры – это совокупность всех окружающих общественную среду условий, необходимых для «первого рывка» частной промышленности [5]. Важно здесь отметить, что данное выражение было сделано в период индустриальной экономики, когда инфраструктура предпринимательства рассматривалась как способ запуска промышленного производства. В настоящее время инфраструктура является неотъемлемой составляющей всех рынков, а не только промышленных, и применяется на регулярной основе, то есть не только для становления предпринимательства, но и для функционирования и развития предпринимательской деятельности [6].

Под инфраструктурным обеспечением предпринимательской деятельности понимается создание эффективной цепи взаимодействий предпринимательских структур. Все организации, задействованные в процессе, должны функционировать как целостная система, взаимодействуя и взаимодополняя друг друга, придерживаясь единой идеологии развития, используя общие принципы [7]. Далее рассмотрим исследования сущности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности с позиции различных подходов.

М.Г. Ламанский при рассмотрении сущности инфраструктуры, обеспечивающей предпринимательскую деятельность, считает необходимым рассматривать ее, прежде всего, с позиции институционально-эволюционного подхода: «Понятие «инфраструктура предпринимательства» включает в себя самые разнообразные общественные отношения и институты: строительство дорог, каналов, складов, портов, мостов, аэропортов, энергетическое хозяйство, транспорт, связь, образование, информационное обеспечение, науку, здравоохранение, банковскую систему и т.д.» [8, с. 125].

Э.И. Крылов и ряд его коллег систему инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности анализировали с позиции институционального подхода: «В общем виде инфраструктуру поддержки предпринимательства можно рассматривать, как систему государственных и негосударственных органов, организаций, институтов, а также частных лиц, их взаимосвязь, деятельность которых направлена на поддержку и обслуживание организаций и предпринимателей, обеспечивающую устойчивое экономическое развитие и функционирование поселений и межселенных территорий» [9, с. 28].

И.А. Морозова, А.Ф. Московцев и А.И. Сметанина с позиции производственного подхода под предпринимательской инфраструктурой подразумевают «совокупность видов деятельности, обеспечивающих эффективное функционирование объектов рыночной экономики и их единство в определенном реальном рыночном пространстве» [10, с. 672].

Исследования предпринимательской инфраструктуры У.Г. Трубунской строились на региональном подходе. Автор считала, что инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности правильнее рассматривать с позиции того, в какой степени предпринимательская инфраструктура позволяет раскрывать весь потенциал предпринимателей страны или конкретного региона. «Целью создания инфраструктуры предпринимательства выступает формирование благоприятной среды для его развития согласно комплексной и адресной поддержке предприятий в различных сферах деятельности и оказание предпринимателям широкого спектра деловых услуг» [11, с. 116].

В то же время Р.Б. Палякин и Н.В. Каленская считают, что предпринимательская инфраструктура в рамках агентно-ориентированного подхода определяется как «совокупность институтов, учреждений и предпринимательских структур, обеспечивающих общие условия воспроизводства предпринимательского типа посредством формирования институциональной среды, применения мер в области поддержки предпринимательской деятельности, создания новых организаций и освоения новых видов экономической деятельности в соответствии с потребностями развития информационной экономики» [12, с. 88].

Законодательство Российской Федерации дает следующее определение инфраструктуры поддержки бизнеса: «...это система коммерческих и некоммерческих организаций, которые являются соисполнителями соответствующих программ, реализуемых органами власти всех уровней для дальнейшего развития субъектов предпринимательства в России» [13, ст. 15].

А.Н. Палагина, основываясь на данном законе, рассматривает инфраструктуру поддержки предпринимательства с точки зрения системного подхода: «с одной стороны, как совокупность отношений, возникающих между элементами объекта исследования, с другой, как целостный объект, обладающий рядом свойств и характеристик, обусловленных свойствами и качеством отдельных его элементов и связей между ними» [14, с. 1].

Л.В. Овешникова также рассматривает инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности с позиции системного подхода, определяя его как «...совокупность взаимосвязанных факторов и возможностей, сформированная в виде комплексной системы общественных отношений, институтов, структур и объектов, создающих условия для эффективного функционирования предпринимательства в условиях риска» [15, с.15].

Развитие теории предпринимательства предполагает модификацию понятия инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности, которое обязательно должно включать в себя совокупность свойств по адаптивности субъектов экономической системы к негативным влияниям различных стресс-факторов со стороны внешнего и внутреннего окружения на базе и с помощью всесторонне развитой региональной цифровой инфраструктуры предпринимательства [6].

Таким образом, инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства – это совокупность взаимосвязанных факторов, возможностей и условий, сформированных в виде комплексной системы общественных отношений, институтов, структур и объектов, создающих предпосылки для эффективного функционирования и развития субъектов предпринимательства, применяющих цифровые технологии в своей деятельности на базе и с помощью всесторонне развитого цифрового пространства [6].

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р говорится о необходимости «развития цифровой инфраструктуры (в тексте также встречается термин «инфраструктура цифровой экономики») для цифровой трансформации (модернизации) предпринимательства», под которой понимается «среда, обеспечивающая условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынка цифровой экономики» [2] и выделяются следующие ее составляющие [6]:

- Институциональная инфраструктура цифровой экономики: «нормативное регулирование»

предпринимательства и электронное правительство (к примеру, онлайн-кассы как способ автоматизации налогообложения);

- Человеческая инфраструктура цифровой экономики: цифровые кадры и образование (к примеру, программисты);

- Инфраструктура безопасности цифровой экономики: посредники, обеспечивающие информационную безопасность предпринимательства и его взаимодействия с заинтересованными лицами (к примеру, поставщики антивирусных программ);

- Материально-техническая инфраструктура цифровой экономики: поставщики телекоммуникационных услуг и оборудования (к примеру, провайдеры Интернета);

- Технологическая инфраструктура цифровой экономики: технологические посредники, осуществляющие «формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» (к примеру, научно-исследовательские институты).

Современная инфраструктура цифрового предпринимательства, с нашей точки зрения, должна состоять из следующих блоков (рисунок 1) [3, 4]:

Далее рассмотрим каждый блок системы инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства более подробно [16]:

1. Информационная инфраструктура, состоит из хранилища данных, системы получения информации и данных – системы коммуникаций и связи, аппаратно-программные комплексы и технологии по сбору, преобразованию, передаче и хранению информации, а также средства и технологии, обеспечивающие доступ потребителей и пользователей к информации и новым знаниям.

2. Цифровая инфраструктура. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровая инфраструктура определена как уровень цифровой экономики, на котором формируется специализированная среда создания платформ и технологий, которые позволяют сформировать компетенции для развития рынков и отраслей экономики, а также эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей, и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность[2].

3. Институциональная инфраструктура рассматривается как социально-экономическая система поддержки статуса хозяйствующих субъектов, направленная на достижение назначенного эффекта в течение определенного времени путем непрерывной деятельности социальных институтов, уменьшающих неопределенность организации и ведения цифрового предпринимательства и создающих условия для достижения целей экономической эффективности деятельности предприятия.

4. Социальная инфраструктура. В социальную инфраструктуру входит жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, транспорт и связь для населения, здравоохранение, розничная торговля, общественное питание, система образования, учреждения культуры и т.д.

5. Производственно-технологическая инфраструктура. Сюда относится совокупность предприятий и объектов, которые обеспечивают энергоснабжение, газоснабжение, водоснабжение, транспортно-логистическое обслуживание, связь и т.д.

6. Финансовая инфраструктура представляет собой совокупность коммерческих, некоммерческих институтов, предназначенных для повышения доступности внешнего финансирования субъектов цифрового предпринимательства на коммерческих и льготных условиях.

7. Инфраструктура поддержки субъектов цифрового предпринимательства рассматривается как система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) для осуществления закупок товаров, работ, услуг с целью обеспечения государственных и муниципальных нужд при реализации государственных программ (подпрограмм) Российской Федерации, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ (подпрограмм), обеспечивающих условия для развития субъектов цифрового предпринимательства, и для оказания им поддержки.

8. Экологическая инфраструктура, которая обеспечивает экологическую безопасность производственно-экономической деятельности отраслей экономики, предотвращает угрозы, связанные с негативным антропогенным воздействием экономической деятельности человека на окружающую среду. Экологическая инфраструктура включает предприятия и объекты, обеспечивающие сохранение, воспроизводство и улучшение окружающей природной среды.

Рисунок 1– Инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства

Источник: составлено автором на основе [2, 10, 16]

Показателем уровня эффективности экономических субъектов должна выступать совокупность своеобразных качественных характеристик инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства, которые дают возможность экономическим субъектам идентифицировать и выделять принципиальные проблемы своего функционирования, в том числе сдерживающие экономический рост, и позволяющие решать эти проблемы с помощью всесторонне развитой региональной предпринимательской инфраструктуры [17].

С.А. Сухова выделила пять проблемных направлений, негативно воздействующих на развитие инфраструктуры предпринимательства [19], А.И. Сметанина предложила инструментарий решения выделенных проблем [6]. В таблице 1 мы дополнили и актуализировали проблемные направления непосредственно в сфере цифрового предпринимательства, а также предложили способы решения выделенных проблем.

Таблица 1 – Инструментарий принципиальных проблемных направлений функционирования инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства

Проблемы функционирования инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства	Инструменты решения проблем инфраструктурного обеспечения
1. Несовершенство нормативно-правовой базы в сфере цифрового предпринимательства.	<ul style="list-style-type: none"> - Формирование адекватной системы нормативно- правового обеспечения. - Рост правовой грамотности потенциальных предпринимателей в цифровой сфере. - Разработка программ и конкурсов роста правосознания граждан.

Проблемы функционирования инфраструктурного обеспечения цифрового предпринимательства	Инструменты решения проблем инфраструктурного обеспечения
2. Несовершенство процессов кредитования начинающих субъектов цифрового предпринимательства.	<ul style="list-style-type: none"> - Гарантирование кредитов для малых и средних предпринимателей в ведении цифрового предпринимательства. - Рост предложения финансовых ресурсов начинающим предпринимателям в цифровой сфере со стороны банковских структур. - Финансово-кредитное обеспечение льготирования коммерческого кредита.
3. Недостатки системы налогообложения цифрового предпринимательства.	<ul style="list-style-type: none"> - Сокращение налоговой нагрузки на представителей цифрового бизнеса. - Упрощение налоговых процедур и отчетности. - Детенизация малого и среднего бизнеса через цифровизацию и дерегуляцию административных процедур.
4. Незрелость системы информационной поддержки граждан и предпринимателей.	<ul style="list-style-type: none"> - Применение средств массовой информации для пропаганды цифрового предпринимательства. - Разработка адресных целевых программ развития цифрового предпринимательства.
5. Проблемы кадрового обеспечения в сфере цифрового предпринимательства.	<ul style="list-style-type: none"> - Проведение краткосрочных семинаров, вебинаров, курсов повышения квалификации, переподготовки кадров для граждан за счет финансирования государства, которые направлены на получение цифровых компетенций. - Оказание консультаций населению и предпринимателям.
6. Отсутствие в институтах координации и согласованности с национальной политикой в области цифрового предпринимательства.	<ul style="list-style-type: none"> - Определение стратегического подхода к развитию цифрового предпринимательства. Стоит отметить, что по этому направлению первый шаг уже сделан с принятием национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [21], однако проект не включает в себя разработку стратегии устойчивого развития цифрового предпринимательства, в связи с чем требует доработки.

Источник: составлено автором на основе [6, 18, 19, 20, 22, 23, 24]

Также, следует отметить, что одним из важнейших условий развития цифрового предпринимательства во всех отраслях национальной экономики является создание развитой инфраструктуры, которая требует значительных инвестиций как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов. Существующее инфраструктурное обеспечение устойчивого развития цифрового предпринимательства в Российской Федерации включает в себя широкий круг заинтересованных сторон, таких как: государство, предприниматели, а также гражданское общество

и различные международные организации [20].

На государственном уровне в Российской Федерации за инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства отвечают Министерство финансов Российской Федерации и Министерство экономического развития Российской Федерации, в том числе и в части предоставления услуг по развитию предпринимательства и финансовой поддержке. Также Министерством финансов Российской Федерации запущена программа поддержки цифрового предпринимательства (малый и средний бизнес) в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Информация об инфраструктурном обеспечении со стороны государства предоставляется через различные горячие линии и веб-страницы в интернете. На субфедеральном уровне также осуществляется финансовая поддержка цифрового предпринимательства, такая как субсидии на затраты на оборудование, арендные платежи, на расходы, связанные с проведением ярмарок, и выставок, на организацию иных мероприятий и исследование рынков. На региональном уровне также оказывается всесторонняя информационная поддержка, бесплатные юридические консультации и консультации в сфере развития цифрового предпринимательства. Для обеспечения возможности доступа к поддержке предпринимателям в каждом регионе созданы специальные цифровые платформы: «Портал бизнес навигатора МСП» и «Мой бизнес». На региональном уровне инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства осуществляется соответствующими государственными структурами, предоставляющими широкий спектр базовой информации, консультаций и обучения, а также помещения для предпринимателей в цифровой среде – коворкинги [20].

В технопарках и бизнес-инкубаторах происходит развитие цифрового предпринимательства, так как здесь создаются условия для осуществления предпринимателями научно-исследовательской и инновационной деятельности. В основном это реализуется через предоставление помещений и поддержки для реализации инновационных проектов, включая разработку бизнес-планов, бухгалтерские услуги и услуги в области управления интеллектуальной собственностью, инженерные консультации и проектные услуги. Университеты и иные образовательные организации также участвуют в инфраструктурном обеспечении цифрового предпринимательства как совместно с государством, реализуя проекты по обучению и переподготовке предпринимателей, так и самостоятельно, разрабатывая собственные программы обучения предпринимателей в цифровой сфере. Стоит отметить, что одним из наиболее важных субъектов в сфере развития цифрового предпринимательства выступает Акционерное общество «Корпорация по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства». Деятельность данной Корпорации в качестве института развития в сфере малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства наряду с деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и деятельностью организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего цифрового предпринимательства [20].

Выводы

Дальнейшее развитие цифрового предпринимательства во многом зависит от решения вышеперечисленных проблем, так как устранение данных проблем позволит: модернизировать существующую инфраструктуру поддержки цифрового предпринимательства; продолжить развитие потенциала сектора малого и среднего предпринимательства в условиях цифровизации национальной экономики; увеличить вклад цифрового предпринимательства в национальную экономику [25].

Таким образом, инфраструктурное обеспечение цифрового предпринимательства должно включать следующие блоки: информационный, цифровой, производственно-технологический, институциональный, социальный, финансовый, экологический, блок поддержки субъектов цифрового предпринимательства, которые необходимо рассматривать в виде целостной, взаимосвязанной

системы, субъекты которой придерживаются единой идеологии развития.

Также, следует отметить, что одним из важнейших условий развития цифрового предпринимательства во всех отраслях национальной экономики является создание развитой инфраструктуры, с помощью институтов координации и согласованности с национальной политикой в области цифрового предпринимательства, что требует значительных инвестиций как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Преображенский, Б.Г. Развитие инновационной инфраструктуры бизнес-проектов цифрового предпринимательства / Б.Г. Преображенский, Т.О. Толстых, В.Ю. Пестов // РСЭУ. – 2017. – №2 (37). – С. 52-57.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», 2017. – 87 с.
3. Галочкина, О.А. Инфраструктура предпринимательства: сущность и виды / О.А.Галочкина, И.В. Разумова // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 38- 40.
4. Samuelson, P.A. The Pure Theory of Public Expenditure / P.A. Samuelson // Review of Economics and Statistics. – 1954. – Т. 4. - № 36. – pp. 387–389.
5. Rosenstein-Rodan, P.N. Criteria for Evaluation of National Development Effort / P.N. Rosenstein-Rodan // Journal of Development Planning. – 1969. – №1. – pp. 19-23.
6. Сметанина, А.И. Развитие и совершенствование инфраструктурного обеспечения виртуального предпринимательства в России в условиях цифровой экономики / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Сметанина Анастасия Игоревна Владимировна. – Волгоград, 2019. – 170с.
7. Шмарков, М. С. Инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности на рынке туризма / М. С. Шмарков, Е. А. Шмаркова, Л. И. Шмаркова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2016. – № 3(37). – С. 84-89.
8. Ламанский, М. Г. Инфраструктурное обеспечение предпринимательства / М.Г.Ламанский // Известия ИГЭА. – 2009. – № 5(67) – С. 124-126.
9. Крылов, Э. И. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / Э. И. Крылов, В. М. Власова, И. В. Журавкина. – М.: ФиС. 2003. – 608 с.
10. Морозова, И. А. Инфраструктурное обеспечение предпринимательства в условиях цифровой экономики России / И.А. Морозова, А.Ф. Московцев, А.И. Сметанина // Creative Economy. – 2019. – №13(4). – С. 656 – 671.
11. Трибунская, У. Г. Система инфраструктурного обеспечения ПД: сущность, структура, основные элементы / У.Г. Трибунская // Социально- экономические явления и процессы. – 2013. – №12(058). – С. 115-118.
12. Палякин, Р. Б. Развитие инфраструктуры предпринимательства: агентно- ориентированный подход / Р.Б. Палякин, Н.В. Каленская // Казанский экономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 88-93.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: федер. закон от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32.
14. Палагина, А. Н. Адаптивность как системная характеристика инфраструктуры малого и среднего предпринимательства / А.Н. Палагина // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №1. – С. 1-13.
15. Овешникова, Л.В. Содержание стратегического планирования и прогнозирования инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / Л.В. Овешникова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 356-389.
16. Хайруллина, М.В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития / М.В. Хайруллина // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. — № 16. – С. 1831–1848.
17. Копаенко, И.В. Инфраструктурное обеспечение развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации (на материалах Республики Крым)/ дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Копаенко Иван Викторович Владимировна. – Симферополь, 2022. – 200 с.
18. Трибунская, У.Г. Ключевые проблемы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в современной России / У.Г. Трибунская // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – С. 121-125.
19. Сухова, С.А. Проблема инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности / С.А. Сухова // Вестник ТГУ. – 2008. – №2. – С. 34-39.
20. Толмачев, И.О. Инфраструктурное обеспечение устойчивого развития предпринимательской

деятельности при реализации Национального Проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» / И.О. Толмачев, Е.Э. Дубовицкий, Е.Л. Дмитриева // Научный журнал «Управленческий учет». – 2022. – № 4. – 663-671.

21. Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», 2020. – 15 с.

22. Ganchenko, D. N. Development of the Siberian Federal District in the Transitive Economy / D. N. Ganchenko // Proceedings of the International Scientific Conference «FarEastCon» (ISCFEC 2020) : Серия: Advances in Economics, Business and Management Research, Vladivostok, 01–04 октября 2019 года. Vol. 128. – Vladivostok: Atlantis Press, 2020. – DOI 10.2991/aebmr.k.200312.309.

23. Гусар, Е.С. Факторы развития предприятия в цифровой экономике / Е.С. Гусар // Тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : сборник научных трудов VIII Региональной научно-практической конференции, Симферополь, 01 февраля 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С.41-43.

24. Ganchenko, D.N. Features and vectors of cluster transformation in the digital economy / D.N. Ganchenko // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – Vol. 11, No. 11. – P.2537-2550.

25. Нестеренко, Е.С. Континуум формирования теоретико- экономического базиса развития цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Н.А. Симченко // Теоретическая экономика. – 2019. – № 1(49). – С. 38-46.

Infrastructure support for digital entrepreneurship

Logvinov Vladislav Anatolievich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: logvvin0vv@gmail.com

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: katnaliv@yandex.ru

Annotation. The large-scale development of the digital economy determines the digital transformation of all spheres of life, as well as their penetration into business activities, providing it with significant economic and social effects, which, in turn, leads to the emergence of digital entrepreneurship. The purpose of the article is a comprehensive study of the infrastructure of digital entrepreneurship as an element of the digital economy that forms the environment in which decisions are made in the field of entrepreneurship. The authors conducted a conceptual, detailed analysis of the essence of infrastructure support for entrepreneurial activity from the perspective of different approaches, to determine the essence and features of infrastructure support specifically for digital entrepreneurship. Theoretical foundations for the development of an infrastructure support system for digital entrepreneurship are proposed. Problematic areas directly in the development of digital entrepreneurship have been identified, and ways to solve the identified problems have been identified. The authors concluded that the infrastructure support for digital entrepreneurship should include the following blocks: information, digital, production and technological, institutional, social, financial, environmental, block of support for digital entrepreneurship entities, which must be considered as an integral, interconnected system.

Keywords: digital economy, entrepreneurial activity, entrepreneurship, digital entrepreneurship

Открытые инновации в региональной экономической системе

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор
Академия МУБиНТ, г. Ярославль, Россия
E-mail: koryv@mail.ru

Великороссов Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Сироткин Сергей Александрович

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО Финансового университета при Правительстве РФ (Ярославский филиал), г. Ярославль, Россия

Долиба Александр Валерьевич

аспирант
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия
E-mail: vjald007@gmail.com

Аннотация. В статье исследованы открытые инновации, которые характеризуют сотрудничество между университетами и организациями реального сектора экономики, стало важным управленческим подходом к инновациям, объединяющим научные и экономические структуры в рамках совместных инициатив. Развитие открытых инноваций является важной задачей формирования эффективной предпринимательской среды в регионах. Выявлено, что инновационная деятельность является особым элементом системы экономических отношений, направленным на использование результатов научных исследований и разработок для обеспечения расширенного воспроизводства. В результате творческой деятельности происходит расширение и обновление номенклатуры выпускаемой продукции, улучшается её качество, совершенствуются технологические процессы. Показано, что открытые инновации являются универсальным инструментом, который способен создавать добавленную стоимость и иметь положительное воздействие в различных сферах экономической деятельности. Являясь важнейшими среди инноваций, они характеризуют процесс передачи ресурсов, знаний и практик между организациями и внешними субъектами экономики. Выявлено, что в практику экономической деятельности во многих региональных экономических системах вошли понятия VR-технологии (виртуальная реальность) и AR-технологии, или Augmented Reality, как технологии дополненной реальности, которые позволяют расширить рамки реального мира привнесением в него цифровых элементов. Проведённое исследование открытых инноваций расширяет знания в области цифровых инноваций и маркетинга, но имеет ограничения, связанные с недостатком данных о греческих организациях малого и среднего предпринимательства. Необходимы дальнейшие исследования использования цифровых технологий в компаниях малого и среднего бизнеса в региональной экономической системе, особенно в маркетинге, так как данная сфера является наиболее гибкой и открытой к интеграции новых цифровых решений.

Ключевые слова: регион, экономическая система, открытые инновации, университеты, реальный сектор, экономика, управление, экономический рост, сетевое взаимодействие

JEL codes: D71, E02, E61, E62, H61

Для цитирования: Коречков, Ю.В. Открытые инновации в региональной экономической системе / Ю.В. Коречков, В.В. Великороссов, С.А. Сироткин С.А., А.В. Долиба А.В. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С77-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Важное место в экономической системе занимает процесс разработки и внедрения открытых инноваций. Открытые инновации характеризуют сотрудничество между университетами

и организациями реального сектора экономики, стало важным управленческим подходом к инновациям, объединяющим научные сообщества и экономические структуры в рамках совместных инициатив. Развитие открытых инноваций является важной задачей формирования эффективной предпринимательской среды в регионах, что показывает актуальность данного исследования.

Целью исследования является обоснование научно-теоретического подхода к выявлению роли открытых инноваций в системе сетевого взаимодействия экономических структур. Задачами исследования является выявление разных форм развития открытых инноваций в мезоэкономических системах (регион, отрасль, интегрированные корпорации).

Научная новизна исследования заключается в обосновании значимости открытых инноваций для экономического роста в условиях развития сетевого взаимодействия в региональной экономической системе при совместном создании благ.

Методологической основой исследования открытых инноваций в экономической системе являются научные труды, посвященные теории, методологии и практике совершенствования инновационной деятельности. Были использованы институциональный подход к исследованию сущности открытых инноваций, а также методы системного и ситуационного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании экономической природы открытых инноваций в экономической системе. Практическая значимость работы заключается в возможности использования участниками сетевого взаимодействия (учебными заведениями, коммерческими структурами и региональными органами власти) методических рекомендаций по развитию открытых инноваций.

В рамках статьи представлены теоретические основы данных технологий, их важность в контексте маркетинга и анализ их внедрения в греческих предприятиях.

Основная часть.

1. Экономико-статистический анализ инновационной деятельности

Инновационная деятельность является особым элементом системы экономических отношений, направленным на использование результатов научных исследований и разработок для обеспечения расширенного воспроизводства. В результате творческой деятельности происходит расширение и обновление номенклатуры выпускаемой продукции, улучшается её качество, совершенствуются технологические процессы. Изготовление инновационной продукции необходимо для последующего её внедрения в производстве или эффективной реализации на внутренних и зарубежных рынках в результате коммерциализации. Это позволяет выявлять ответы на актуальные вопросы национальной и региональных экономик [1], решить многие современные социально-экономические проблемы [2].

Существуют различные виды инновационной деятельности. К ним можно отнести научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), а также создание продуктов с новыми полезными свойствами. Сами инновации делятся на следующие виды:

- технологические инновации (получение нового продукта; изменения в процедурах, методах и стандартах производства и контроля качества в технологическом процессе;
- процессные инновации (производственное проектирование, дизайн и разработки новых методов производства);
- организационные нововведения – совершенствование систем управления организациями;

Особая роль в сфере инновационной деятельности отводится маркетинговым инновациям, которые отражают реализацию новых маркетинговых методов, позволяющих быстрее продвигать продукцию на рынки сбыта и формировать новые ценовые стратегии. Основная масса инноваций носит характер открытых. Открытые инновации являются универсальным инструментом, который способен создавать добавленную стоимость и иметь положительное воздействие в различных сферах экономической деятельности. Являясь важнейшими среди инноваций, они характеризуют процесс передачи ресурсов, знаний и практик между организациями и внешними субъектами экономики

(реальным сектором экономики, учебными заведениями, научными комплексами и т.п.). Общая характеристика инновационной деятельности в России на основе данных Росстата приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Инновационная деятельность в России

	2019	2020	2021
Уровень инновационной активности организаций, %	9,1	10,8	11,9
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных Росстатом организаций, %	21,6	23,0	23,0
Объём инновационных товаров, работ, услуг, млрд руб.	4863,4	5189,0	6003,3
Затраты на инновационную деятельность организаций, млрд руб.	1954,1	2134,0	2379,7
Удельный вес затрат на инновационную деятельность организаций в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,1	2,3	2,0
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в деятельности малых предприятий, %	2,4	-*	2,8
Затраты на инновационную деятельность малых предприятий, млрд руб.	27,3	-	54,4

Источник: составлено авторами на основе [3]

Как видно из табл. 1, по состоянию на 1 января 2022 г. удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации вырос до 23,0% по сравнению с 21,6% на 1 января 2020 г. Объём произведённых инновационных товаров, работ, услуг также увеличился за этот период с 4863,4 млрд руб. до 6003,3 млрд руб. Следует отметить, что данные положительные изменения в сфере инновационной деятельности происходили в пандемийный период, когда многие организации вынуждены были значительно сокращать рабочее время.

Наибольшее внимание инновационной деятельности уделяется в регионах, в которых преобладают высокотехнологичные производства. К таким регионам относятся все области Центрального федерального округа. По состоянию на 1 января 2022 г. численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в ЦФО составляла 336117 человек, затраты на научные исследования и разработки - 672,0 млрд руб. (табл. 2).

Таблица 2 – Характеристика инновационной деятельности в регионах Центрального федерального округа России на 1 января 2022 г.

	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	Затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	Число используемых передовых производственных технологий	Уровень инновационной активности организаций, %
РФ	662702	1301,5	256582	11,9
ЦФО	336117	672,0	73778	12,6
Белгородская область	1461	4,0	3349	17,0
Брянская область	392	0,4	1779	13,5
Владимирская область	4267	4,4	6604	11,7

	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	Затраты на научные исследования и разработки, млрд руб.	Число используемых передовых производственных технологий	Уровень инновационной активности организаций, %
Воронежская область	10801	11,1	3072	12,6
Ивановская область	606	0,9	900	14,9
Калужская область	7007	7,1	3514	12,4
Костромская область	50	0,1	1760	4,6
Курская область	2530	3,8	1794	6,8
Липецкая область	587	0,7	3105	13,7
Московская область	82963	151,2	16190	11,7
Орловская область	708	0,7	1378	15,3
Рязанская область	2299	1,6	1881	12,6
Смоленская область	906	2,0	2256	6,5
Тамбовская область	857	1,0	2010	10,7
Тверская область	3005	4,7	3158	11,7
Тульская область	4699	8,5	4440	15,4
Ярославская область	5877	9,3	3511	12,8
г. Москва	206102	460,7	13077	13,3

Источник: составлено авторами на основе [3]

Если не принимать во внимание инновационную деятельность в Москве и Московской области, где расположены основные научные центры и наукоёмкие производства, то самая большая численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в Воронежской (10801 человек), Ярославской (5877 человек) и Тульской областях (4699 человек). Наибольшее число используемых передовых производственных технологий во Владимирской (6604), Тульской (4440), Калужской (3514) и Ярославской (3511) областях. Можно сделать вывод, что в сфере инновационной деятельности регионы Центрального федерального округа являются явными лидерами среди всех субъектов Российской Федерации

II. Открытые инновации в маркетинговой среде регионов

Исследовав основные характеристики инновационной деятельности в России и регионах Центрального федерального округа, рассмотрим интеграцию цифровых инноваций и их применение в качестве передовых маркетинговых инструментов. Данный анализ позволяет привлечь внимание к существующим продуктам или брендам через коммуникационные кампании, социальные сети и рекламу, позволяя потенциальным клиентам получить более живое представление о продукте и положительный опыт взаимодействия.

В практику экономической деятельности во многих региональных экономических системах вошли понятия VR-технологии (виртуальная реальность) и AR-технологии, или Augmented Reality, как технологии дополненной реальности, которые позволяют расширить рамки реального мира привнесением в него цифровых элементов. Например, некоторые гостиничные сети позволяют потенциальным гостям посетить свои номера удаленно, а туристические агентства предлагают виртуальные туры по всему миру. Дополненная реальность вошла в нашу жизнь в июле 2016, когда стартовал и заставил всех бредить ловлей покемонов проект PokemonGo. Однако этот пример

дополненной реальности не является чем-то новым. AR-технологии в различных видах используются уже более десяти лет во многих наукоемких отраслях промышленности.

В отличие от виртуальной реальности (VR), дополненная реальность (AR) не заменяет, а дополняет окружающую действительность различными текстами, видеоматериалами, графикой и т.п. Это обуславливает большую значимость AR-технологий для предпринимательства. Если VR-технологии завоевали индустрию развлечений, то AR-технологии стали широко применяться в розничной торговле. Используя технологии AR, торговые структуры сочетают преимущества физического присутствия товаров в магазине и онлайн-торговли. Существует много успешных примеров внедрения AR-технологий в рознице и электронной торговле. На этапе покупки создается виртуальная среда для визуализации продуктов, а на последнем этапе учитываются потребители и взаимодействия после продажи. С другой стороны, дополненная реальность широко используется в розничной торговле для оценки товаров на этапе предварительной покупки. Выделяется три типа применения AR в розничной торговле: развлечение клиентов, помощь им в оценке соответствия продуктов и улучшение опыта покупки. Использование AR через мобильные приложения способно увеличивать продажи (особенно для менее популярных и привлекательных продуктов и брендов) и уменьшать неопределенность, связанную с покупкой товаров. Данные технологии лежат в основе создания современных высокотехнологичных стартапов [4], особенно действующих в экспортно-ориентированной экономике [5].

В западной экономической науке появились отдельные статьи, посвященные открытым инновациям. К ним можно отнести исследования К. Педерсена [6], Е. Стама и А. Вена [7], Б.Фишера [8] и других авторов. В 1999 г. Кевином Эштоном был представлен термин «Интернет вещей» на презентации Procter & Gamble. Хотя официальное определение данного термина отсутствует, для данной статьи используется определение Международного союза электросвязи [9]: «Интернет вещей (IoT) - глобальная инфраструктура для информационного общества, обеспечивающая передовые услуги путем соединения (физических и виртуальных) устройств на основе существующих и развивающихся совместимых информационных и коммуникационных технологий». Его основные характеристики включают в себя взаимосвязь, возможность предоставления услуг, связанных с вещами, гетерогенность устройств, изменчивость состояния и количества устройств, а также масштабность. Интернет вещей можно охарактеризовать как технологию, ориентированную на данные, которая распознает, записывает и обменивается информацией о продуктах в реальном мире. С маркетинговой точки зрения, два ключевых аспекта продуктов интернет вещей представляют большой интерес: аналитика продуктов и удаленный доступ. Аналитика продуктов основана на автономном сборе данных о мнении потребителей и их использовании продуктов. Удаленный доступ позволяет удаленно использовать продукты данной технологии или изменять их параметры. Оба аспекта открывают широкий спектр новых возможностей для исследований, стратегического планирования, принятия решений и других маркетинговых целей.

Как и с Интернетом вещей, большие данные привлекают внимание многих исследователей. Этот широкий термин охватывает как традиционные, структурированные и транзакционные данные, так и более неструктурированные, современные данные о поведении, которые генерируются не только традиционными информационными обменами и программными средствами, но также датчиками и любыми устройствами, способными производить цифровую информацию. В научном сообществе распространено определение трех основных характеристик больших данных: объем (количество), разнообразие (различные формы) и скорость (частота получения данных). Кроме того, передовые исследователи и практики добавили еще несколько характеристик (например, правдивость, изменчивость, визуализация, ценность и т.д.).

При использовании другой инновационной технологии, такой как облачные вычисления (системы и ресурсы для вычислений по требованию, такие как облачное хранилище), необходимо отметить, что в первую очередь для маркетинга являются проблемой огромные объемы необработанных

данных (клиентских, финансовых или операционных) предоставляющие информацию о поведении потребителей. С помощью анализа потребителей (который использует инструменты для обнаружения скрытых закономерностей в данных и, следовательно, в потребительских привычках), маркетологи трансформируют эти данные в конкурентные преимущества, создают стоимость, предоставляют новые возможности для бизнеса и снижают затраты. Следует отметить, что система больших данных важна для маркетинга, когда она используется для получения полезных и эффективных знаний, которые влияют на принятие бизнес-решений. Однако с ростом влияния больших данных возрастают и опасения по поводу конфиденциальности, утечек данных и законов о защите персональной информации потребителей, которые, если не управлять ими должным образом, могут стать серьезным препятствием для маркетинговых стратегий компании.

В цифровой экономике важным инновационным технологическим элементом является блокчейн [10]. Блокчейн представляет собой цепочку блоков, связанных с помощью криптографии, где каждый блок содержит хэш предыдущего блока, временную метку и данные транзакции. Он может быть рассмотрен как публичный реестр, где записываются все совершенные транзакции. Данная технология характеризуется децентрализацией, постоянством, анонимностью, проверяемостью и возможностью аудита. Блокчейн и связанные криптовалюты становятся объектом атак на системы безопасности, что вызывает проблемы с безопасностью и вызывает скептицизм. И хотя роль блокчейна в маркетинге еще не была подробно изучена, его можно использовать косвенно через цепочку поставок и цифровые платежи, а также прямо через токенизацию и смарт-контракты. Это может привести к снижению затрат на рекламу, обеспечивая более прямые транзакции между маркетологами и потребителями, а также повышение прозрачности и доверия.

Для примера использования открытых инноваций рассмотрим греческие организации малого и среднего предпринимательства. Это обусловлено региональной спецификой греческой экономики. Данные субъекты бизнеса преобладают в экономике Греции и активно развиваются [11]. Большинство исследований о цифровой трансформации греческих компаний сфокусированы на организациях малого и среднего предпринимательства, что вполне понятно, учитывая их важность для греческой экономики. Однако, данные о том, насколько греческие компании интегрируют цифровые медиа в свою маркетинговую практику, остаются довольно ограниченными, и немногие исследования дают нам полное представление об этой ситуации. А. Триантафиллиду и П. Яннас [12] провели исследование использования социальных сетей в области связей с общественностью и обнаружили, что греческие компании активно включают цифровые платформы в свои коммуникационные кампании, осознавая потенциал их использования для исследований, связей с общественностью и формирования общественного мнения. Наиболее популярными средствами в этой сфере были управление страницами в Facebook, создание корпоративных веб-сайтов и реализация электронных и вирусных кампаний, в то время как YouTube не был так распространен при реализации рекламных кампаний греческими организациями малого и среднего предпринимательства. Исследование также показало, что наличие специалиста по социальным сетям в компании играет важную роль в реализации цифровых кампаний. Все эти изменения в сфере цифровых технологий характеризуют формирование нового технологического уклада, о чем в своих научных трудах пишут С.Ю. Глазьев [13], О.С. Сухарев [14], С.В. Шманёв, А.М. Курьянов [15] и другие ученые. Данные технологические изменения влияют и на развитие региональных экономических систем.

Важное значение в региональной экономической системе имеет использование интеллектуального труда, что требует создания системы подготовки высококвалифицированных кадров в сфере инноваций [16]. Формирование региональной инновационной системы опирается на сетевое взаимодействие организаций высшего образования, научных структур, производственных комплексов с учетом создания наукоёмких производств, инжиниринговых центров, бизнес-инкубаторов. Большое значение при этом приобретает использование электронных обучающих систем в рамках функционирования корпоративных университетов. Функционирование обучающих

центров можно организовать с привлечением специалистов высокотехнологичных стартапов, что позволит ориентировать инновационные проекты на создание перспективной продукции в условиях технологических изменений в обществе. Стимулирование процесса создания открытых инноваций в региональных экономических системах позволит повысить их конкурентоспособность на мировых рынках [17].

Открытые инновации являются основой формирования региональной инновационной системы, в которой происходит процесс диффузии новых знаний и технологий. Компании-инноваторы выступают в качестве пионеров технологического развития, от которых заимствуют новые технологии компании-имитаторы. Этот процесс в экономической науке обосновывает теория распространения инноваций, согласно которой происходит интеграция знаний между различными субъектами инновационной деятельности. Использование научно-технических ресурсов в региональной инновационной системе позволяет обеспечить экономический рост на определенной территории [18]. В России региональные инновационные системы получили своё развитие первоначально на основе функционирования наукоградов (Дубна, Зеленоград, Саров, Обнинск и пр.). Возникали сетевые взаимодействия между различными экономическими структурами на основе формирования коммуникационных связей и механизмов передачи технологий.

Развитие открытых инноваций требует соответствующего финансового обеспечения. В России осуществляются различные финансовые меры поддержки инновационных структур. В частности, в ноябре 2022 г. правительство расширило программу поддержки крупных проектов в приоритетных отраслях. Для реализации инфраструктурных проектов «ВЭБ.РФ» выделяет дополнительно 500 млрд руб., что позволит организовать новый инвестиционный цикл на базе действующих экономических структур. В регионах также реализуются мероприятия по повышению инновационной активности. Для этого необходимо увеличить инвестиции в основной капитал. В частности, за девять месяцев 2023 года объем инвестиций в основной капитал в Ярославской области составил 84 млрд рублей, превысив в сопоставимой оценке значение аналогичного показателя за январь-сентябрь 2022 года на 16,5% [19]. Это позволяет реализовывать новые инновационные проекты. Например, в г. Переславль-Залесский в 2023 г. запустили новую линию по производству антиадгезионных силиконизированных пленок и бумаг. Продукция инновационной структуры востребована в различных отраслях: автомобилестроении, полиграфии, медицине, строительстве, пищевой промышленности, а также в рекламном деле. Синергетический эффект проявляется в том, что произведенная продукция позволяет создавать добавленную стоимость в смежных отраслях. Например, антиадгезионные пленки и бумаги применяются для изготовления композитов для высокотехнологичных предприятий авиакосмической отрасли.

Заключение

Использование всех возможных технологий не является подходящей стратегией, компания должна иметь четкое видение своего развития и выбирать необходимые инструменты. Проведённое исследование открытых инноваций расширяет знания в области цифровых инноваций и маркетинга, но имеет ограничения, связанные с недостатком данных о греческих организациях малого и среднего предпринимательства. Необходимы дальнейшие исследования использования цифровых технологий в компаниях малого и среднего бизнеса в региональной экономической системе, особенно в маркетинге, так как данная сфера является наиболее гибкой и открытой к интеграции новых цифровых решений. Важно осознать связь этих технологий с основными правилами маркетинга, эффективностью стратегий в медиа и измерение их реальной ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коречков Ю.В., Иванов С.В. Актуальные проблемы управления национальной экономикой. Монография.- Ярославль: МУБиНТ, 2020. 112 с.
2. Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: новые штрихи к избранной концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №10. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2022 – С. 497-517.
4. Великороссов В.В., Ежов А.С., Коречков Ю.В. Системный подход к созданию инновационного высокотехнологичного стартапа // Финансовый бизнес. 2021.№10(220). С. 18-21.
5. Великороссов В.В., Коречков Ю.В., Ежов А.С. Инновационные стартапы в экспортно-ориентированной экономике // Финансовый бизнес. 2021.№8(218). С. 15-19.
6. Pedersen, K. What Can Open Innovation Be Used for and How Does It Create Value? Gov. Inf. Q. 2020, 37, 101459. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/339149421_What_can_open_innovation_be_used_for_and_how_does_it_create_value (дата обращения - 31 октября 2023 г.)
7. Stam, E.; van de Ven, A. Entrepreneurial Ecosystem Elements. Small Bus. Econ. 2021, 52, 809–832. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/339602397_Entrepreneurial_Ecosystem_Elements (дата обращения - 25 октября 2023 г.)
8. Fischer, B.B.; Schaeffer, P.R.; Vonortas, N.S. Evolution of university-industry collaboration in Brazil from a technology upgrading perspective. Technol. Forecast. Soc. Chang. 2019, 145, 330–340. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/325006694_Evolution_of_university-industry_collaboration_in_Brazil_from_a_technology_upgrading_perspective (дата обращения - 25 октября 2023 г.)
9. ITU. (2012) “Overview of the Internet of Things.”, URL <http://www.itu.int/ITU-T/recommendations/rec.aspx?rec=Y.2060> Режим доступа: <https://www.itu.int/ITU-T/recommendations/rec.aspx?rec=11559> (дата обращения - 27 октября 2023 г.)
10. Коречков Ю.В., Целищев П.Б. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. №6(37). С. 14.
11. An OECD Scoreboard: Financing SMEs and Entrepreneurs 2022. URL:https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2022_e160626a-en Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/financing-smes-and-entrepreneurs-2022_e160626a-en (дата обращения - 28 октября 2023 г.)
12. Triantafyllidou, A. and Yannas, P. (2014) ‘How public relations agencies in Greece respond to digital trends’, Public Relations Review. Vol. 40, pp.815-817. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/266204615_How_public_relations_agencies_in_Greece_respond_to_digital_trends (дата обращения - 30 октября 2023 г.)
13. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. - М.: Книжный мир, 2019. С.10-50.
14. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход). - М.: Финансы и статистика, 2011. – С.71.
15. Сухарев О.С., Шманёв С.В., А. Курьянов А.М. Синергетика инвестиций. - М., 2008. 366 с.
16. Пьянков, Н. В. Влияние инновационных технологий на развитие региональной экономики / Н. В. Пьянков // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № s2. - URL: <https://esj.today/PDF/57FAVN223.pdf>
17. Широкова Е.Ю., Леонидова Е.Г. Оценка влияния технологичности региональной экономики на динамику ее развития // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». - 2022. - № 3. - С. 119–127.
18. Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4(27). С.95.

19. Чиркун С.И., Овчинникова М.В., Коречков Ю.В. Система показателей официальной статистики как основа объективного мониторинга безопасности устойчивого социально-экономического развития региона // Финансовый бизнес. 2023.№11(245). С. 83-87.

Open innovations in the regional economic system

Korechkov Yuri Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

International Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl, Russia.

E-mail: koryv@mail.ru

Velikorossov Vladimir Viktorovich

Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Sirotkin Sergey Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl branch), Yaroslavl, Russia.

Doliba Alexander Valerievich

Postgraduate Student

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: vjald007@gmail.com

Annotation. The article examines open innovations that characterize cooperation between universities and organizations of the real sector of the economy, which has become an important managerial approach to innovation, uniting scientific and economic structures within the framework of joint initiatives. The development of open innovations is an important task of forming an effective business environment in the regions. It is revealed that innovative activity is a special element of the system of economic relations aimed at using the results of scientific research and development to ensure expanded reproduction. As a result of creative activity, the product range is expanded and updated, its quality is improved, technological processes are improved. It is shown that open innovations are a universal tool that can create added value and have a positive impact in various spheres of economic activity. Being the most important forms of innovation, they characterize the process of transferring resources, knowledge and practices between organizations and external economic entities. It is revealed that the concepts of VR-technology (virtual reality) and AR-technology, or Augmented Reality, as augmented reality technologies have entered into the practice of economic activity in many regional economic systems, which allow expanding the scope of the real world by introducing digital elements into it. The conducted open innovation study expands knowledge in the field of digital innovation and marketing, but has limitations associated with a lack of data on Greek small and medium-sized enterprises. Further research is needed on the use of digital technologies in small and medium-sized businesses in the regional economic system, especially in marketing, since this area is the most flexible and open to the integration of new digital solutions.

Keywords: region, economic system, open innovations, universities, real sector, economy, management, economic growth, network interaction

Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ

Шкваря Людмила Васильевна

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия
E-mail: destard@rambler.ru

Бяшарова Адиля Рашидовна

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия
E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Аннотация. В статье представлен анализ внешней торговли Ирака в товарном и географическом аспектах, включая цифровую составляющую. Цель исследования – анализ современных особенностей развития внешней торговли Ирака и направлений преодоления существующих в ней диспропорций. Актуальность работы заключается в исследовании и выявлении особенностей нынешней структуры внешней торговли Ирака, а также теоретической систематизации и эмпирического обобщения существующих в этой сфере трансформаций. Новизна статьи состоит в изучении относительно слабо изучаемой страны, находящейся в сложных условиях санкционного давления, сохранения финансовых и в целом экономических проблем, решению которых может содействовать рост эффективности внешней торговли, в том числе – развитие цифровой торговли. Анализируется новая тенденция внешней торговли Ирака – электронная торговля, развивающаяся в рамках глобального цифрового мейнстрима. Использован метод сравнений и визуализации, индексный анализ, институциональный метод. Проведенный индексный анализ подтверждает наличие товарных диспропорций и несбалансированности торговых потоков в условиях сохраняющейся модели внешней торговли. Обосновано, что сохраняющаяся модель внешней торговли Ирака исчерпаема и неэффективна, особенно с учетом роста затрат на производство экспорта (нефти), и необходимость ее трансформации стала жизненно важной. Показано, что государство стремится увеличить роль региональных партнеров во внешнеторговой сфере в последнем десятилетии. Зафиксирован рост электронной внешней торговли Ирака товарами и услугами в стоимостном выражении. Установлено, что достигнутый в цифровом сегменте внешней торговли прогресс обеспечен рядом факторов, которые будут способствовать и дальнейшему развитию цифровой торговли. Выявлены препятствия развития электронной торговли в Ираке – экономические, финансовые, юридические. Установлена растущая роль в цифровом сегменте внешней торговли Ирака региональных внешнеторговых партнеров. Авторы обосновывают необходимость расширения цифровой внешней торговли Ирака, в том числе – за счет ее географии, что, при прочих равных условиях, будет содействовать устранению внешнеторговых диспропорций.

Ключевые слова: Ирак; международная торговля; структура; баланс; диспропорции; электронная торговля; кибербезопасность.

JEL codes: N75, O38, O53.

Для цитирования: Шкваря, Л.В. Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ / Л.В. Шкваря, А.Р. Бяшарова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С.87-95. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

Внешняя торговля для многих стран мира, особенно для ресурсоизбыточных государств, традиционно имеет первостепенное значение, выступая источником валютной выручки, катализатором социального и экономического развития, а для стран, которые находятся в фазе восстановления, как Республика Ирак, ее значение еще более усиливается.

Актуальность избранной темы предопределяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, включение Ирака в международные торговые процессы на протяжении последней четверти века остается очень неоднозначным. С одной стороны, республика Ирак, как все другие государства,

заинтересована во всемерном развитии и поддержке внешнеэкономических связей с партнерами, особенно своего экспорта, чтобы увеличить и диверсифицировать имеющийся потенциал национальной экономики и способствовать его развитию в русле глобальных тенденций. С другой – в Ираке до 2003 г. сохранялось множество ограничений на импорт в результате западных экономических санкций, а также как ответ на них со стороны правительства страны. Цель ответных мер по ограничению импорта в Республику Ирак заключалась в защите национальных ресурсных отраслей (нефтедобычи и сельского хозяйства), сохраняющих решающее значение для обеспечения национальной безопасности страны. Большинство из этих протекционистских ограничений не сняты и до настоящего времени [2], хотя либерализационные шаги в стране предпринимаются, а санкции сохраняются.

Во-вторых, ситуация в сфере внешней торговли осложняется фактическим сосуществованием в Ираке одновременно двух таможенных систем, из которых одна действует в Курдистане (автономный регион Ирака), другая же распространяется на остальную территорию страны. В этих системах различаются таможенные процедуры, тарифы, нетарифные ограничения, а между Курдистаном и собственно Ираком существуют ограничивающие передвижение товаров контрольно-пропускные пункты.

Эти обстоятельства, усугубляющиеся санкционным давлением западных стран на экономику Ирака [1] и острой необходимостью как противодействия этим санкциям [4], так и решению насущных задач по восстановлению национальной экономики, разрушенной за 20 лет военных действий, которые вели на территории страны западные «партнеры» [14]. Эта ситуация требует от государства Республики Ирак новых эффективных шагов по формированию внешнеторговой политики и практики, более отвечающим современным реалиям и стратегическим задачам страны.

Ситуация усугубляется новыми тенденциями в мировой экономике и торговле, такими как рост волатильности, цифровизация, негативное влияние COVID-19, рост политизации международных экономических отношений [7], которые требуют от Ирака формирования и выбора новых моделей международной торговли.

Действительно, из ведущих и, как ожидается, долгосрочных тенденций развития международной торговли все больше становится развитие ее электронной формы [10]. Эта тенденция получает все большее развитие и в регионе Западной Азии [11] на волне роста высокотехнологичных производств в регионе [8], а также восстановления международной торговли в целом, что отмечают ведущие эксперты [6]. Эмпирические исследования арабских исследователей показывают, что ИКТ оказывают значительное положительное влияние на рост экономики в долгосрочной перспективе [13]. Эта тенденция также оказывает значительное влияние на внешнеторговую сферу Ирака и в целом на экономику страны. При этом цифровая составляющая внешней торговли Ирака не нашла отражения в научной литературе, хотя в целом исследования внешнеторговой сферы Ирака, которая стала объектом исследования ряда ученых [9; 16].

Поэтому сегодня научный анализ внешней торговли Республики Ирак нуждается в расширении. Это необходимо как для понимания тех, в том числе новых, процессов, которые формируются в национальной экономике, а также в регионе Ближнего Востока, так и для обобщения опыта Ирака во внешнеторговой сфере и его последующей адаптации и возможного применения другими ресурсоизбыточными странами, к которым относится и Российская Федерация.

Постановка проблемы

Международная торговля традиционно рассматривается исследователями и практиками как один из наиболее мощных инструментов, способствующих росту национального материального богатства [5, с. 174], как фактор роста экономики.

Этот тезис подтверждается всеми теоретическими экономическими школами. Но, на наш взгляд, неоклассические теории, разрабатываемые западными авторами до настоящего времени и обосновывающие необходимость либерализации внешней торговли и основанные на подходе

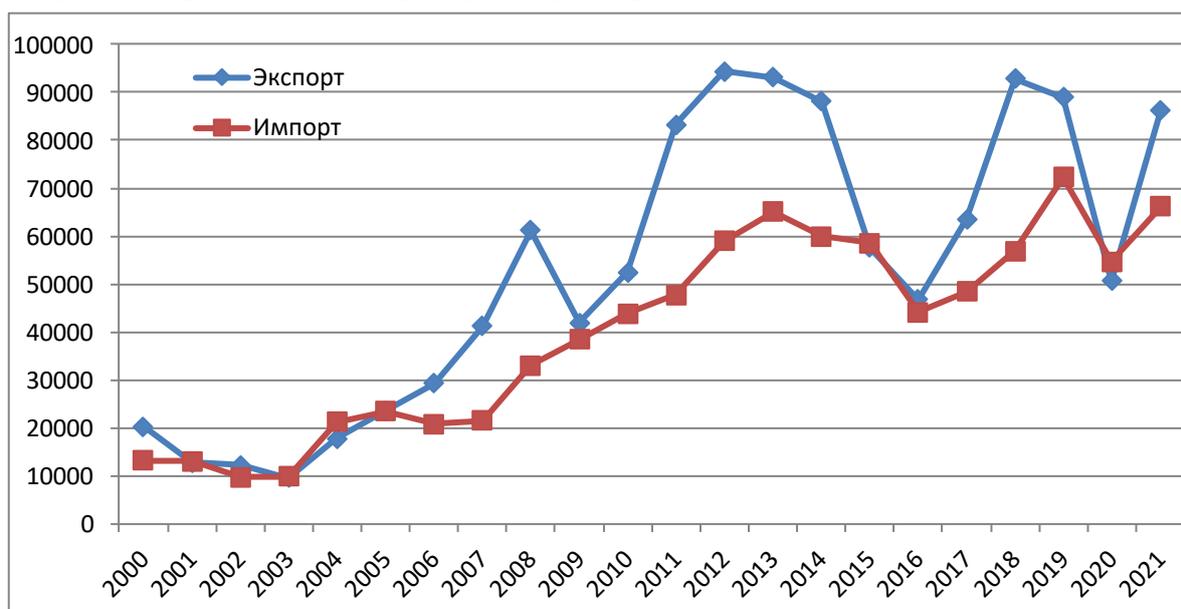
наличия у страны абсолютных и/или относительных преимуществ, не соответствуют национальным интересам большинства стран с развивающимися рынками, как показывает мировой опыт и его теоретические обобщения [3].

При этом большинство так называемых стандартных теорий международной торговли ставят во главу угла торгового продвижения национальных товаров на мировой рынок не просто внешнеторговую экспансию, но экспансию на основе технологического превосходства одних стран над другими. Однако сформированная на протяжении более чем полувековой истории модель внешней торговли ресурсоизбыточных стран [12] не позволяет им реализовать свои преимущества и тем более создать условия для глубокого технологического прогресса, который бы обеспечил им экономическую безопасность, как в текущем периоде времени, так и в перспективе. Следовательно, сегодня большинство ресурсообеспеченных стран стоит перед необходимостью трансформации модели своей внешней торговли (при отсутствии соответствующих теоретических разработок).

Концепция данного исследования заключается в том, что в Республике Ирак уже происходит товарная и географическая трансформация торговли, так как страна оказалась поставлена глобальными и региональными процессами перед необходимостью защиты своих интересов, обеспечения экономического и социального прогресса и восстановления разрушенного военными действиями США национального хозяйства. И эта трансформация, по нашему мнению, является фундаментальной и долгосрочной. Она приведет к формированию новой модели не только внешней торговли этой страны, но и региональной торговли. Особенности этой трансформации, появление новых характеристик и факторов данной трансформации требуют комплексных исследований и анализа.

Обсуждение результатов

Традиционно внешняя торговля Республики Ирак остается несбалансированной, как видно из рис. 1, что особенно заметно в межкризисные периоды – в стоимостном выражении национальный экспорт существенно превышает национальный импорт, что обеспечивает положительное сальдо внешней торговли. Кроме того, экспорт Ирака характеризуется более высокой степенью волатильности.

Рисунок 1 – Динамика экспорта и импорта Ирака в 2000-2021 гг., млн. долларов в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено по: [15].

Эта несбалансированность связана с особой ролью нефти – основного экспортного товара Республики Ирак, и ее мировой ценой, падения и подъема которой на мировом рынке углеводородов

для страны объективны и являются «внешним» фактором, влияние на который у Ирака отсутствуют. Таким образом, ценовой фактор на углеводороды остается основным для Ирака в сфере внешней торговли, особенно экспорта. Импорт же более стабилен по динамике, так как цены на его позиции не подвержены столь резким колебаниям, хотя и растут устойчиво. В то же время физические объемы экспорта и импорта Республики Ирак тоже растут.

Так, из рис. 1 следует, что стоимость иракского экспорта выросла в 2021 г. относительно 2000 г. (базисный год) более чем в 4 раза (включая изменение цен), а импорта – более чем в 5 раз (с тем же условием). Но в любом случае средние цены как по экспорту, так и по импорту, имеют устойчивую тенденцию к росту, как уже отмечалось. Что касается физического объема, то его рост составил по экспорту и импорту соответственно 1,376 и 2,7 раза (без учета изменения цен на экспортируемые и/или импортируемые Ираком товары, но с учетом возможного изменения качества товаров). Т.е. в любом случае особенностью внешней торговли Республики Ирак в XXI в. остается опережающий рост импорта. И при сохранении положительного сальдо внешней торговли страны ситуация представляется не столь обнадеживающей с учетом индексного анализа.

В свою очередь, анализ индексов покупательной способности как экспорта, так и импорта Республики Ирак, подтверждает этот вывод: при росте национального экспорта в стоимостном выражении более чем в 4 раза за рассматриваемый период, цены на экспорт превышают цены на импорт лишь в 2,3 раза, несмотря на их значительный рост в отдельные промежутки времени. Проведенный нами индексный анализ подтверждает необходимость диверсификации экспорта Ирака, так как возможности сохраняющейся модели внешней торговли страны исчерпаемы, базируются на экстенсивном подходе и, по сути, неэффективны, особенно с учетом устойчивого роста затрат на производство экспорта (нефти) в стране.

В этой связи можно предложить активизировать те экспортные возможности, которые исконно присутствовали в Ираке. Так, среди прочего, Ирак, помимо сырой нефти, ранее экспортировал грузовики, запчасти для автомобилей, электрические лампочки, полимеризованные химикаты, изделия из меди, производные каменноугольной смолы, щебень, кожу/шкурки животных, шерсть, сухофрукты, рис и др. – в основном, в результате кооперации с внешнеторговыми партнерами, в том числе и с нашей страной. Можно предположить, что в экономике Ирака все еще сохраняются возможности и компетенции для восстановления соответствующих производств, особенно в сотрудничестве с зарубежными специалистами. Здесь, как нам представляется, существует широкое поле взаимодействия Республики Ирак и Российской Федерации, а также других стран ЕАЭС, прежде всего Республики Беларусь.

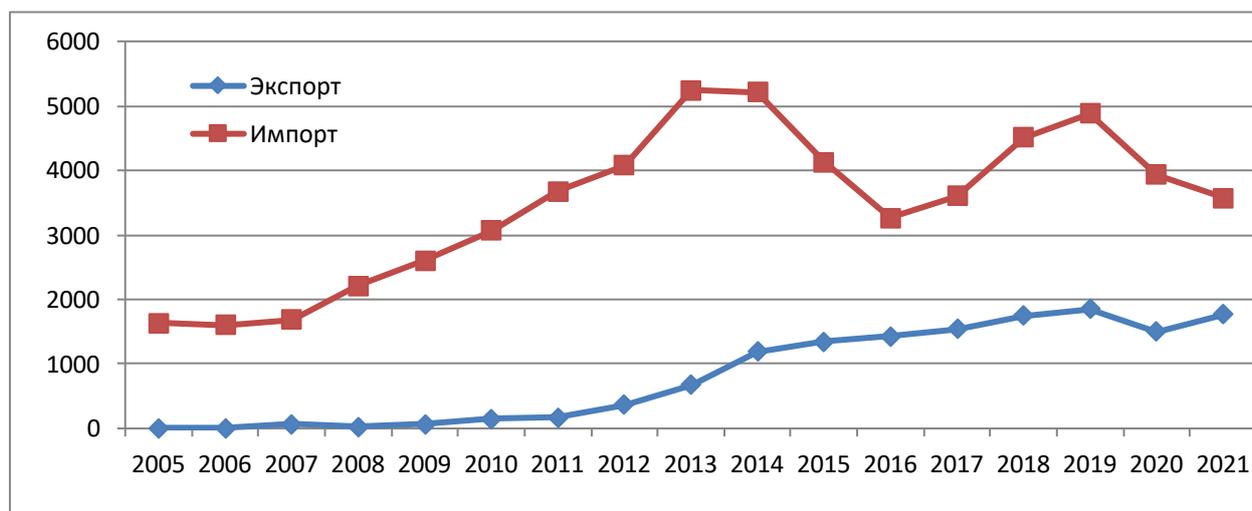
Ирак экспортирует главным образом сырую нефть (свыше 90% экспорта в различные годы), остальное – нефтепродукты. Импортируется, главным образом, иностранная техника и различная промышленная продукция, доля которой в импорте превышает 70% (прежде всего сюда входит оборудование для энергетики) и продовольствие (более 20% импорта). Начиная с 2003 г. ООН отменила эмбарго для Ирака и допустила к ввозу более широкий спектр товаров [9].

Основным внешнеторговым партнером сегодня для Ирака служат: Китай, на долю которого приходится примерно $\frac{1}{4}$ от общего внешнеторгового оборота, Индия (около $\frac{1}{5}$ товарооборота), Турция, Республика Корея. Таким образом, уже около $\frac{1}{2}$ внешней торговли Республики Ирак приходится только на две страны Азии – на Китай и Индию. В этой связи в феврале 2023 г. Центральный банк Ирака объявил о планах перейти на юани в торговле с Китаем. США, ранее бывшие активным импортером иракской нефти, ныне занимают лишь 5-е место в рейтинге внешнеторговых партнеров Республики Ирак.

Растет доля во внешней торговле страны и региональных государств-партнеров, в том числе Сирии, Ливана, Иордании, Турции, ОАЭ, Египта и других стран Северной Африки и Ближнего Востока (САБВ). Так, по итогам января 2023 г., Ирак стал крупнейшим импортером Иордании среди всех стран-партнеров этого государства. В целом Ирак ставит задачу увеличивать региональный товарооборот,

для чего предпринимаются конкретные шаги. Например, последовательно и целенаправленно улучшается инфраструктура таможенного перехода с Иорданией, построена автомагистраль, соединяющая Багдад и Каир (через Амман) для того, чтобы активизировать трехсторонние торговые отношения (Ирак – Иордания – Египет).

Если говорить о цифровой торговле как одном из направлений трансформации внешнеторговой деятельности страны, то она развивается в Ираке с 2007 г. С точки зрения цели данного анализа следует обратить внимание на процессы электронной внешней торговли Ирака (рис. 2).

Рисунок 2 – Международная торговля услугами Ирака, предоставляемыми в цифровой форме в 2005-2021 гг., млн. долларов.

Источник: составлено по: [15].

Анализ статистических данных (рис. 2) подтверждает рост международной торговли услугами Ирака в цифровой форме (в стоимостном выражении). Импорт Ирака в этой сфере ожидаемо превышает экспорт, что предопределяется задачами цифровизации национальной экономики Ирака и низким пока потенциалом самостоятельных возможностей в цифровой сфере.

Развитию электронной международной торговли Республики Ирак способствовали определенные ее преимущества и положительные стороны, как для потребителя (внутреннего и внешнего), так и для бизнеса:

- Более низкий уровень цен на товары, продукты и услуги относительно предлагаемых в традиционной торговле.
- Возможность приобретения достаточно широкого ряда товаров и услуг из-за рубежа, которые недоступны на внутреннем иракском рынке, особенно по приемлемым ценам.
- Возможность поиска товаров он-лайн и, соответственно, экономия времени, усилий и финансовых ресурсов потребителя (в том числе предприятия), что весьма актуально для этой страны.
- Возможность экономии на расходах для бизнеса (прежде всего в таких сферах, как арендная и заработная плата, оплата тарифов жилищно-коммунального хозяйства и др.);
- Появление национальных веб-сайтов, которые сегодня служат платформами для электронной торговли в стране. Это, прежде всего, широко известная в стране платформа Meaigaq (появилась в 2014 г. и является одной из первых и широко распространенных платформ со значительным ассортиментом торговли), Miswag, Orisdi и др. Использование данных платформ позволяет потребителям приобретать, в том числе за рубежом, широкий ассортимент товаров различных типов, включая парфюмерию, косметику, одежду, электронику и электроприборы.

На территории Ирака и других стран арабского региона уже получили широкое распространение многие глобальные – китайские и западные – цифровые структуры, прежде всего такие как Amazon, Uber, Delivery Hero. Соответственно, расширяются и перспективы электронной коммерции, в том

числе и на международном уровне.

В то же время, несмотря на имеющиеся успехи, сохраняются и препятствия для развития электронной торговли в Республике Ирак, в том числе в международном сегменте:

- Возникновение преступлений, связанных со случаями мошенничества (предоставление товара, не соответствующего описанию, или вообще невозможность получить товар, в том числе из-за рубежа) и отсутствие необходимого уровня кибербезопасности.

- Отсутствие национального законодательства для защиты прав продавцов и покупателей при возникновении случаев их нарушения.

- Небольшое количество пользователей кредитных карт, т.е. слабость развития банковского сектора и узость данного сегмента национального рынка. Однако стоит отметить, что в 2021 г. компания электронных платежей Al-Arab и Международный исламский банк Курдистана подписали соглашение о сотрудничестве в выпуске электронных карт и комплексных и передовых услуг электронных платежей для поддержки цифровой экономики в Республике Ирак.

- Общий невысокий уровень цифровизации в Ираке, а также развития ИТ сектора на основе ИКТ технологий. По сути, национальная инфраструктура ИКТ, которая бы обеспечивала электронную торговлю, как в государственном секторе, так и в частном, остается на очень низком уровне, что требует дальнейших инициатив, направленных на изменение ситуации. Доступ к широкополосному интернету для потребителей все еще существенно дифференцирован по регионам.

- Низкий уровень развития электронных платежных систем.

- Отсутствие надежных логистических услуг вследствие нанесенного инфраструктуре Ирака серьезного ущерба от военных действий, которые США проводили на территории Республики Ирак.

Важным элементом в сфере цифровизации внешней торговли остается киберзащита, в том числе на региональном уровне, поскольку развитие цифрового сегмента внешней торговли Республики Ирак предполагает и активизацию регионального сотрудничества, прежде всего с Иорданией и Ливаном, а также Сирийской Народной Республикой.

Как представляется, среди мер, необходимых для дальнейшего развития электронной торговли в Республике Ирак, можно выделить следующие:

- углубление готовности Ирака – на государственном, предпринимательском и общественном уровнях – к дальнейшему продвижению и развитию электронной коммерции, в том числе – во внешнеторговом сегменте;

- усиление национальных мер содействия внедрению электронной торговли, включая разработку законодательства, обеспечение кибербезопасности, гарантирование прав потребителей и производителей, поддержка финансовых структур и др.;

- расширение возможностей доступа к техническим и инвестиционным возможностям для всех участников электронной торговли;

- более активное сотрудничество в этих и других аспектах с зарубежными внешнеторговыми партнерами.

Также в сфере электронной коммерции в Ираке необходимо работать над улучшением обслуживания клиентов, совершенствование рекламной деятельности, а также активнее запускать возможности трансграничной торговли, т.е. расширять электронную торговлю, в том числе за счет географической диверсификации на региональном и внерегиональном уровнях.

Однако в стране есть понимание важности электронной торговли, что позволяет с некоторым оптимизмом смотреть в будущее.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что в Республике Ирак на протяжении как минимум двух последних десятилетий происходят трансформационные процессы в сфере внешней торговли – количественный и качественные, при сохранении основополагающей роли международной торговли в целом как важного фактора роста национальной экономики и базового значения экспорта

нефти. Под влиянием стоящих перед государством задач меняется географическая направленность внешней торговли Ирака, и на первые места в качестве внешнеторговых партнеров страны выходят прежде всего более дружественный Китай, а также региональные акторы, «потеснив» западные государства. В импорте Ирака преобладают продовольствие и промышленная продукция, в том числе высокотехнологичная.

Растет доля цифровой внешней торговли Ирака, особенно импортных потоков, что отражает необходимость и стремление страны укреплять собственные технологические возможности с учетом дальнейшего развития глобальной тенденции к цифровизации экономики и торговли.

В то же время, наряду с фиксируемыми успехами, во внешнеторговой сфере Ирака наблюдаются трудности и проблемы. Это, прежде всего, дисбаланс экспортных и импортных потоков, высокая зависимость от экспорта углеводородов, мирового рынка нефти и цен на нем, которые подвержены серьезным колебаниям, что затрудняет возможности устойчивого развития национальной экономики Республики Ирак. Также экономика Республики Ирак зависит от импортных поставок продовольствия (на фоне демографического роста), высокотехнологичных (цифровых) товаров и услуг, что особенно критично в условиях сохранения западных санкций против Ирака, введенных развитыми странами и сохраняющихся до настоящего времени.

Таким образом, в целом имеющиеся трудности в сфере развития внешней торговли Республики Ирак сегодня касаются как финансовых и экономических, так и технических и гуманитарных аспектов, в том числе качества человеческого капитала, нуждающегося в дальнейшем совершенствовании.

Полагаем, что основополагающая роль в решении имеющихся проблем принадлежит государству, которое, во взаимодействии с региональными партнерами, совместными усилиями может найти решения некоторых проблем и тем самым обеспечить прогресс страны в процессе трансформации внешней торговли. Одним из путей решения существующей проблемы несбалансированности и нестабильности внешней торговли может стать дальнейшее развитие и углубление торгово-экономического сотрудничества Республики Ирак с Российской Федерацией и другими странами ЕАЭС, особенно в сфере геологоразведки, нефтедобычи и переработки углеводородного сырья и его транспортировки, а также в сфере возобновляемой энергетики, транспорта и связи, социальной инфраструктуры и др. Такое сотрудничество, основанное на паритетных и взаимовыгодных условиях и уже имеющее многолетний опыт, а также подтверждаемое наличием необходимых компетенций и возможностей у России и других стран ЕАЭС, обеспечило бы Республике Ирак потенциал для дальнейшей диверсификации – географической и товарной – национальной внешней торговли и ее стабилизацию. Также полагаем важным активизацию развития внешней торговли с оплатой товаров в национальных валютах Ирака и стран-партнеров, что даст возможность снизить существующие финансовые риски, особенно возросшие в обстановке перманентного увеличения глобальной нестабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдрус И.А.З., Семичева В.О., Березина А.Э. Влияние экономических санкций на Ирак // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. №6. С. 108–118.
2. Ахмед Н.Н.А. Внешняя торговля Ирака и ее современные особенности // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 2. С. 75–82. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-2-75-82
3. Диабатэ В., Холина В.Н., Фролова Е.Д. Изменение структуры внешней торговли африканских стран в условиях усиления регионализации мировой экономики // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 242–256. DOI: 10.17059/2020-1-18
4. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 36–54. DOI:10.24412/2072-8042-2022-4-36-54
5. Международная торговля / Хасбулатов Р.И., Подбиралина Г.В., Кузнецова Г.В., Хасбулатов О.Р., Ачалова Л.В., Бяшарова А.Р., Спартак А.Н., Савина Н.П., Золотова Е.В., Тюрина О.А., Захарова Н.В. Учебник / Сер. 61 Бакалавр и магистр. Академический курс. (2-е изд., пер. и доп) Москва, 2018. 405 с.
6. Смирнов Е.Н. Международная торговля: сигнал устойчивого восстановления и парадоксы регулирования // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 9–26. DOI:10.21686/2410-7395-2022-1-9-26
7. Хасбулатов Р.И., Бяшарова А.Р. XXI век: некоторые особенности мирового экономического развития // Международная экономика. 2019. № 11. С. 6–21.
8. Хасбулатов Р.И., Бяшарова А. Р. Высокотехнологичные отрасли в мировой экономике: современные тенденции // Россия и Азия. 2021. №2 (16). С. 64–77.
9. Чаплюк В.З., Альждалаби Х.Х. Становление и развитие современных торгово-экономических связей Ирака // Финансовая экономика. 2019. № 4. С. 767–771.
10. Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. 2022. Т. 18. №2. С. 479–493. DOI:10.17059/ekon.reg.2022-2-13
11. Шкваря Л.В., Родин С.И. Цифровая экономика в ССАГПЗ: современное состояние и проблемы // Экономика и предпринимательство. 2020. № 2 (115). С. 188–191.
12. Шуклина З.Н. Национальная ресурсообеспеченность: неоспоримая ценность, божественное провидение, ресурсное проклятие или потенциал развития экономики // Отходы и ресурсы. 2018. Том 5. №3. 10 с.
13. Mounir Belloumi, Kamel Touati. Do FDI Inflows and ICT Affect Economic Growth? // Sustainability. 2022. Vol. 14. Is. 10:6293. DOI: 10.3390/su14106293
14. Shkvarya L.V., Ahmed N.N.A. Iraq in the regional economy and social sphere and the problems of reconstruction // Азия и Африка сегодня. 2022. № 8. С. 34–41. DOI:10.31857/S032150750021325-9
15. UNCTAD. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=96> (дата обращения 25.08.2023).
16. Zhun Zheng, Lisovskiy A., Vasa L., Strielkowski W., Yang Yanwu. Resources curse and sustainable development perspective: Fresh evidence from oil rich countries // Resources Policy. 2023. Vol. 85, Part A, August. 103698. DOI:10.1016/j.resourpol.2023.103698

Iraq's foreign trade and ways to overcome its imbalances: a structural analysis

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna

Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: destard@rambler.ru

Byasharova Adilya Rashidovna

PhD (Economic Sciences), Associate Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: Byasharova.AR@rea.ru

Annotation. The article presents an analysis of Iraq's foreign trade in commodity and geographical aspects, including the digital component. The purpose of the study is to analyze the current features of the development of Iraq's foreign trade and ways to overcome the existing imbalances in it. The relevance of the work lies in the study and identification of the features of the current structure of Iraq's foreign trade, as well as the theoretical systematization and empirical generalization of the transformations existing in this area. The novelty of the article consists in the study of a relatively poorly studied country that is under difficult conditions of sanctions pressure, the preservation of financial and economic problems in general, the solution of which can contribute to the increase in the efficiency of foreign trade, including the development of digital trade. The article analyzes a new trend in Iraq's foreign trade – e-commerce, which is developing within the global digital mainstream. The method of comparisons and visualization, index analysis, institutional method was used. The conducted index analysis confirms the presence of commodity imbalances and the imbalance of trade flows in the conditions of the continuing model of foreign trade. It is proved that the continuing model of Iraq's foreign trade is exhaustible and inefficient, especially given the rising costs of producing exports (oil), and the need for its transformation has become vital. It is shown that the state seeks to increase the role of regional partners in the foreign trade sphere in the last decade. The growth of Iraq's electronic foreign trade in goods and services in value terms has been recorded. It is established that the progress achieved in the digital segment of foreign trade is ensured by a number of factors that will contribute to the further development of digital trade. Obstacles to the development of electronic commerce in Iraq – economic, financial, legal - have been identified. The growing role of regional foreign trade partners in the digital segment of Iraq's foreign trade has been established. The authors substantiate the need to expand the digital foreign trade of Iraq, including due to its geography, which, other things being equal, will contribute to the elimination of foreign trade imbalances.

Keywords: Iraq; international trade; structure; balance; imbalances; electronic commerce; cybersecurity.

Онлайн-аптеки – эффективный инструмент маркетинга для повышения продаж на региональном фармацевтическом рынке

Еремеева Елизавета Николаевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: elizaveta.com77@gmail.com

Несиоловская Татьяна Николаевна

Доктор технических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Аннотация. Предложено рассматривать управление онлайн-продажами фармацевтической продукции с точки зрения процессного подхода, выделены элементы процесса трансформации и показано, что задача управления состоит в определении критериев эффективного функционирования системы онлайн-продаж. Конкурентный анализ фармацевтического рынка в Ярославле показал, что основные игроки характеризуются близким уровнем конкурентоспособности, при этом общими их проблемами являются недостаточный уровень сервиса и неудобные для потребителей онлайн-аптеки. Выявлены основные критерии, определяющие уровень сервиса, предоставляемого онлайн-аптеками: понимание проблем клиента; компетенция персонала; способность предоставлять услугу в данное время и в данном месте; доверие к качеству предлагаемой фармацевтической продукции; скорость реакции на запрос. Предложена модель идеальной онлайн-аптеки, реализация которой потребует консолидированных решений в области маркетинга, информационных технологий, логистики, управления качеством. Опрос, проведенный среди потребителей фармацевтической продукции показал, что при предоставлении услуг в соответствии с предложенной моделью доля продаж на региональном фармацевтическом рынке возрастет на 40 %.

Ключевые слова: система онлайн-продаж, фармацевтический рынок, конкурентный анализ, критерии оценки уровня сервиса, модель онлайн-аптеки.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Еремеева, Е.Н. Онлайн-аптеки – эффективный инструмент маркетинга для повышения продаж на региональном фармацевтическом рынке / Е.Н. Еремеева, Т.Н. Несиоловская. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С96-105. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

В последнее десятилетие во всем мире значительно вырос интерес к различным формам онлайн-торговли, в том числе к онлайн-покупке лекарственных средств. Онлайн-покупки – это не просто удобно, но и в ряде случаев необходимо, например, женщинам в декретном отпуске, а также иным категориям маломобильных граждан. Лекарства — продукция, которая всегда будет пользоваться спросом, независимо от материального благополучия и финансовых возможностей людей. Онлайн в фарме – не новшество. На рынке уже более десяти лет работают аптечные агрегаторы, клиенты бронируют аптечный ассортимент на сайте, а затем получают покупку в пункте выдачи заказов в ближайшей аптеке [1].

Пандемия выступила драйвером развития онлайн-торговли на фармацевтическом рынке. Предписания Всемирной организации здравоохранения и решения правительства РФ по санитарным правилам и нормам внесли коррективы в жизнь граждан нашей страны. В связи с ограничениями

на передвижение потребители стали все больше обращаться к онлайн-покупкам. COVID-19 оказал значительное влияние на здоровье населения, последствия чего будут продолжаться еще длительное время. Так, за последнее время неоднократно были превышены эпидемические пороги заболеваемости гриппом и другими острыми респираторными вирусными инфекциями (ОРВИ), что способствовало смещению приоритетов покупок лекарственных средств в сектор товаров первой необходимости [2]. При этом в допандемийный период доля электронной коммерции составляла менее 5 %, а после пандемии увеличилась практически вдвое. Сюда входят и заказы с доставкой на дом, и онлайн-бронирование. Драйвером роста этого канала продаж является Москва, где доля онлайн-продаж в два раза выше, чем в целом по России [3].

Можно констатировать, что в России онлайн-сектор продаж фармацевтической продукции быстро развивается, несмотря на специфические требования, предъявляемые к игрокам фармацевтического рынка (наличие лицензии на фармацевтическую деятельность, разрешение на дистанционную продажу лекарств, возможность обеспечить условия для правильного хранения и транспортировки препаратов и др.) [4,5]. До утверждения Постановления Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 697 [6] онлайн-продажа медикаментов была запрещена. Аптечные сети, используя веб-сервисы, создавали фактически Интернет-витрины. Именно поэтому, на данный момент важно, чтобы аптечный рынок в виде онлайн-аптек смог «подстроиться» к внедрению нового способа реализации лекарств.

Распространенность онлайн-торговли во всем мире, необходимость обеспечить расширение спектра потребительского поведения в России, особенно в сфере торговли лекарственными средствами, привлекают внимание специалистов, производителей и сбытовиков к этим новым возможностям. Однако степень изученности этого явления в условиях отечественного рынка недостаточна, несмотря на появление все большего числа статей и бурное обсуждение проблем онлайн-торговли лекарственными препаратами среди фармакологов, маркетологов и ритейлеров.

Цель исследования - оценить возможность повышения эффективности продаж на региональном фармацевтическом рынке за счет развития онлайн-аптек.

Методы

В работе использовался процессный подход, аналитический подход, метод конкурентного анализа, четырехфакторная модель качества услуги.

С позиций процессного подхода, управление онлайн-продажами фармацевтической продукции можно представить как деятельность, которая относится к созданию услуг путем преобразования входов $X(t)$, т.е. поиску определенных лекарственных средств потребителями в выходы $Y(t)$, т.е. получение потребителями заказанной лекарственной продукции (рисунок 1).

Рисунок 1 – Процесс трансформации требований потребителей в услугу

Источник: составлено авторами

Предлагается выделять следующие элементы процесса трансформации:

- хозяин процесса;
- действующие лица, осуществляющие основные виды процессной деятельности;
- требования/ожидания потребителей;
- удовлетворенность потребителей;

- ограничения со стороны окружающей среды.

Задача управления состоит в том, чтобы определить критерии эффективного функционирования системы онлайн-продаж фармацевтической продукции.

Конкурентный анализ рынка — это анализ конкурентов (компаний или продуктов) на предмет значимости различных критериев, таких как оборот, функциональные новшества, качество сервиса, каналы продвижения, места продаж, ценообразование, отзывы клиентов и др. Анализ проводят при запуске нового продукта, для поддержки текущего продукта и для масштабирования бизнеса [7,8]. Главной задачей изучения конкурентов является сбор и оценка информации об их преимуществах и недочетах, принципах и планах разработки выигрышной тактики.

Целями конкурентного анализа являются:

- создание маркетинговой тактики;
- разработка способов продвижения продукта;
- прогноз развития рынка и размеров продаж;
- улучшение и создание своего продукта (главные свойства и характеристики);
- наращивание ассортимента;
- ценообразование и т.д.

Уровень конкурентоспособности определяется по формуле:

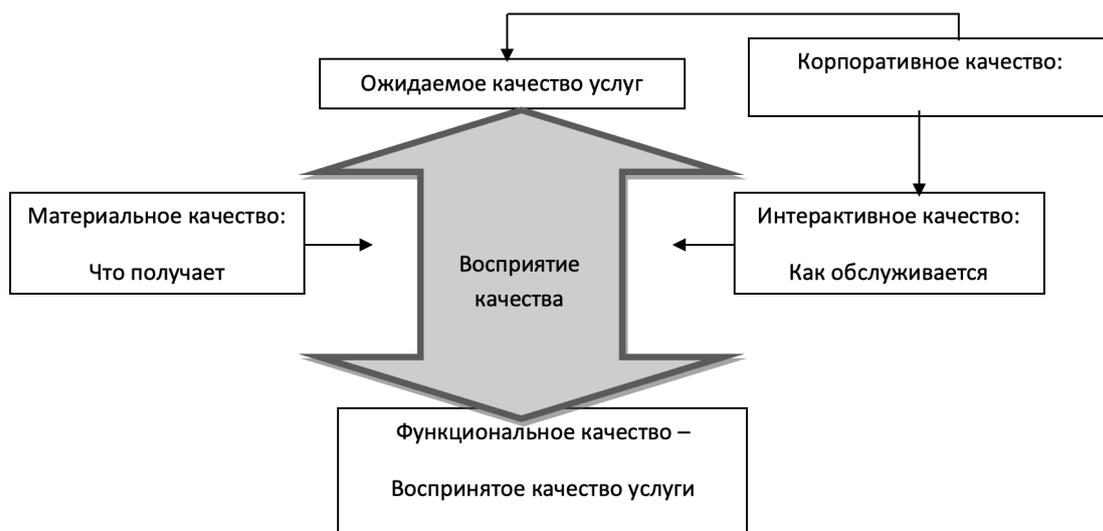
$$K = \sum_{i=1}^n Q * w$$

где Q – оценка критерия в баллах (от 1 до 10);

n – количество критериев.

w – весомость критерия; (суммарная оценка весомостей всех критериев принимается равной 1).

Четырехфакторная модель качества услуги (рис. 2) включает материальные (что) и функциональные (как) аспекты качества, а также «интерактивное качество» (уровень обслуживания в момент взаимодействия клиентов с персоналом фирмы) и «корпоративное качество» (имидж и деловая история конкретной фирмы) [9].

Рисунок 2 - Четырехфакторная модель качества услуг

Источник: составлено авторами

Правовой основой исследования явились законодательные и нормативные акты Российской Федерации, современные концепции информатизации здравоохранения и фармации.

Результаты

Онлайн-аптека (электронная, или Интернет–аптека) - сайт, на котором можно сделать заказ лекарственных средств и других товаров, после чего их доставка будет осуществлена в удобное для клиента время и место. Как правило, онлайн-аптеки работают 24*7. Доставку лекарственных средств осуществляют по заказу клиента на дом, в офис, в организацию здравоохранения. Интернет-аптека предоставляет полную автоматизацию услуг: поиск лекарственного средства, проверку его наличия в аптеке, определение стоимости, осуществление заказа - все производится с помощью web-браузера. При этом на сайт одновременно может зайти несколько пользователей и получить требуемую информацию, не мешая друг другу.

Для тех лекарственных средств, которые есть в аптеке в наличии, обычно делается пометка «есть на складе». Заказ в этом случае может быть выполнен в течение суток. При отсутствии лекарственного средства в аптеке на выполнение заказа может потребоваться большее количество времени. Заказ по почте может быть выполнен в течение 1-2 недель. Забрать онлайн-заказ можно в аптечной организации, которая заранее была указана клиентом. Это очень удобно, так как покупатель может сам выбрать место получения своего заказа. Процедура отпуска осуществляется по QR-коду, универсальному номеру или квитанции, которые предоставляет покупатель. Если заказан рецептурный препарат, то его отпуск будет осуществлен только с предоставлением соответствующего рецепта.

Оплатить покупку в интернет - аптеке можно несколькими способами: наличными курьеру, который доставит заказ; почтовым и телеграфным переводом; наложенным платежом (только для почтовой доставки); предоплатой через банк; оплатой кредитной картой; оплатой с пользовательского счета.

С целью привлечения пользователей к системе заказов через интернет, аптеки предоставляют индивидуальные планы обслуживания: скидки обладателям дисконтных карт, участие в розыгрыше призов и лотерей, медицинские услуги со скидкой, подарочные сертификаты, дополнительные скидки в выходные и праздничные дни и др.

Покупатель имеет право отказаться от доставленного лекарственного препарата до его оплаты, но в таком случае заказчик оплачивает услугу по доставке лекарства. В случае доставки заказа ненадлежащего качества клиент может вернуть заказ, ничего не оплачивая, а также может потребовать надлежащее исполнение заказа.

Однако у онлайн-аптек есть ряд недостатков по сравнению с традиционными аптеками, что снижает их значимость на фармацевтическом рынке:

- отсутствие живой консультации провизора и индивидуального подхода к каждому клиенту;
- отсутствие шаговой доступности (приобретение лекарственного препарата дистанционным способом связано с определенным временем ожидания заказа).

Анализ основных игроков фармацевтического рынка в Ярославском регионе выявил наличие нескольких крупных конкурирующих сетей (таблица 1).

Таблица 1 – Основные игроки фармацевтического рынка

Сети	Область деятельности	Доля рынка, %
Будь Здоров!	Аптечный пункт, Интернет-аптека	20
Вита	Аптечный пункт, Интернет-аптека	18
Апрель	Аптечный пункт, Интернет-аптека	17
Максавит	Аптечный пункт, Интернет-аптека	15
Алоэ	Аптечный пункт, Интернет-аптека	12
Здравсити	Аптечный пункт, Интернет-аптека	< 5
ЕАптека	Аптечный пункт, Интернет-аптека	< 5
Алоэ	Аптечный пункт, Интернет-аптека	< 5
Аптека.ру	Интернет-сервис по заказу аптечных товаров	< 5

Сети	Область деятельности	Доля рынка, %
Ютека	Интернет-сервис по заказу аптечных товаров	< 5

Источник: составлено авторами

Индекс концентрации для фармацевтического рынка Ярославля (учитываются игроки с долей рынка > 10 %):

$$I_c = 20\% + 18\% + 17\% + 15\% + 12\% = 82\%$$

$I_c > 80\%$ свидетельствует о том, что аптечный рынок в Ярославле является высококонцентрированным.

Анализ фармацевтического рынка показал, что при близком уровне конкурентоспособности (таблица 2), обусловленной в первую очередь надежной системой контроля качества, практически исключая реализацию контрафактных препаратов населению, каждый из игроков имеет шансы повысить уровень конкурентоспособности за счет таких мероприятий как запуск рекламы, открытие новых точек, выход в новые регионы, расширение ассортимента продукции (в первую очередь, парафармация, т.е. медицинские средства, не обладающие статусом лекарственного препарата и продающиеся без рецепта – гигиенические средства, биологически активные добавки, косметика), а также улучшение сервиса и функционала интернет- аптеки (рис. 3). Интернет-аптека является не корпоративным сайтом, а площадкой, которая требует ежедневного внимания, контента, умелого наполнения и продвижения, инвестиций, специалистов поддержки и много всего, что не связано с буднями традиционной аптеки.

Таблица 2 – Оценка основных игроков на фармацевтическом рынке

Критерий	Весомость, w	Оценка критерия, Q (баллы)									
		Будь Здоров!		Вита		Апрель		Максавит		Алоэ	
		Q	Qw	Q	Qw	Q	Qw	Q	Qw	Q	Qw
Цена	0,2	9	1,8	10	2	9	1,8	8	1,6	8	1,6
Ассортимент	0,2	9	1,8	9	1,8	8	1,6	8	1,6	7	1,4
Качество обслуживания	0,15	10	1,5	10	1,5	9	1,35	8	1,2	8	1,2
Продолжительность нахождения на рынке	0,1	9	0,9	10	1	10	1	8	0,8	9	0,9
Система скидок	0,1	9	0,9	9	0,9	8	0,8	9	0,9	8	0,8
Репутация	0,1	9	0,9	9	0,9	8	0,8	7	0,7	9	0,9
Уровень рекламы	0,1	7	0,7	8	0,8	7	0,7	6	0,6	8	0,8
Разветвленность сети	0,05	7	0,35	8	0,4	6	0,3	6	0,3	8	0,4
Итого	1		8,85		9,3		8,35		7,7		8,0

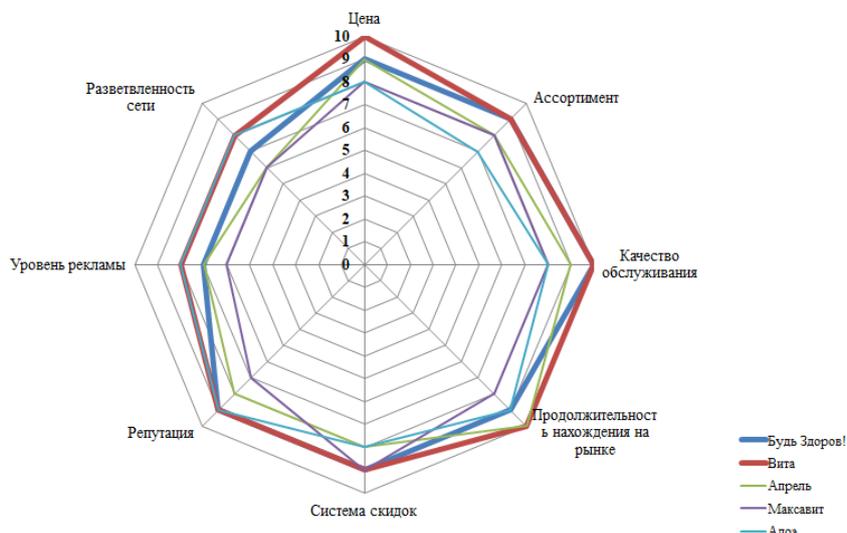
Источник: рассчитано авторами

Мнение потребителей о качестве и удобстве аптечных сетей, представленных на рынке, определяет их жизнеспособность.

В соответствии с четырехфакторной моделью качества услуг был проведен опрос покупателей фармацевтической продукции в г. Ярославле среди возрастной категории 25-65 лет. 75 % опрошенных составили женщины, 25 % мужчины. Блок вопросов был составлен таким образом, чтобы получить максимально полное представление о том, что ожидает клиент от услуги.

Опрос показал, что почти 60 % предпочитают использовать такую форму покупки, как интернет

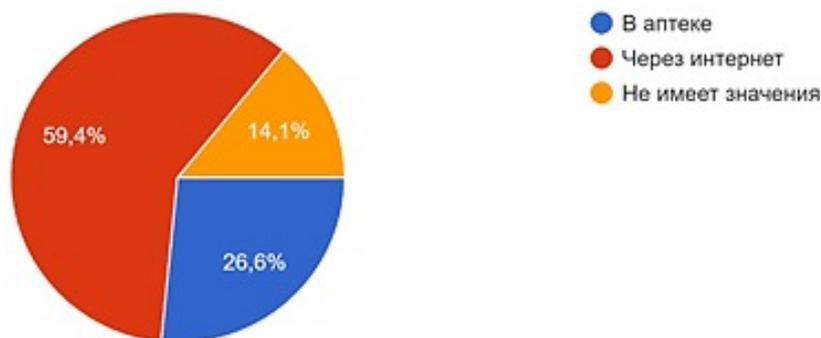
(рис.4). При этом 87,1 % опрошенных хотя бы раз пользовались услугами интернет-аптеки и лишь 12,9% не пользовались ни разу.

Рисунок 3 – Многоугольник конкурентоспособности для основных игроков фармацевтического рынка Ярославля

Источник: составлено авторами

Какую форму покупки вы предпочитаете?

Рисунок 4 – Форма покупки фармацевтической продукции

Источник: составлено авторами

В ходе опроса было установлено, что потребитель делает выбор в пользу того или иного аптечного сайта на основании ряда критериев, в первую очередь: широта ассортимента товара (48 %), цена (46 %), удобный интерфейс (47,5 %) и наличие личного кабинета (43 %). Немного уступают «Информация о скидках» (42 %) и «Наличие доставки» (34 %) (рис. 5).

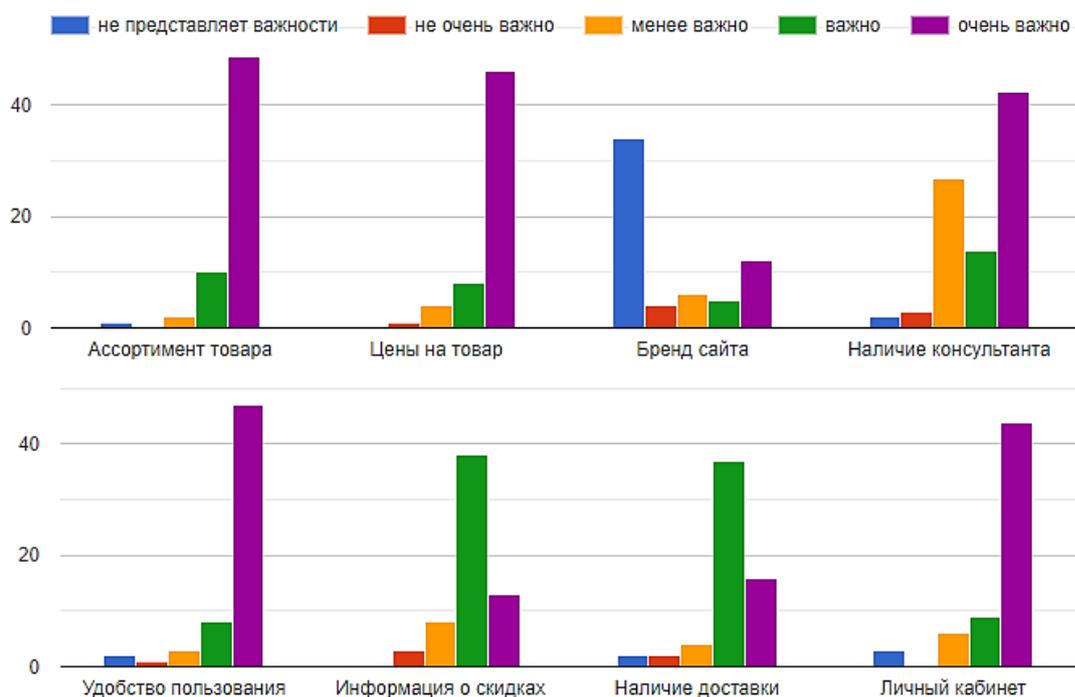
В тоже время объем покупок, осуществляемых через интернет не значителен. Причина этого, как показал опрос, заключается в том, что большинство потребителей нуждаются в консультации по широкому спектру проблем (рисунок 6).

Опрос выявил мнение клиентов по основным критериям оценки качества услуг, предоставляемых онлайн-аптеками:

- понимание проблем клиента (определяется готовностью персонала вникнуть в проблему клиента, адаптировать работу под его потребности);

- компетенция персонала (наличие знаний и навыков, необходимых для решения проблем клиентов);
- надежность предоставляемой услуги (способность предоставлять услугу в данное время, в данном объеме и в данном месте);
- доверие к качеству предлагаемой фармацевтической продукции (гарантируется репутацией фирмы-производителя);
- скорость реакции на запрос потребителя (готовность обслужить максимально быстро и в удобное для клиента время).

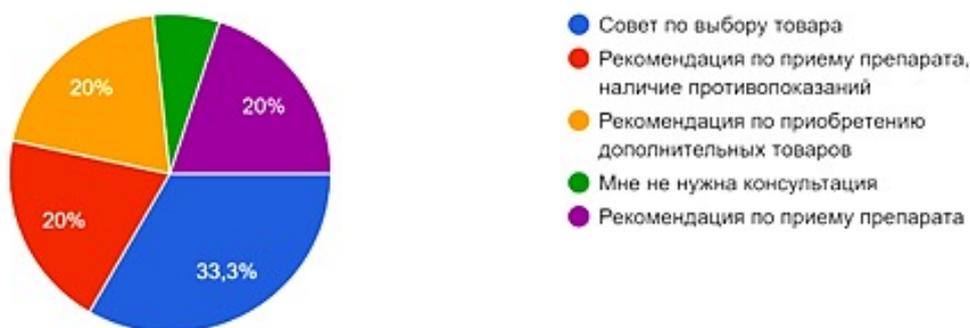
Что по вашему мнению наиболее важно для аптечного сайта?

Рисунок 5 – Критерии, определяющие выбор аптечного сайта

Источник: составлено авторами

Нужна ли вам консультация фармацевта/провизора и какая именно?

Рисунок 6 – Мнения о консультации при выборе фармацевтической продукции

Источник: составлено авторами

Обобщение полученных данных позволило создать модель «идеальной онлайн-аптеки» с точки зрения потребителя:

- ценовая политика;

- широкий ассортимент;
- наличие интернет-консультанта;
- наличие обучения пользования сайтом;
- наличие собственной круглосуточной доставки продукции;
- возможность доставки продукции в любую точку города.

Проектирование услуги – важный шаг в создании ценности процесса и удовлетворенности потребителя. Потребитель покупает решение своих проблем. Создание и формализация рыночного предложения в сервисной могут быть представлены в виде определенного ряда стадий процесса разработки и проектирования услуги – поиск и формирование идей, проектирование и разработка концепции услуги, организация сервиса. деятельность Реализация модели «идеальной онлайн-аптеки» потребует консолидированных решений в области маркетинга, информационных технологий, логистики, управления качеством [10,11], что связано как с финансовыми, так и с временными затратами.

Опрос, проведенный среди потребителей фармацевтической продукции г. Ярославля показал, что при предоставлении услуг в соответствии с созданной моделью, доля онлайн-продаж возрастет на 40 %, что подтверждает необходимость инвестиций в развитие онлайн-аптек.

Заключение

Предложено рассматривать управление онлайн-продажами фармацевтической продукции с точки зрения процессного подхода, как деятельность, которая относится к созданию услуг путем преобразования входов $X(t)$, т.е. поиску определенных лекарственных средств потребителями в выходы $Y(t)$, т.е. получение потребителями заказанной лекарственной продукции. Выделены элементы процесса трансформации и показано, что задача управления состоит в определении критериев эффективного функционирования системы онлайн-продаж.

Конкурентный анализ аптечного рынка в Ярославле показал, что рынок является высококонцентрированным. Основные игроки рынка характеризуются близким уровнем конкурентоспособности, обусловленным в первую очередь надежной системой контроля качества продукции, практически исключающей реализацию контрафактных препаратов населению. Каждый из игроков имеет шансы повысить уровень конкурентоспособности за счет запуска рекламы, открытия новых точек, выхода в новые регионы, расширения ассортимента продукции, а также улучшения сервиса и функционала онлайн-аптеки.

Опрос позволил выявить мнение клиентов по основным критериям оценки качества услуг, предоставляемых онлайн-аптеками: понимание проблем клиента; компетенция персонала; способность предоставлять услугу в данное время и в данном месте; доверие к качеству предлагаемой фармацевтической продукции; скорость реакции на запрос.

Мнение потребителей послужило основой создания модели «идеальной онлайн-аптеки», реализация которой потребует консолидированных решений в области маркетинга, информационных технологий, логистики, управления качеством.

Опрос, проведенный среди потребителей фармацевтической продукции г. Ярославля показал, что при предоставлении услуг в соответствии с моделью, доля онлайн-продаж на региональном фармацевтическом рынке возрастет на 40 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турченкова Е.С., Коваленко Н.В. Интернет-аптека как новая форма реализации лекарственных препаратов // БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. - 2021. - №1.
2. Маркетинговое исследование. Интернет-торговля в России 2022 // Аналитическая компания Data Insight URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022 (дата обращения: 15.10.2023).
3. Развитие фармацевтического рынка России в условиях распространения коронавирусной инфекции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-v-usloviyah-rasprostraneniya-koronavirusnoy-infektsii> (дата обращения: 24.11.23).
4. Закон Российской Федерации «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № N 61 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 19 апреля 2010 г. - № 16. - Ст. 1815
5. Закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 // Собрание законодательства Российской Федерации. Ст. 6724
6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил выдачи разрешения на осуществление розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом, осуществления такой торговли и доставки указанных лекарственных препаратов гражданам и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу розничной торговли лекарственными препаратами для медицинского применения дистанционным способом» от 16 мая 2020 № 697 // Собрание законодательства Российской Федерации. 25 мая 2020 г. № 21. Ст. 3278
7. Основы стратегического конкурентного анализа : учебное пособие / Л. В. Юрьева. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с.
8. Конкуренция и конкурентоспособность : учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина. – Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с.
9. Агарков А.П. Управление качеством: учеб. пособие. – М.: «Дашков м К», 2019. – 208 с.
10. Оценка клиентоориентированности компании: разработка комплексной шкалы и ее адаптация к условиям российского рынка // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28092675> (дата обращения: 13.11.23).
11. Основы фармацевтической логистики [Текст] : учеб. пособие / Г.Н. Андрианова, А.А. Каримова, И.П. Давыдов, А.Л. Петров; ФГБОУ ВПО УГМУ Минздрава России. — Екатеринбург : Издательство УГМУ, 2016. — 160 с. — ISBN 978-5-89895-784
12. Маркин, М. И. Взаимосвязь управленческих концепций БКГ, ЖЦП, ОЖЦ и матрицы устойчивого финансового роста - ESG / М. И. Маркин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 1379-1386. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.275. – EDN JAUHQO.
13. Маркин, М. И. Теория устойчивого развития в цепочках поставок машиностроительной отрасли / М. И. Маркин // Логистика - евразийский мост : Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 27–30 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2022. – С. 191-194. – EDN LISMXC.
14. Мясников Владислав Михайлович РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ПРОДАЖИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Интерактивная наука. 2022. №7 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-onlayn-prodazhi-lekarstvennyh-sredstv-na-territorii-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 31.12.2023).
15. Куминова Екатерина ВСЕ УШЛИ В ОНЛАЙН: КАК АПТЕКИ ВЫЖИВАЮТ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ // Ремедиум. 2020. №4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vse-ushli-v-onlayn-kak-apteki-vyzhivayut-v-usloviyah-samoizolyatsii> (дата обращения: 31.12.2023).

Online pharmacies are an effective marketing tool to increase sales in the regional pharmaceutical market

Eremeeva Elizaveta Nikolaevna

undergraduate student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: elizaveta.com77@gmail.com

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Annotation. It is proposed to consider the management of online sales of pharmaceutical products from the point of view of a process approach, the elements of the transformation process are highlighted and it is shown that the task of management is to determine the criteria for the effective functioning of the online sales system. A competitive analysis of the pharmaceutical market in Yaroslavl showed that the main players are characterized by a close level of competitiveness, while their common problems are an insufficient level of service and inconvenient online pharmacies for consumers. The main criteria determining the level of service provided by online pharmacies are identified: understanding of customer problems; competence of staff; ability to provide service at a given time and in a given place; trust in the quality of the pharmaceutical products offered; speed of response to a request. A model of an ideal online pharmacy is proposed, the implementation of which will require consolidated solutions in the field of marketing, information technology, logistics, and quality management. A survey conducted among consumers of pharmaceutical products showed that when providing services in accordance with the proposed model, the share of sales in the regional pharmaceutical market will increase by 40%.

Keywords: online sales system, pharmaceutical market, competitive analysis, criteria for evaluating the level of service, online pharmacy model.

Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС

Корзинин Максим Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: korzininms.18@edu.ystu.ru

Матасов Андрей Михайлович

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: 10

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что ЕАЭС находясь на начальном этапе институционализации, уже испытывает на себе ряд негативных эффектов интеграции: эффект неравенства и эффект перетока ресурсов. Целью данного исследования является выявление влияния ряда негативных эффектов интеграции на результаты функционирования ЕАЭС в долгосрочном интервале времени. В результате проведенного исследования установлено, что развитие российской экономики напрямую не влияет на остальные страны ЕАЭС – динамика ВВП стран Союза разнонаправлена, технологического выравнивания между странами не наблюдается. Вместе с тем, опосредовано, через изменение объемов взаимной торговли и миграционных потоков – можно говорить о том, что и эффект неравенства, и эффект перетока ресурсов явно видим на пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимная торговля, санкции, эффекты интеграции, экономический рост.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Матасов, А.М. Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС / А.М. Матасов, С.В. Шкиотов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С106-113. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

В следующем году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отметит свое 10-летие. Конечно, для такого масштабного интеграционного объединения этот срок работы не слишком значителен, тем не менее он позволяет подвести некоторые итоги работы Союза.

Так, в рамках ЕАЭС постепенно сложились институциональные условия для «четырех свобод» передвижения – товары, услуги, люди и капитал в контексте создания единого экономического пространства свободно перемещаются между государствами Союза.

При этом несмотря на довольно противоречивое отношение к этому интеграционному объединению, которое сложилось в экономической литературе [1-8], ЕАЭС демонстрирует в целом положительную динамику развития (см. рис. 1-2).

Так, Oksinenko (2023) указывает на то, что в результате присоединения Армении к ЕАЭС, уровень бедности в стране сократился. Создание единого рынка труда на пространстве ЕАЭС привело к тому, что доходы домохозяйств в Армении, чьи члены работают на территории России на 6-11% выше, чем у трудовых мигрантов из этой страны работающих в других странах [1].

В исследовании Koti и др. (2023) выделяются такие сильные стороны ЕАЭС как: институционально-правовая структура единого рынка ЕАЭС, историческая, культурная и экономическая близость стран-участниц ЕАЭС, транзитный потенциал территории, высокий уровень взаимной торговли

и увеличение доли рублевых операций в товарообороте. Среди слабостей интеграционного объединения, коллектив авторов выделил: низкую эффективность институциональной структуры, разрыв в социально-экономическом уровне развития стран-участниц объединения, нестабильную геополитическую ситуацию в некоторых странах-участницах, низкий уровень узнаваемости ЕАЭС на мировом рынке, экономические и политические противоречия и разные интересы у стран-участниц, зависимость от западных технологий в некоторых ключевых отраслях [2].

Vorontsova (2023) отмечает системный характер деятельности ЕАЭС в области интеграционного взаимодействия с прочими странами. При этом разнообразие форм сотрудничества позволяет ЕАЭС более гибко реагировать на уровень готовности той или иной страны к снижению торговых барьеров. При этом автор подчеркивает неэффективность двустороннего формата присоединения стран-членов ЕАЭС к инициативе экономического пояса Шелкового пути [3].

Ciešlik и Gurshev (2023) подчеркивают, что за последние десятилетия благодаря вступлению России в ВТО и созданию ЕАЭС, произошло не только существенное восстановление экономических связей между бывшими советскими республиками (особенно среднеазиатскими), но и сформировались новые торговые связи с Вьетнамом, Ираном и Сербией. Использование мультирегиональной гравитационной модели помогло авторам исследования прийти к выводу о том, что для таких стран как Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан торговое сотрудничество в рамках ЕАЭС создает больше экономических выгод, чем выстраивание интеграционных отношений с Китаем или Ираном [4].

Galoyan и Matevosyan (2023) анализируя динамику и структуру торговли на пространстве ЕАЭС отмечают, что торговые потоки в Союзе постепенно перестраиваются со стран ЕС на экономики АТЭС. Интересно, что анализ торговых потоков в ЕАЭС позволил выделить их сезонный характер. Результаты моделирования взаимосвязи между торговлей и макроэкономическими индикаторами стран-членов ЕАЭС показали, что в рамках интеграционного объединения эластичность труда выше, чем эластичность капитала (то есть одна единица труда дает больше продукции, чем единица капитала), а увеличение ВВП на 1% приводит к росту товарооборота на 1,02% [5].

Shkvaeva (2023) пишет о том, что основой для развития интеграции в ЕАЭС должен стать не только учет происходящих глобальных изменений и предыдущего опыта экономической интеграции в рамках Совета экономической взаимопомощи, но и развитие производственной кооперации между странами ЕАЭС и другими партнерами как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, то есть в реальном секторе экономики. Автор приходит к выводу – именно производственная кооперация в реальном секторе экономики на пространстве ЕАЭС обеспечит необходимую стабильность и национальных экономик стран-членов Союза и дальнейшее развитие процесса интеграции в условиях усиливающейся турбулентности [6].

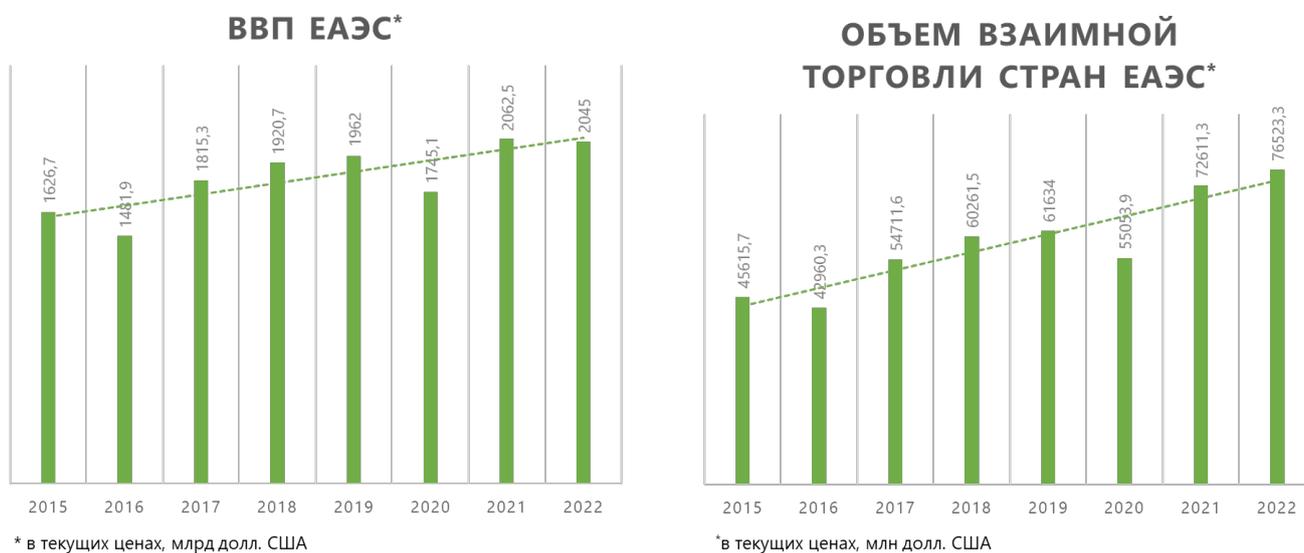
Glazyev и Tkachuk (2023) призывают увеличить норму сбережений с нынешних 18-20% до 35-40% ВВП, проводить целевую кредитную эмиссию, сосредоточить инвестиции на прорывных технологических направлениях и модернизировать экономику в качестве ответа на вызовы формирующегося нового технологического уклада. Государствам ЕАЭС жизненно необходим мощный импульс для обновления базового потенциала с целью концентрации имеющихся ресурсов на приоритетных направлениях модернизации и экономического развития [7].

Galoyan и Novseryan (2023) выделяют три основных канала передачи экономических шоков на пространстве ЕАЭС: рост мировой экономики, нестабильность международного фондового рынка и волатильность на сырьевых рынках. Проведенное исследование показало, что экономические шоки передаются в экономики стран ЕАЭС по нескольким каналам, включая обменный курс, внешнюю торговлю, иностранные инвестиции, бюджетные показатели и инфляцию. При этом воздействие изменений цен на сырьевые активы и конъюнктуры мирового финансового рынка прослеживается по всем выделенным каналам [8].

Проблема заключается в том, что ЕАЭС находясь на начальном этапе институционализации,

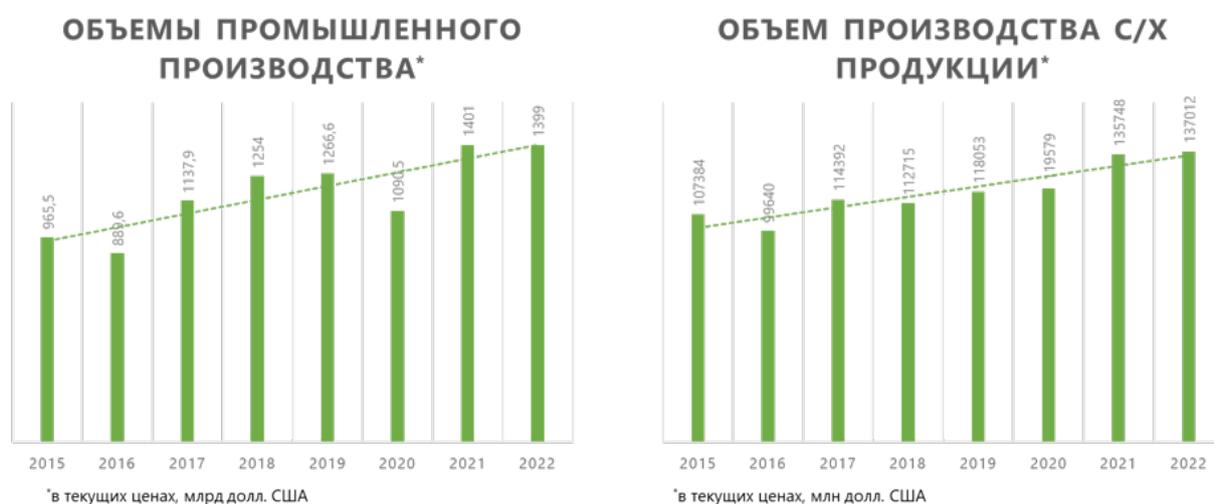
уже испытывает на себе ряд классических негативных эффектов интеграции: эффект неравенства и эффект перетока ресурсов [10].

Целью данного исследования является выявление влияния ряда негативных эффектов интеграции на результаты функционирования ЕАЭС в долгосрочном интервале времени.

Рисунок 1. Динамика ряда экономических показателей ЕАЭС, 2015-22 гг.

Источник: составлено по данным ЕЭК, 2015-22 гг. [4]

Рисунок 2. Динамика ряда экономических показателей ЕАЭС, 2015-22 гг.

Источник: составлено по данным ЕЭК, 2015-22 гг. [4]

Основная часть

Мы исходим из гипотезы о том, что: во-первых, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС выступает в качестве главного генератора экономических шоков для остальных стран, входящих в экономический союз; во-вторых, экономические ресурсы будут перетекать из более бедных стран Союза в более богатую, т.е. российскую экономику.

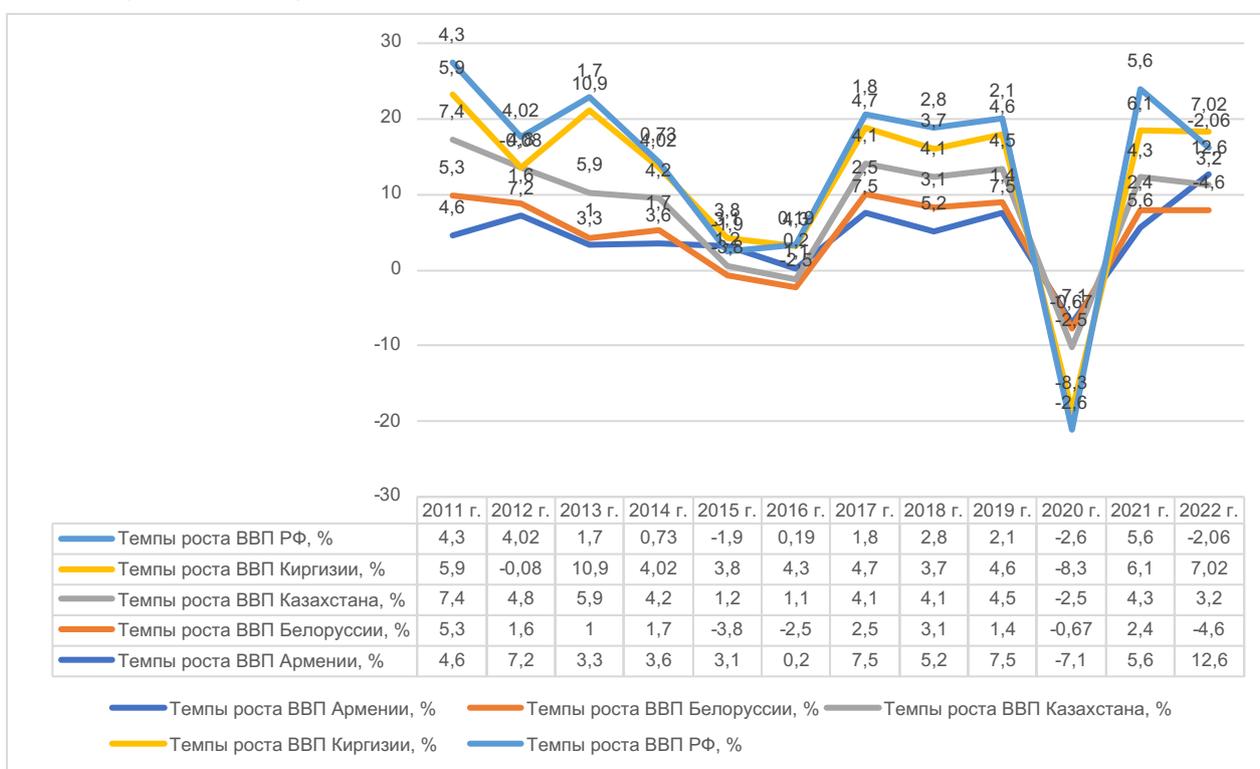
Для верификации выдвинутых гипотез, на первом этапе исследования, рассмотрим динамику ряда социально-экономических показателей, описывающих «четыре свободы» передвижения товаров, услуг, людей и капитала на пространстве ЕАЭС. На втором этапе исследования, с помощью методов экономико-математического моделирования (корреляционный и регрессионный анализ), выявим наличие статистически значимой связи между исследуемыми показателями.

На рисунке 3 представлена динамика ВВП стран ЕАЭС в интервале с 2011 по 2022 годы. Анализ данных приведенных на рисунке 3 позволяет сделать несколько выводов:

- экономики Армении, Казахстана и Киргизии в допандемийный период функционирования ЕАЭС показывали лучшую экономическую динамику, чем крупнейшая экономика Союза (т.е. Россия); экономики России и Белоруссии в силу более тесной экономической интеграции развивались одинаково, динамика их развития во многом была предопределена режимом экономических санкций (первичных, вторичных), введенных в 2014 году;

- пандемию коронавируса тяжелее всего перенесли экономики Армении и Киргизии, которые столкнулись с резким снижением доходов от трудовой миграции в следствии закрытия границ Россией весной 2020 года;

- начало СВО и новая волна санкций против российской экономики с одной стороны стали причиной отрицательных темпов роста экономик России и Белоруссии, а с другой – обеспечили положительную динамику развития остальных стран Союза за счет массового притока релокантов.

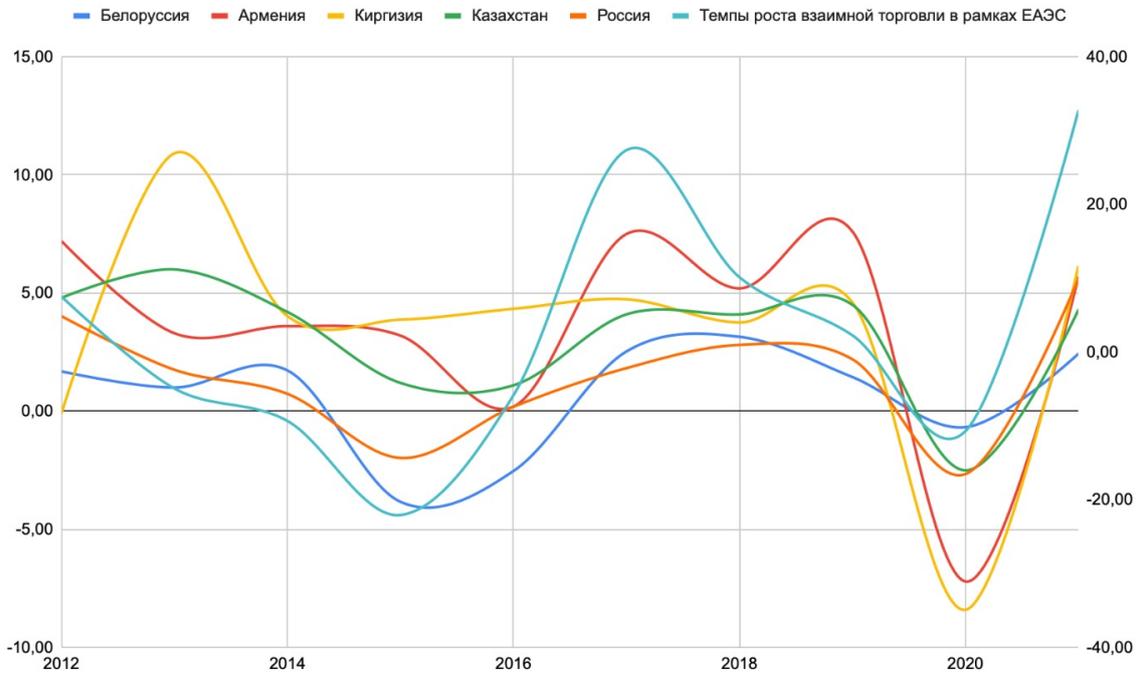
Рисунок 3. Динамика ВВП стран ЕАЭС, 2011-22 гг., в %

Источник: построено по данным Всемирного Банка, 2011-22 гг. [6]

Этой же логике в целом подчиняется и динамика взаимной торговли на пространстве ЕАЭС в анализируемый период времени (см. рис. 4). Так, в первые два года функционирования ЕАЭС темпы взаимной торговли сокращались, затем с 2017 г. вновь наблюдался рост товарооборота между странами. Период 2015-16 гг. отражает влияние существенного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры прежде всего для российской экономики: падение цен на мировых сырьевых площадках; последствия мирового финансового кризиса, а позднее, – фактор событий на Украине и Крыму, антироссийские санкции и резкое обесценение национальных валют государств-членов ЕАЭС. Впрочем, не стоит забывать и о замедлении темпов роста экономик государств-членов ЕАЭС, и прежде всего России, на долю которой приходится более 80% товарооборота. Заметная положительная динамика товарооборота 2017-18 гг. обусловлена действием адаптационных механизмов, постепенной подстройкой хозяйственных механизмов к внешнеэкономическим шокам. С началом пандемии коронавируса и последовавшим глобальным локдауном, темпы взаимной торговли резко сократились в 2020 году, хотя уже в следующем году начинается фаза быстрого восстановительного роста темпов

товарооборота .

На рисунке 5 представлена динамика (поквартальная) трудовой миграции из стран ЕАЭС в Россию в интервале с 2018 по 2023 годы . Анализ данных приведенных на рисунке 5 позволяет сделать несколько выводов:

Рисунок 4. Динамика ВВП стран ЕАЭС и взаимной торговли в странах ЕАЭС, 2011-22 гг., в %
 Источник: построено по данным ЕЭК, Всемирного Банка, 2011-2022 [4; 6]

Рисунок 5. Динамика трудовой миграции в Россию из стран ЕАЭС, 2018-23 гг., по кв., в чел.
 Источник: построено по данным Росстата, 2018-2023 гг. [7]

- межрегиональная трудовая миграцию в Россию из стран ЕАЭС носит ярко выраженный сезонный характер – для всех 4 стран характерно постепенное нарастание миграционных потоков с 1 по 4 квартал каждого года (с резким увеличением числа мигрантов в 3 и 4 квартале);

- миграционный поток из Армении в Россию в анализируемом интервале постепенно и последовательно сокращается, что объясняется ухудшением макроэкономической ситуации в стране-реципиенте – ростом инфляции, высокой волатильностью рубля и действующими санкциями против российской экономики;

- миграционные потоки из Белоруссии в Россию начали отыгрывать свое сжатие лишь в 2022 году (существенное негативное воздействие на движение рабочей силы из Белоруссии оказал локдаун 2020 года);

- пик притока трудовых мигрантов из Казахстана пришелся на 3-4 квартал 2019 года, после этого динамика межрегиональной трудовой миграции в Россию из этой страны была отрицательной (негативные макроэкономические процессы в России переориентировали часть миграционного потока в сторону Китая);

- миграционные потоки из Киргизии в Россию в анализируемом интервале времени, за исключением периода локдауна, росли очень быстрыми темпами.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что все страны ЕАЭС ухудшили свои позиции в рейтинге уровня технологического развития стран от ВОИС.

Таблица 1 – Уровень технологического развития стран ЕАЭС, 2015-23 гг.

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Россия	39.32	38.50	38.76	37.90	37.62	35.63	36.6	34.3	33.3
Белоруссия	38.23	30.39	29.98	29.35	32.07	31.27	32.6	27.5	26.8
Казахстан	31.25	31.51	31.50	31.42	31.03	28.56	28.6	24.7	26.7
Армения	37.31	35.14	35.65	32.81	33.98	32.64	31.4	26.6	28.0
Киргизия	27.96	26.62	28.01	27.56	28.38	24.51	24.5	21.1	20.2

Источник: *Global Innovation Index, 2015-23 гг.* [8]

Т.е. никакого технологического трансфера и синергии на пространстве ЕАЭС пока не наблюдается. Это может объясняться: длительностью процесса выстаивания кооперационно-производственных связей на пространстве Союза; спецификой структуры взаимной торговли (хотя доля технологичной продукции там существенно выше, чем во внешней торговле); технологическим эмбарго в отношении России и риском вторичных санкций в отношении ее партнеров; изменением методики расчета рейтинга ВОИС.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что развитие российской экономики напрямую не влияет на остальные страны ЕАЭС – динамика ВВП стран Союза разнонаправлена, технологического выравнивания между странами не наблюдается. Вместе с тем, опосредовано, через изменение объемов взаимной торговли и миграционных потоков – можно говорить о том, что и эффект неравенства, и эффект перетока ресурсов явно видим на пространстве ЕАЭС. Необходимо понимать, что на динамику развития ЕАЭС существенное влияние оказали два негативных фактора – пандемия коронавируса и начало СВО (и связанные с этим макроэкономические шоки). В целом о наличии выявленных негативных эффектов интеграции можно будет говорить только после верификации выдвинутых в работе гипотез с помощью методов экономико-математического моделирования, чему и будет посвящена следующая часть данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oksinenko, V. G. (2023). The effect of creating a single EAEU labor market on the level of financial well-being of migrant households (exemplified by the Republic of Armenia). *Population and Economics*, 7(1), 21–32. <https://doi.org/10.3897/popecon.7.e87175>
2. Kot, V., Barsukova, A., Strielkowski, W., Krivko, M., & Smutka, L. (2023). International Trade in the Post-Soviet Space: Trends, Threats, and Prospects for the Internal Trade within the Eurasian Economic Union. *Journal of Risk and Financial Management*, 16(1). <https://doi.org/10.3390/jrfm16010016>
3. Vorontsova, N. A. (2023). The Current Issues of Trade Cooperation Between the EAEU and China. *Moscow Journal of International Law*, (1), 6–28. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-6-28>
4. Cieřlik, A., & Gurshev, O. (2023). Trade policies in central Asia after EAEU enlargement and after Russian WTO accession: regionalism and integration into the world economy revisited. *Eurasian Geography and Economics*. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2162098>
5. Galoyan, D., & Matevosyan, D. (2023). Dynamic Interrelationships Between EAEU Foreign Trade and Macroeconomic Indicators: An Empirical Analysis. *Messenger of Armenian state university of economics*, 50–59. https://doi.org/10.52174/1829-0280_2023.1-50
6. Shkvarya, L. V. (2023). Regional economic integration in the Eurasian Economic Union: theory, lessons from the past and new opportunities. *UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia)*, 11(2), 95–102. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-95-102>
7. Glazyev, S. Y., & Tkachuk, S. P. (2023). On the parameters of economic development in the EAEU until 2035. *International Trade and Trade Policy*, 9(1), 90–112. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-90-112>
8. Galoyan, D., & Hovsepyan, M. (2023). Transmission Mechanisms of Economic Shocks in the Eurasian Economic Union. *International Journal of Professional Business Review*, 8(6), e02169. <https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i6.2169>
9. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/
10. Волгина, Н.А. (2006). *Международная экономика: Учебное пособие*. М.: Эксмо, 736.
11. World Bank DataBank. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.KD.ZG>
12. Росстат. Демография. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
13. WIPO. Global innovation index. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>

Assessment of the impact of negative effects of integration on the functioning of the EAEU

Korzinin Maxim Sergeevich

undergraduate student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: korzininms.18@edu.ystu.ru

Matasov Andrey Mikhailovich

undergraduate student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the EAEU, being at the initial stage of institutionalization, is already experiencing a number of negative effects of integration: the effect of inequality and the effect of resource spillover. The purpose of this study is to identify the impact of a number of negative effects of integration on the results of the EAEU functioning in the long term. As a result of the study it was found that the development of the Russian economy does not directly affect the rest of the EAEU countries – the GDP dynamics of the Union's countries is multidirectional, there is no technological equalization between the countries. At the same time, indirectly, through changes in the volume of mutual trade and migration flows, we can say that both the effect of inequality and the effect of resource flows are clearly visible in the EAEU.

Keywords: EAEU, mutual trade, sanctions, integration effects, economic growth

Теоретико-методологические основы исследования в ВКР магистров

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Савичева Анна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: savichevaan@ystu.ru

Серебряков Евгений Максимович

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: lova-lova-67@mail.ru

Аннотация. Представлены основные положения первой главы квалификационной магистерской работы, посвященной исследованию совершенствования экономических механизмов повышения конкурентоспособности предприятия. Актуальность и практическая значимость определяются широко распространенными затруднениями магистрантов и их научных руководителей в выполнении первой, «теоретико-методологической» главы квалификационной работы, её логической «вписанности» в композицию произведения в целом, освобождения от избыточного словесного формального теоретизирования.

Ключевые слова: избранная тема как современная проблема; логика и методология исследования; критический обзор источников; авторская квалификация взглядов; определение собственной исследовательской ниши; формулировка элементов научной новизны

JEL codes: A13; A14; B40; B41

Взяться за эту статью заставила вполне практическая проблема, знакомая, уверенны, многим магистрантам и их научным руководителям. Сплошь и рядом бытует представление о первой главе магистерской квалификационной работы как о чем-то искусственном, формально навязанном сверху и мало связанном с основным содержанием произведения. А потому и типичные попытки «заполнить» необходимый для приличия объем чем-то абстрактно-теоретичным, смысла которого, как правило, не понимают использующие его, а порой и руководящие процессом.

Целью статьи выступает попытка преодолеть указанные затруднения и заблуждения, представить оптимальную, на наш взгляд, модель первой главы. Правда, оптимум тут относительный. Например, наш главный соавтор – магистрант не выпускного, а первого курса и выработывал он свои положения первой главы в самые первые два-три месяца после определения темы выпускной работы. А потому и обзор, например, лишь двух с половиной источников – это, конечно, не оптимум, а, скорее, нонсенс. Но зато магистрант наш ещё не успел обзавестись типичным заблуждением, что в первую главу надо как можно больше «умностей» с суперумных книжек переписать, чтобы заумность их была запредельной, не понятной никому. А критический обзор, как и в целом доработка 1-й главы, конечно же, должны продолжаться в течение всей учебы в магистратуре, в процессе всей подготовки квалификационной работы.

Главное, на наш взгляд, - попытаться выработать, а затем провести определенный логико-методологический подход. Такой, чтобы первая глава стала органично вписываться в общую канву всей работы, выступая необходимейшим подступом к главному в исследовании. И в то же время не допускала бы избыточных заумностей, формальной теоретичности внешней «красивости» ради.

Поставленная цель определила и соответствующую структуру главы, а соответственно,

и данной статьи. Здесь, во-первых, показано, что избранная тема работы – это современная проблема бизнес-исследований. Не просто тема, а именно ПРОБЛЕМА. И не вообще какая-нибудь проблема, а именно СОВРЕМЕННАЯ. Во-вторых, определена логика и методология исследования совершенствования экономических механизмов повышения конкурентоспособности предприятия. В-третьих, произведен критический обзор ряда источников по рассматриваемой теме и на основе этого выработана авторская классификация взглядов. Наконец, в-четвертых, исходя из предыдущего, определена собственная исследовательская ниша, сформулированы элементы научной новизны исследования.

Перед тем, как начинать любое дело, следует убедиться и понять, что его действительно надо делать, и установить, зачем его надо делать. Поэтому на решение этих двух простых вопросов, применительно к выполнению магистерской выпускной работы и должно быть, считаем, направлено содержание её первого параграфа.

Первым вопросом следует понять: надо ли выполнять работу по избранной теме. Это обычно понимается как определение её актуальности, которая, в свою очередь, включает в себя следующие два аспекта. Во-первых, недостаточную разработанность данной темы в экономической науке. А во-вторых, практическую значимость этой темы для реальных коммерческих организаций.

Что касается первого аспекта, то наиболее полно раскрывается через критический разбор научных источников по теме выпускной работы где будет выявлено, чем же другие авторы, их положения и выводы не дотягивают до концепции и гипотезы автора магистерской работы. А тем самым определится степень недоработанности избранной темы в экономической науке, а, значит, будет доказано наличие первого аспекта актуальности начатой работы.

Обращаясь ко второму аспекту актуальности, следует прежде всего сказать, что главное доказательство его наличия будет содержаться в третьей главе выпускной работы, где на основе проведенного во второй главе анализа будут предложены практические рекомендации по совершенствованию экономических механизмов. А тем самым и будет показана практическая значимость избранной темы и выполненной по ней работы.

Во втором параграфе мы должны ответить на вопрос «А как надо заниматься исследованием этой темы?». Что это значит? То есть рассмотреть логику и методологию исследования совершенствования экономических механизмов.

На примере первого и второго параграфов этой главы мы должны увидеть первое проявление такой логики. В самом деле, не могли мы их, к примеру, поменять местами по произволу авторов. Ведь выяснять, как исследовать, можно только после выяснения, а надо ли и зачем исследовать.

Или, например, в целом в выпускном магистерском исследовании три главы, и лишь в третьей главе даются рекомендации по итогам исследования. Это представляет собой естественное, объективно закономерное продолжение предшествующего элемента, оно не может появиться раньше или позже, чем ему уготовано логикой единого целого. Ведь не даются же эти рекомендации в первой главе, потому что к тому моменту ещё не проведено само исследование.

А вот первой главой мы ставим теоретико-методологические основы исследования, не располагаем же их третьей главой. Так как они выступают предпосылкой анализа, которому место во второй главе, что в свою очередь, выступит предпосылкой рекомендаций, которым место, соответственно, в третьей главе. Следовательно, этого требует логика, что за чем следует, если говорить о главах всей выпускной квалификационной работы магистранта.

Точно так же внутри каждой главы каждый параграф является продолжением предыдущего и подготовкой к следующему. Как уже сказано в начале этого параграфа, в первом мы выясняем, надо ли вообще исследовать эту тему, и теперь логически в этом параграфе рассматриваем, а как исследовать данную тему. Вот когда выясним, как, тогда и приступим к следующему параграфу, который вытекает отсюда. Это что касается логики.

Другим ключевым словом в названии этого параграфа является слово «методология». Его

слышали многие и большинство неправильно понимает, в том числе даже авторы некоторых учебников, они считают, что методология – это совокупность методов, но ведь совокупность методов – это методика, а методология хотя и включает методику, но не сводится только к ней. Методология обязательно также предполагает, а на какой методологической основе строятся исследования, то есть, к какому направлению теоретико-экономической мысли присоединяется исследователь.

В завершение параграфа следует, ещё раз обратить внимание на его название. Казалось бы, порядок слов предполагает: «методология» стоит после слова «логика», так, соответственно, «методология», может быть, - это слово второстепенное? Но нет. Союз «и» в русском языке - это союз не разделительный, как, например, союз «или», а соединительный. «Логика И методология» - союз «и» имеет важное смысловое значение в названии этого параграфа. «И» - это значение много в чем заключается, в том числе, что логика и методология, как бы на равных стоят во главе названия данного параграфа. Следовательно, слово «методология» хоть и не первое по порядку, но тоже первостепенное по значимости при определении того, как надо исследовать тему.

Таким образом, только определившись с понятиями логики и методологии применительно к теме своего исследования, можно дальше приступать к критическому обзору источников по теме своей исследовательской работы.

В ходе изучения источников рассматриваются концепции различных авторов по избранной теме исследования, проводится анализ высказанных авторами точек зрения, их сопоставление с рабочей гипотезой автора квалификационной магистерской работы по вопросу совершенствования экономических механизмов повышения конкурентоспособности предприятий, выявление недотягиваемостей различных авторов до концепции пишущего магистерскую работу.

Собственная исследовательская ниша автора магистерской работы по вопросу совершенствования экономических механизмов представляет собой объединение всей совокупности недотягиваемостей различных авторов до концепции пишущего магистерскую работу. Указанная ниша определена в результате проведенного критического обзора концепций авторов публикаций и сформированной авторской классификации взглядов, состоящей из ряда групп.